

Секция XXIV.

Русский язык в новых геополитических условиях

Родной язык в ситуации языкового контактирования (на материале русского языка в Литве)

Н. Ю. Авина

Вильнюсский педагогический университет (Литва)

Языковое контактирование, интерференция, региональные особенности языка

Summary. The article deals with the study of linguistic peculiarities of the Russian language as mother tongue in foreign language environment. The target material is the Russian language in Lithuania. The paper discusses interference phenomenon which has gained its peak during the last decades as the result of interaction mainly with the Lithuanian language. The research is based on a wide range of sources and illustrative materials which cover the main spheres of functioning of the Russian language in Lithuania as well as oral and written varieties of the Russian language.

0. Значительные изменения общественно-политической ситуации на рубеже веков непосредственным образом отразились на статусе и состоянии русского языка в новых геополитических условиях. Процессы, происходящие в русском языке в ситуации иноязычного окружения, в современных условиях характеризуются особой интенсивностью. В связи с этим изучение русского языка, существующего в отрыве от основного этносоциума, представляется весьма актуальным в настоящий период. Цель данной работы – рассмотреть обусловленные взаимодействием с литовским языком особенности русского языка (как родного) в изменившейся языковой ситуации в Литве в период последних десятилетий. В работе используются широкий круг источников и иллюстративный материал, включающий период 1991–2006 гг. и охватывающий основные сферы функционирования русского языка в Литве.

1. Объект исследования – родной язык в ситуации языкового контактирования – представляет собой сложное и многоаспектное явление, характеризующееся структурно-системными, функциональными, коммуникативно-прагматическими и другими особенностями, современное изучение которых предполагает комплексный и междисциплинарный подход.

2. Региональные особенности русского языка в Литве, связанные с языковым контактированием, обусловлены разнообразными лингвистическими, а также экстралингвистическими факторами и спецификой функционирования русского языка в конкретной социолингвистической ситуации. В рассматриваемый период в русском языке происходит активизация интерференционных явлений, обусловленных влиянием литовского языка.

Лингвистические явления, наблюдаемые в русском языке в Литве в ситуации этнокультурного взаимодействия, – это отражение универсальных процессов языкового контактирования, основным из которых является интерференция. Интерференция наблюдается на всех языковых уровнях и проявляется: в заимствованиях; калькировании семантики, а также фразеологических, словообразовательных, синтаксических моделей; гибридизации; активизации интернационализмов и др.

Интерференционные явления определены прагматической установкой билингов, коммуникативной актуальностью употреблений и коммуникативным удобством, связанной с экономией речевых усилий коммуникантов.

3. В русском языке в Литве выделяются следующие лингвистические особенности, обусловленные взаимодействием с литовским языком в данной межэтнической ситуации:

- активизация лексико-семантических процессов, связанная с включением литовских инноваций, расширением семантики и лексической сочетаемости слов (часто – интернационализмов), семантическим и фразеологическим калькированием;
- словообразование характеризуется широким включением в процесс деривации литуанизмов, а также связанных с

литовскими реалиями слов, и интенсивным образованием слов-гибридов;

- грамматические особенности касаются специфики синтаксических конструкций, часто порождаемых калькированием, а также ряда морфологических форм знаменательных частей речи;
- орфоэпические, акцентологические и интонационные процессы в речи русских.

Отмечаются также графико-орфографические особенности письменной речи, проявляющиеся в активизации использования латиницы на письме и отступлениях от орфографических норм.

4. Региональные особенности русского языка в Литве вызывают проблемы культуры речи, которые связаны: а) с активизацией инноваций, целесообразность и уместность выбора которых часто является сомнительной; с соотношением языковых норм и речевой реализации; б) с активизацией нелитературных употреблений (орфоэпических, лексических, словообразовательных, грамматических) в различных сферах функционирования русского языка в Литве. В связи с этим при обучении родному языку необходимо учитывать специфику учебно-методической работы, обусловленную межязыковой интерференцией.

5. Региональная специфика русского языка в Литве, определяемая интерференцией, проявляется преимущественно в употреблении языка, в языковой способности, в порождаемых текстах, а не в системе языка. Рассмотренные языковые факты затрагивают в основном речевую компетенцию и больше касаются культурно-речевых проблем, нежели глубинных аспектов языка. Однако в период последних десятилетий количественный рост употреблений, вызванных языковым взаимодействием, подготавливает, возможно, более существенные лингвокультурологические, лингвокогнитивные изменения, отражающие специфику жизни в условиях языкового контактирования в данной социолингвистической ситуации.

6. Исследование позволяет выявить определенную общность и специфику явлений, наблюдаемых в данный период в русском языке в Литве, в сравнении с русским языком метрополии и с русским языком в другом иноязычном окружении. Наиболее очевидные особенности связаны с языковой ситуацией, функционированием языка и его состоянием. Различные экстралингвистические и лингвистические факторы определяют интенсивность происходящих интерференционных процессов и приводят к формированию специфических языковых черт, которые и отмечаются в русском языке Литвы.

7. В целом изучение родного языка в ситуации иноязычного окружения предполагает множество аспектов, связанных как с лингвистикой, так и с другими смежными науками, что в будущем позволит рассмотреть данный объект исследования во всей полноте и глубине. Предпринятая нами попытка обобщенного подхода к языку русских Литвы, представляющих собой в социолингвистическом плане пеструю картину, многие вопросы позволяет лишь поставить либо затронуть.

К вопросу о когнитивной базе Севастополя как части национально-лингвального комплекса Крыма

В. А. Азарова

Черноморский филиал Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Севастополь

Когнитивная база, ментефакты, прецедентные феномены, этнические стереотипы

Summary. The subject of this investigation is connected with cognitive base of modern city Sevastopol.

1. Предметом осмысления в предлагаемом докладе являются ментефакты, прецедентные феномены, этнические стереотипы жителей современного Севастополя как единицы когнитивной базы одной из территориальных частей национально-лингвального комплекса Крыма. Практическим материалом послужили анкеты, собранные на лингвокультурологической практике студентами Черноморского филиала МГУ летом 2006 года под руководством доктора филологических наук, профессора Викторией Владимировны Красных.

2. Говорить о когнитивной базе Севастополя как о части когнитивной базы Крымского полуострова невозможно без обращения к национально-культурной специфике города и Крыма в целом, а также к истории. Географическое положение Крымского полуострова на стыке евразийских степей и северной оконечности Средиземноморского региона с глубиной древности превращало Северное Причерноморье вместе с Крымом в обширный ареал интенсивных миграций. Культурные контакты и передача информации здесь издавна происходили как на уровне локальных этнических культур, так и на уровне мировых цивилизаций, в основе которых лежали три великие монотеистические религии: иудаизм, христианство и ислам.

3. Необходимо отметить, что современный Севастополь стоит особняком среди городов Крыма. Традиционно Крым считается курортным местом, Севастополь же помимо функций города – курорта выполняет также и историко-культурную, и стратегическую функцию (является базой российского и украинского флотов). Специфика коммуникации Севастополя определяется тем национально-культурным элементом, который входит в культурную компетенцию коммуникантов и определяет особенности национального языкового сознания данного лингво-культурного сообщества. Национально-культурный элемент севастопольского коммуникационного пространства контаминирует в себе (прежде всего!) русский, украинский, крымско-татарский культурные элементы. Такая комбинация национально-культурных элементов обусловлена несколькими экстралингвистическими причинами:

1) по данным Всеукраинской переписи 2001 года в Севастополе 70% населения города относят себя к русским; 22,4% к украинцам, 5% к татарам и только 2,6% к другим национальностям. Русский язык считают родным 90,6%, украинский – 6,8%;

2) на территории города базируется военно-морской флот 2-х государств;

3) до 1954 года Севастополь как административно-территориальная единица принадлежал России, с 1954 года – Украине;

4) возвращение депортированных народов (крымских татар, крымчаков, караимов, крымских армян, крымских цыган) на территорию Крыма.

4. Полиэтническое население, сосуществование на территории города важных стратегических объектов двух государств, большая крымско-татарская диаспора – все эти особенности «отражаются и проявляются в наборе ментефактов культурного пространства, в системе национальных прецедентных феноменов, в массиве национальных стереотипов, в фрейм-структурах сознания и – на поверхности – в ассоциациях, рождающихся у представителей национально-лингво-культурных сообществ в процессе коммуникации» [1, 154].

5. Понятийный аппарат доклада основывается на теоретических определениях «национального культурного пространства», «когнитивной базы», «прецедентных феноме-

нов», «этнических стереотипов», разработанных профессором Викторией Владимировной Красных и участниками научного семинара «Текст и коммуникация» и изложенных в книге «Свой среди чужих: миф или реальность?».

6. Для изучения ментефактов севастопольского культурного пространства профессором В. В. Красных была разработана анкета, в которой представлены разные группы прецедентных феноменов. Летом 2006 года было получено 150 заполненных анкет по прецедентным феноменам и 150 анкет по этническим стереотипам.

7. Проведенное анкетирование продемонстрировало следующие результаты (приведен инвариант, который наиболее часто встречается в ответах):

1) прецедентные имена русской когнитивной базы в области истории: Иван Сусанин – «никудышный гид», Степан Разин – «бунтарь», Кутузов – «великий стратег», «выдающийся полководец», Суворов – «стратег»;

2) прецедентные имена русской когнитивной базы в области истории советского государства: Павлик Морозов – «юный герой» (30%), Стаханов – «передовик» (30%), Зоя Космодемьянская – «юный герой» (30%), Хрущев – «кукурузный король» (20%);

3) мировые прецедентные имена: Нефертити – «красавица» (40%), Дон Кихот – «путешественник» (30%), Наполеон – «диктатор» (20%) Моцарт – «музыкальный гений» (20%), Колумб – «первооткрыватель» (80%);

4) прецедентные имена из русской литературы и русского устного народного творчества: Обломов – «лентяй» (30%), Айболит – «доктор» (20%), Колобок – «толстяк-добряк» (20%), Баба Яга – «страшная» (40%);

5) прецедентные имена из мировой литературы: Дюймовочка – «маленькая девочка» (50%), Золушка – работяга (30%), Снежная королева – «холодная дама» (50%).

8. Анкетирование по этническим стереотипам выявило портреты русского, украинца и крымского татарина (приведен инвариант, который чаще всего встречается в ответах):

Русский человек описывается как:

светлый, взрывной, шершавый, легкий, сладкий, щедрый, добрый, веселый, смелый, красивый, сильный, наглый, умный, чистый, теплый, честный, твердый, трудолюбивый, скромный, дикий, простой, оружейнолюбивый, близкий.

Украинец – это:

трудолюбивый, здравомыслящий человек, тот, кто любит и умеет жить легко и беззаботно, открытый, щедрый, добрый, хитрый, толстый, деловой, упертый, умение работать и хитрость, тот, кто любит вкусно покушать, салеод, любящий сало, хата и огород, хороший семьянин, добытчик, «полна хата добра».

Татарин изображен как:

настороженный, смуглый, черноглазый, хитрый, взрывной, человек с дерзким взглядом, гибким умом, услужлив, темный, достаточно воспитанный, гостеприимный, темноволосый, взрывной, работает только на себя, гостеприимный труженик, стоит за прилавком.

10. Дальнейшее изучение культурного пространства Севастополя и Крыма в целом представляется как вычленение локальной когнитивной базы Крымского полуострова, ее определение и описание (русская, русская с элементами украинской и татарской когнитивных баз или совсем иная). Для этого планируется разрабатывать новые анкеты, анализировать их результаты, углублять и расширять исследования по территории Крыма.

Литература

1. Красных В. В. Свой среди чужих: миф или реальность? М., 2003.

О контактологическом словаре адаптации фразеологических русизмов

И. Айдукович

Белградский университет (Сербия)

ajdukovic@mail.ru

Контактофразама, контактологический словарь адаптации фразеологических русизмов, теория активации и отображения

Summary. Contacts Dictionary of Adaptation of Russian Phraseology in Slavic languages is the subject of study in this work.

Предлагаемая нами концепция контактологического словаря адаптации фразеологических русизмов в славянских языках опирается на положения контактологической теории активации и отображения, изложенные в предшествующих работах [5], [4], [3], [2], [1]. Из этих публикаций следует, что *контактема* – основная контактологическая единица. Контактема – это активированный и / или отображаемый элемент доминирующего языка-источника в языке-рецепторе на определенном языковом уровне. Суть теории активации и отображения заключается в том, что в ситуации доминирующего влияния языка-источника элемент языка-рецептора может активироваться (т. е. перейти в деятельное состояние) или замещаться отображаемыми элементами языка-источника. На самом деле, механизм отображения сводится к модификации элементов языка-рецептора. Доминирующие языки накладывают свое влияние на всю языковую систему. Контакттологический признак контактолексемы меняется в зависимости от того, какой из языков является доминирующим. Следовательно, мы можем говорить о вытеснении и о перераспределении контактологических ролей: в одних ситуациях ранее освоенные контактолексемы получают новый контактологический признак (например, за новомодным англицизмом часто скрывается латинизм, грецизм, романизм и т. д.), в других элементы могут обладать несколькими контактологическими признаками, т. е. мы имеем дело со своеобразным наложением языкового воздействия (например, сербским языком усвоено большое количество слов из русского языка, значительная часть которых – старославянизмы или церковнославянизмы).

Настоящий словарь представляет собой первый опыт описания контактологической адаптации контактофразем. Под понятием *контактофразама* подразумеваем фразеологизм языка-рецептора, возникший под доминантным влиянием языка-источника.

Как отмечалось выше, содержание и структура контактологического словаря адаптации фразеологических русизмов определяются контактологической теорией. Словарная статья состоит из пяти разделов. Первая часть содержит, представленную в формализованном виде информацию об орфографической, фонетической, морфологической, семантической, синтаксической и стилистической адаптации фразеологического русизма. Во второй части словарной статьи дается основная информация о русской модели. В третьей части приводится информация о вариантных формах и модификациях контактофраземы. В четвертой части даются сведения о структурных, парадигматических и концептуальных свойствах фразеологического русизма и русской модели, а также указывается на семантико-прагматическую сторону фразеологического значения русизма. Значение контактофраземы дается в пятой части вместе с иллюстрациями и описанием семантических изменений.

Работы по проекту

1. *Ajduković J.* O pojmu kontaktofrazema [О понятии контактофразема]. Sažeci referata. Međunarodni znanstveni skup «Slavenska frazeologija i pragmatika», Rab, 17–19. rujna 2006, Filozofski fakultet u Zagrebu i Komisija za slavensku frazeologiju Međunarodnog slavističkog komiteta. Zagreb, 2006.
2. *Ajduković J.* O kontaktošloškom rečniku adaptacije kontaktofrazema [О контактошлом словаре адаптации контактофразем]. 2006. <http://www.russian.slavica.org/article3198.html>.
3. *Ajduković J.* Увод у лексичку контактологију. Теорија адаптације русизама [Введение в лексическую контактологию. Теория адаптации русизмов]. Београд. 2004. 364 с.
4. *Ajduković J.* Контактлошки речник адаптације русизама у осам словенских језика [Контактологический словарь адаптации русизмов в восьми славянских языках]. Београд, 2004. 771 с.
5. *Ajduković J.* Русизми у српскохрватском речницима. Принципи адаптације. Речник [Русизмы в словарях сербскохорватского языка. Принципы адаптации. Словарь]. Београд, 1997. 331 с.

Функционирование русского языка на Юге Киргизии

Э. Б. Акматалиева

Ошский государственный университет (Кыргызстан)

Официальный язык, национальная диаспора, анкетирование, миграция, многоязычие, язык-посредник

Summary. This article is devoted to many functions of Russian language in the South Kyrgyzstan.

В такой многонациональной стране как Киргизия, не может не стоять вопрос языкового регулирования. Пока языковая ситуация в Ошской области, которая находится на юге Киргизии, не привела к каким-либо своим острым проявлениям. Обществу и власти необходимо признаться себе в том, что Кыргызстан, как развивающаяся страна, будет зависеть от каких-либо из крупнейших языков. У нас исторически сложилось так, что общим языком межнационального общения для всех народов стал русский язык. Поэтому, придавая русскому языку статус официального, мы тем самым доказываем дружелюбие, демократизм и уважение не только определенно русских, а всех народов, проживающих на территории Кыргызской Республики.

Не остается незамеченным тот факт, что такие национальные диаспоры на юге Киргизии как узбекская, настойчиво предлагают дать и узбекскому языку статус официального наряду с русским. Пестрый этнический состав – одна из основных особенностей Ошского региона. В общей сложности в Ошском регионе проживают больше миллиона человек, состоящий из представителей 23 этносов. По статистическим данным Ошского областного статистического управления на начало 2006 года, численность населения узбекской национальности занимает второе место после киргизов, т. е. 31% от общего населения Ошской области и 45% по городу Ош,

в то время как этнические киргизы в г. Ош составляют 47% – разница небольшая. В результате удовлетворения просьб узбекской диаспоры, мы имели бы аж три языка – два официальных и один государственный на такую довольно небольшую страну с населением в 5 миллионов человек.

По некоторым результатам пилотного анкетирования различных общественно-социальных и этнических групп населения Ошской области, проводимого с июня 2006 года, мы смогли выявить ответы на вопросы касающиеся функционирования языков в данном многонациональном регионе. Информантами являлись люди различных национальностей, возраста, социального положения, образования, профессии.

К сожалению, с каждым годом возрастает отток русскоязычного населения. Но, несмотря на этот факт, русский язык остается основным языком важнейших сфер жизнедеятельности общества в своих функциональных разновидностях. В качестве межкультурного и межнационального символа современной языковой жизни, русский язык является неотъемлемым компонентом дву- и многоязычия в стране, более того, он служит языком-посредником в изучении иностранных языков.

В докладе мы опирались на труды таких известных языковедов – А. Д. Швейцера, Л. Б. Никольского, А. О. Орусбаева, Н. Б. Мечковской и других ученых.

Выбор языка обучения в современном Казахстане: этнодифференцирующий аспект

О. Б. Алтынбекова

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы (Казахстан)

Язык обучения, Единое национальное тестирование, этническая и языковая идентификация

Summary. This report analyzes the data on language selection by students in 2005 United National Test of the Republic of Kazakhstan. Such analysis allows examining language preferences of secondary school graduates in relation to their ethnic background.

Итоги Единого национального тестирования (ЕНТ), заменившего с 2004 года в Казахстане традиционную систему выпускных экзаменов в школе и приемных экзаменов в вузы, предоставляют возможность исследования значительной выборки статистических данных об образовательном пространстве республики, в том числе о выборе языка обучения выпускниками школ – представителями разных национальностей, что позволяет установить языковые приоритеты молодого поколения.

В ЕНТ 2005 года в Республике Казахстан приняли участие 182.383 чел., что составило 81,2% от общего количества выпускников средних общеобразовательных школ. Из них на государственном казахском языке сдавали тестирование 58,6% (107.371 чел.), на русском языке – 41,4% (75.893 чел.). Среди участников ЕНТ 71,25% (129.943 чел.) составляли казахи, 18,98% (34.617 чел.) – русские, 1,92% (3.495 чел.) – украинцы, 1,64% (2.982 чел.) – немцы, 1,33% (2.417 чел.) – татары, 0,77% (1.396 чел.) – корейцы, 0,74% (1.347 чел.) – уйгуры, 0,55% (1.002 чел.) – азербайджанцы, 0,45% (817 чел.) – узбеки, 0,38% (694 чел.) – белорусы, 0,25% (462 чел.) – турки, 0,23% (417 чел.) – поляки, остальные являлись представителями других этносов.

Интересно рассмотреть распределение численности участников ЕНТ по языкам обучения в разрезе их этнической принадлежности. Так, из общего числа казахов, принимавших участие в ЕНТ 2005 года, 81,6% (106.056 чел.) обучались на казахском языке, 18,4% (23.887 чел.) – на русском языке. Среди учащихся-русских только 0,2% (75 чел.) сдавали тестирование на казахском языке, 99,8% (34.542 чел.) – на русском языке. По 0,4% от общего числа украинцев и немцев проходили обучение на казахском языке, 99,6% – на русском языке. Только 7 учащихся (0,5%) корейской национальности принимали участие в ЕНТ на казахском языке, 1.389 чел. (99,5%) – на русском языке. У татар процент обучавшихся на казахском языке был несколько выше – 4,4% (107 чел.) от общего числа учащихся этой национальности, в то время как на русском языке обучались 95,6% (2.310 чел.). Среди участников ЕНТ – представителей других наиболее крупных диаспор, проживающих в Казахстане, – процентное соотношение обучавшихся на государственном языке составило: у чеченцев – 3,1%, дунган – 4,3%, башкир – 6,1%, турок – 6,9%, азербайджанцев – 10,3%, курдов – 12,15%, уйгуров – 14,3%, узбеков – 18,8%, таджиков – 22,5%; из 122 выпускников-киргизов 54,1% (66 чел.) принимали участие в тестировании на казахском языке, 45,9% (56 чел.) – на русском языке [1].

Из этих данных следует, что национальный состав обучавшихся на казахском языке был в основном моноэтническим: 99,2% составляли учащиеся-казахи, и только 0,8% (900 выпускников средних общеобразовательных школ) являлись представителями других национальностей. В то же время этнический состав участников ЕНТ, сдававших экзамен на русском языке и насчитывавших 75.427 чел., был достаточно разнообразным: казахи составляли 31,7%, русские – 45,8%, украинцы – 4,6%, немцы – 3,9%, татары – 3,1%, корейцы – 1,8%, уйгуры – 1,5%, азербайджанцы – 1,2%, узбеки – 0,9%, белорусы – 0,9%, турки – 0,6%, поляки – 0,55%, чеченцы – 0,45%, остальные – другие этносы.

Важно отметить, что в южных регионах Казахстана сосредоточены крупные диаспоры отдельных миноритарных этносов (в Алматинской области проживает уйгурская диаспора, в Южно-Казахстанской – узбекская и таджикская), что обусловило функционирование здесь школ на этих языках. Значительная часть выпускников таких школ не принимает участия в ЕНТ, в связи с чем важно проанализировать данные результатов комплексного тестирования абитуриентов

(КТА), которое проводится в республике наряду с ЕНТ. Поступая в вуз, абитуриент должен сделать выбор в пользу казахского или русского языков, на которых (за исключением специальных языковых вузов и факультетов) проводится обучение в высших учебных заведениях страны. Так, в 2005 году в КТА приняли участие 53.181 чел., из них 67,8% (36.037 чел.) сдавали вступительный экзамен на казахском языке, 32,2% (17.144 чел.) – на русском языке. Среди 42.225 казахов (79,4% от общего числа абитуриентов) 80,7% (34.086 чел.) поступали на казахские отделения вузов, 19,3% (8.139 чел.) – на русские отделения. Среди 5.312 русских, сдававших экзамены в вузы Казахстана в 2005 году (9,99% от общего числа абитуриентов), только 12 человек (0,2%) выбрали язык обучения казахский язык, а 99,8% (5.300 чел.) поступали на русские отделения. Весьма интересны данные о выборе языка обучения при получении высшего образования узбеками, уйгурами, таджиками и каракалпаками. Так, из 2.122 узбеков (3,99% от общего числа участников КТА) 69,6% (1.476 чел.) поступали на казахские отделения вузов, 30,4% (646 чел.) – на русские. Среди 907 уйгуров (1,71% от общего числа принимавших участие в КТА) 35,9% (326 чел.) выбрали в вузе казахский язык обучения, 64,1% (581 чел.) – русский язык. Из 50 таджиков 52% (26 чел.) поступали на казахские отделения, 48% (24 чел.) – на русские, среди 18 каракалпаков это соотношение составило 77,8% (14 чел.) и 22,2% (4 чел.) соответственно. 35% абитуриентов-киргизов (14 чел.) предпочли обучаться в вузе на казахском языке, 65% (26 чел.) – на русском. Данные КТА, таким образом, позволяют предположить, что многие выпускники школ с национальными языками обучения (уйгурским, узбекским, таджикским) выбирают при поступлении в вуз государственный язык обучения. Несмотря на то, что (по данным переписи 1999 года) среди татарского населения Казахстана был отмечен высокий процент владеющих казахским языком, тем не менее, итоги ЕНТ и КТА показали приоритетный выбор русского языка учащимися-татарами: из общего числа абитуриентов этой национальности (486 чел.) только 4,5% (22 чел.) поступали на казахские отделения вузов, 95,5% (464 чел.) – на русские отделения.

При проведении КТА в 2005 году из 36.037 абитуриентов, сдававших вступительные экзамены на казахском языке, 94,6% представляли казахи, 4,1% – узбеки, 0,9% – уйгуры, которые в сумме составили 99,6%, только 0,4% являлись представителями других этнических групп.

На отделения вузов с русским языком обучения в 2005 году поступали 17.144 абитуриента, из них 47,5% казахов, 30,9% русских, 3,8% узбеков, 3,4% уйгуров, 2,7% татар, 2,8% украинцев, 2,4% немцев, 1,8% корейцев, 0,75% азербайджанцев, 0,5% белорусов, 0,4% турок, по 0,3% чеченцев и поляков, 2,45% других.

Таким образом, выпускники школ, являющиеся представителями самых многочисленных этносов Казахстана – казахов и русских – в целом предпочитают обучаться на своих этнических языках, в то время как среди миноритарных этносов приоритет русского языка как языка обучения остается стабильным [2]. Языковая ситуация, сложившаяся в Казахстане в результате известных исторических, политических и этнодемографических коллизий, обусловила доминирование русского языка во многих сферах общественной жизни, в том числе образовательной. В отличие от этнического состава населения других центральноазиатских республик, в котором всегда значительно преобладали государствообразующие этносы, в Казахстане титульная нация в течение длительного времени не являлась большинством населения страны, что и предопределило возникновение проблемы витальности казахского языка. Результаты прове-

Литература

1. Итоги формирования студенческого контингента высших учебных заведений Республики Казахстан в 2005 году / Т. Балыкбаев, А. Абдуллаева, Т. Тасбулатов, Б. Турдалиев, И. Сагиндииков. Национальный центр государственных стандартов образования и тестирования. Астана, 2005. 352 с.
2. *Алтынбекова О. Б.* Этноязыковые процессы в Казахстане. Алматы, 2006. 416 с.

Преподавание русского языка в Турции

Х. Арслан

Университет Окан, Стамбул (Турция)

После распада СССР турецко-российские отношения – как на государственном уровне, так и личные – начали активно развиваться. В сфере туризма, являющегося важным сектором турецкой экономики, начиная с 1992 года, Россия вышла на второе место. Развитие рыночной экономики в обеих странах стимулировало развитие двусторонних торгово-экономических связей.

Первоначально языком межнационального общения был в основном английский, однако постепенно он потерял свое значение. Сотрудники многих небольших фирм и в особенности туристических агентств начали изучать русский язык на курсах.

Геополитическое положение обеих стран к началу 2000-х годов обусловило стратегическую общность их интересов в разных сферах, что привело к совместной работе над рядом серьезных экономических проектов, для осуществления которых требовались специалисты, владеющие обоими языками. Таким образом, знание русского языка стало важным фактором для успешной профессиональной деятельности многих граждан Турции, что послужило толчком к началу преподавания русского языка в некоторых государственных и частных университетах, но возник ряд проблем субъективного и объективного характера (специфика родного языка учащихся, особенности преподавательских кадров, качество учебных пособий и пр.).

О функционально-коммуникативной модели русского языка Казахстана

Г. М. Бадагулова

Казахский государственный педагогический университет им. Абая, Алматы (Казахстан)

Модель, номинативная деятельность, коммуникативная деятельность

Summary. The report is devoted to a problem of construction of functional – communicative model of Russian of Kazakhstan.

Известно, что всякое описание, всякая модель объекта «покрывает» его лишь частично, «освещая» в нем то, что важно с определенной точки зрения. «Абсолютной» модели, и в частности абсолютной модели языка (речевой деятельности), не бывает (Z. S. Harris, A. A. Леонтьев, Ю. Д. Апресян, И. А. Мельчук). Исчерпывающее описание – это не реальная модель, а совокупность всех возможных моделей, т. е. чисто теоретическое допущение. Построение функционально-коммуникативной модели русского языка Казахстана опирается на положения о том, что 1) функционирование языка (речевая деятельность) соответственно познавательной и коммуникативной функциям протекает в двух формах: при номинации (номинативная деятельность) объективируются результаты гносеологической деятельности, создаются новые языковые знаки для новых концептов; коммуникативная деятельность (коммуникация) мотивируется потребностью общения, т. е. передается информация и оказывается воздействие на поведение человека (В. М. Никитич, Л. К. Жаналина, Е. С. Кубрякова) и 2) на идею изучения языка в условиях контакта культур (Э. Сепир, Г. Хойер, Дж. Трэгер, Д. Хаймс и др.).

Первый основополагающий принцип, определяет ориентиры исследования, диктуя функционально-коммуникативное описание русского языка Казахстана последнего десятилетия XX и начала XXI в., а именно: исследование номинативных, коммуникативных и когнитивных процессов русского языка Казахстана с 90-х годов XX в. и начала XXI в.

Второй принцип очерчивает круг номинативных, коммуникативных, когнитивных процессов, составляющих специфику функционирования (то, что отличает русский язык Казахстана от русского языка России). Описываются и изучаются не все коммуникативные, номинативные единицы языка, а только те, что представляют **маркированный способ выбора, производства и употребления.**

Критерии отбора и анализа фактического материала нацелены были на фиксацию **ярких диагностирующих пятен**, отличающих русский язык Казахстана от других форм бытования русского языка, как на номинативном, так и на коммуникативном и когнитивном уровнях. Многие языковые проявления, как на номинативном, так и на коммуникативном уровнях, в сферах бытования русского языка (в искон-

но-русской речи и в русском языке зарубежья – Казахстана) оказываются аналогичными, общими и поэтому интереса не представляют. Напротив, важно фиксировать, исследовать и описать маркированные стороны функционирования русского языка в виде употребления-воспроизводства (коммуникативная деятельность: интеркультурема-дискурс), производства и выбора (номинативная деятельность: интеркультуремы – слова, фразеобразование, метафоризация, словопроизводство).

Главной особенностью, характеризующей процессы номинации в русском языке Казахстана в конце XX и начале XXI в., является возникновение слов, фразеосочетаний, заимствованных из казахского языка, которые из-за следующих признаков, присущих им, были названы в работе интеркультуремой. Интеркультуремы 1) это языковые единицы с ярко выраженным национально-культурным компонентом; 2) они функционируют в условиях языкового и культурного контактов; 3) их назначение в том, чтобы передать смысл концепта другой культуры; 4) эти единицы подвергаются частичной или полной адаптации в языке, на котором создан дискурс (в данном случае это русский язык Казахстана). Систематизация фактического материала позволила представить классификацию интеркультурем на основе их структурно-семантических признаков, выделить тематические группы интеркультурем, а также описать их гиперо-гипонимические связи.

Верификация метафорических явлений в русском языке Казахстана позволила раскрыть следующие тенденции в метафорическом процессе как способе вторичной номинации: употребление метафорических единиц отрицательной оценки деятельности человека; наличие метафор, передающих казахскую языковую картину мира, обозначающих противоречия, существующие в современном казахстанском обществе, выбором метафор с ярко обозначенными антропоцентрическими характеристиками, а также использование метафорических единиц с семантикой «быстро», «напористо».

Компонентный и концептуальный анализ фразеосочетаний (ФС), которые представлены в русском языке Казахстана такими тематическими группами как: ФС, называющие предметы, явления, процессы, относящиеся к сфере новых технологий; ФС, обозначающие рыночные процессы и явле-

ния; ФС – названия социальных явлений, установил классификацию ФС по степени «межкультурности» как обозначающие: концепты общей казахстанской культуры, концепты казахской культуры и концепты, концепты, актуальные как в Казахстане, так и за его пределами

Производство номинативных единиц осуществляется с помощью словообразовательных механизмов языка. Специфика моделирования производного слова (ПС) представлена системными группами слов, в которых мотивирующей единицей выступает иноязычная основа, сочетающаяся с русским словообразовательным формантом. Особенность номинативного значения ПС проявляется в его структуре, в которой ономасиологический признак выражается интеркультуремой (это и способствует дальнейшему освоению их русским языком), а ономасиологический базис – русским словообразовательным формантом. О системной верификации моделирования производных свидетельствует деривация как словообразовательных пар, объединенных общностью корня, а также крупных комплексных единиц – словообразовательных цепочек, парадигм, гнезд, – указывающих

на активность производства субстантивных, адъективных, глагольных слов с доминированием существительных. Наиболее продуктивными способами образования, как показывает собранный нами фактический материал, являются суффиксация и аббревиация. В русском языке Казахстана представлены все основные типы аббревиальных образований. Выделено десять тематических групп аббревиатурных наименований буквенного типа, многочисленны и разнообразны в тематическом отношении звуковые аббревиатуры.

Единицей коммуникативного уровня нами признан дискурс, так как это коммуникативное явление, указывающее на функционирование языка в реальном времени, позволило рассмотреть и описать коммуникативные процессы и коммуникативную деятельность в условиях контакта культур. Дискурс выбран нами как основная единица анализа на коммуникативном уровне, так как в нем (в дискурсе) ярко отражаются социальные, культурные и концептуальные знания, коммуникативные намерения людей, живущих в Казахстане и говорящих на русском языке.

Студенты с русским языковым наследием как языковые личности

В. П. Белянин

Университет Питтсбурга (Пенсильвания, США)
russianforyou@gmail.com

Распад СССР вызвал очередную (четвертую) волну эмиграции, которая привела к тому, что огромное количество людей, владеющих русским языком, оказались за пределами своей Родины. Выехав со своими детьми, подавляющее большинство из эмигрантов по-прежнему сохранили русский язык как основной язык общения на бытовые темы дома, в кругу семьи.

Вместе с тем, их дети говорят с очень сильным акцентом, не умеют ни читать, ни писать, у них не очень высокая мотивация к сохранению (поддержанию) русского языка, их отношение к родине их родителей не самое лучшее. Определим студентов с русским языковым наследием как детей соотечественников, эмигрировавших из стран бывшего СССР, не получивших полного среднего образования на русском языке, находящихся в условиях отсутствия русской языковой среды, владеющих преимущественно устным русским, имеющих некоторое представление о русской (советской) культуре и сохраняющих некоторый интерес к Родине своих родителей.

Многие особенности речи таких детей обусловлены отсутствием русской языковой среды, отсутствие русской правильной речи: русская речь не звучит ни на улице, ни по телевизору, по радио, ни в метро. У живущих в эмиграции значительно меньше друзей, говорящих по-русски. В эмиграции другое речевое поведение: другие этикетные формы (приветствия, прощания), другие жанры речи. В эмиграции это и другое семантическое членение мира, другие образы и метафоры.

Русские, оказавшиеся за рубежом, не знают ни языка, ни современной российской культуры в том ее объеме, который характерен для тех, кто проживает в России. Это было выявлено с помощью разработанного нами (под руководством О. Свана в соавторстве с И. Маковеевой, Е. Васяниной, И. Басиной) культурного теста.

Обучение студентов с русским языковым наследием представляет значительные трудности, прежде всего, в силу слабой мотивации к знанию языка, которым, как им кажется, они владеют. Они слышат как пишут (script, sound-to-letter fit), для них характерно фонетическое письмо: есть проблемы с безударными гласными, оглушение звонких согласных, смягчение согласных. Порой их письмо напоминало язык паленков: *сердце* писалось как **серцо*, **серце*, **сертса*, **сердио*, **цертцо*. Даже после месяца учебы некоторые студенты продолжают записывать русские слова (названия) латиницей. Они с большой легкостью образуют якобы русские слова (*фильм Матрикса*), интонация почти иностранная (вверх), чтение очень ровное, ударение в словах, которые они никогда не слышали, также представляет для них трудность («Не знаешь, как ставить акцент» – сказала одна студентка).

Тематически их речь организована преимущественно вокруг сферы быта (around-the-house level of vocabulary): кух-

ня, еда, дом, родители, родственники, погода, одежда. Особую проблему представляет интерференция, которая проявляется во вставках иностранных слов (русско-английский язык).

У них есть правильное представление о русской грамматике, причем интуитивное. Они могут правильно сказать, но совершенно не в состоянии объяснить, почему они так говорят. У них нет представления о падежной системе («Не знала, что есть падежи в русском языке»), о видах глаголов (которые они употребляют правильно). Искажено словообразование в силу отсутствия упорядоченных представлений о суффиксальной и префиксальной системе русского языка и желания быть креативными. Много ошибок в согласовании слов и в словоупотреблении. Слабая связность продуцирования речи отзеркаливается в рецепции в том, что при чтении студенты понимают почти все слова оригинальных текстов, но с трудом понимают общий смысл текста.

Работа по восстановлению русского языка у студентов с русским языковым наследием очень трудоемка, но благодарна. Они могут научиться писать и читать за 20 часов, лексикон увеличивается очень быстро, речь становится более правильной уже через 80 часов занятий. После первой недели занятий на интенсивных курсах одна студентка сказала: «Очень болит голова от русского языка. Но прогресс большой. Чувствую, что стала знать русский язык лучше». Постоянный переход с одного родного языка на другой родной (студенты делятся по оценке того, что является их родным языком), так называемый switching of the codes – это постоянное напряжение.

На курсах Летнего института языков университета Питтсбурга и в Центре международного образования МГУ им. М. В. Ломоносова использовался учебник «Russian for Russians». В нем была представлена грамматическая система русского языка (причем порой в одном уроке даются все падежи, все обозначение времени сразу, все парадигмы глагола). Нередко студенты больше времени тратят на понимание задания к упражнению, чем на само упражнение. В учебнике даны тексты разных жанров (в том числе и сказки), он в меру разнообразен и для студентов интересен. Именно усиление мотивации изучения русского языка представляется при работе со студентами с РЯН наиболее важным аспектом. Они не имели возможности стать русскими языковыми и коммуникативными личностями, они были сформированы как инокультурные реципиенты, их отношение ко всему, что относится к России и к русскому должно быть не то чтобы переломлено, но изменено. Заявления типа «Ну ты сам знаешь, что в России всегда так», или даже I hate this country – это то, что остается у некоторых из них, несмотря на все усилия преподавателей.

На этом фоне работе по обучению связности речи, научному стилю речи (выражение мнения, согласие, возражение,

предположение), обильное чтение (до 200 страниц в неделю), работа с узусом и коррекционная работа над лексикой и грамматикой в целом выглядит более легкой, поскольку вся работа преподавателя оказывается в контексте нужности / ненужности самого факта владения русским языком.

Расширение их знаний о современной России, предъявление им актуальных занимательных материалов (в том числе и таких спорных как юмор или матерная лексика), обучению печатанию на русской клавиатуре (*фывапродж*, а не *кверти*-раскладке) позволяет снять когнитивный барьер пе-

ред языком и вернуть студентов с русским языковым наследием к этому наследию. Если русские школьники, как сказала одна студентка, «и учат язык, и продолжают говорить», то студенты с РЯН опять возвращаются в иноязычную среду. Очень хочется верить, что это возвращение будет для них возвращением именно в иноязычную среду.

Примечание: Данная работа стала возможной благодаря финансовой поддержке фонда Фулбрайт (Fullbright-Hays), оказанного им кафедре славянских языков и культур и Центру российских и восточно-европейских исследований Университета Питтсбург (Пенсильвания, США).

Россия и россияне глазами американцев: актуальные проблемы современной жизни, политика, экономика, история и культура

А. Бурута-Садковски

Университет Северной Айовы, Сидар Фоллс (США)

Е. Ф. Веремьева

Санкт-Петербургский государственный университет

Русский язык в Америке

Summary. American students of Russian have always been fascinated with numerous aspects of the Russian language, history, and culture. More importantly, the students are always eager to learn about the daily lives of Russian people, their beliefs, views, and their problems. The most popular subjects are: gender issues; family; children, their upbringing and education; religion; holidays; traditions; and humor.

Вопросы, связанные с русской историей, литературой, культурой, религией, с повседневной жизнью россиян, всегда интересовали как американских студентов, изучающих русский язык, так и исследователей русской культуры и цивилизации.

В методике преподавания РКИ принято активное использование современных средств массовой информации (СМИ) и коммуникации (пресса, телевидение, радио, Интернет). Именно тут американский преподаватель-русист черпает богатый и разнообразный материал для своих занятий.

Как известно, СМИ, и пресса в том числе, всегда отражали реальную социально-политическую, экономическую и культурную жизнь общества в конкретное время. Все это представлено в еженедельной газете «Аргументы и факты». Такие материалы – кусочек реальной жизни страны, язык которой изучают наши студенты. Это своего рода встреча с Россией и ее современными проблемами. Информация охватывает все стороны жизни общества: его прошлое и настоящее, политические и морально-нравственные ценности, национально-культурные и религиозные приоритеты, взаимоотношения между членами общества, между властью и обществом.

Интерес студентов к современной ситуации в России продиктован еще и тем, что многие из них имеют возможность поехать в Россию на стажировку. Это Москва и Санкт-Петербург. Культурная программа во время обучения составляется с учетом пожеланий самих студентов: Старая Ладога – первая столица древней Руси, остров Валаам, Псков, «Золотое Кольцо» России, монастыри и церкви. Это позволяет не только увидеть что-то новое, но и познакомиться, пообщаться с россиянами. При этом русский язык выступает как средство международного и межнационального общения в новых геополитических условиях.

Подготовка студентов к такому общению ведется практически на каждом занятии. Например, студентам предлагается составить *десять вопросов Президенту России (жителям России, российским студентам, россиянкам и т. п.)*. Имеется уже довольно большой список таких вопросов. Они затрагивают внутреннюю и внешнюю политику, международные отношения до и после печально известного 11-го сентября, экономику, коррупцию и преступность, науку и культуру, религию, права человека, медицинское обслуживание и будущее медицины, систему образования в ее сопоставлении с американской, бытовые проблемы, будущее страны, положение интеллигенции до и после революции и перестройки, а также доступность для исследователей архивных материалов.

Остановимся на некоторых наиболее важных для американцев проблемах.

Первая тема – это **отношения мужчины и женщины**, или гендер, как теперь принято говорить. Термин «гендерные исследования» (gender studies) появился в 1980-е годы, когда в университетах Северной Америки были открыты

факультеты и кафедры, ведущие разработки гендерной проблематики. Гендер – это социокультурный конструкт: исследуются конструируемые обществом различия в ролях, поведении, ментальных и эмоциональных характеристиках между мужским и женским началом.

Тема домашнего насилия обсуждается американцами как социальная проблема, которой активно занимаются на государственном уровне. Отмечаются различные формы насилия в отношении женщин, детей, стариков – психологического, экономического, физического и сексуального.

Тема детей. Американскую аудиторию интересует судьба детей кулаков во время принудительной сталинской коллективизации; опасности, которым подвергаются русские дети; увлечения детей: что они читают и смотрят, кто их воспитывает и учит. Студенты, особенно на третьем и четвертом курсах, спрашивают о «дяде Иосифе», «дедушке Ленине» и маленьких детях.

Обсуждаются и очень актуальные сейчас демографические проблемы, например, количество детей в русских семьях (интерес вызван тем, что многие американские семьи многодетные), а также последние российские инициативы в этой области. Так называемый «материнский капитал», или «мамыны деньги» (250 тысяч рублей при рождении второго ребенка) – это много или мало? Темы «Беспризорные дети» и «Детские дома» возникают в связи с тем, что многие американские студенты изъявляют желание поработать в России волонтерами.

Американцам интересно, как и о чем говорят русские дети («детская речь»), а также особенности языка современной молодежи. Привлекаются последние словари молодежного сленга.

Особо выделяются вопросы **религии**. Студенты принимают активное участие в дискуссиях и беседах: «Русская икона – это искусство или религия?», «Где место иконы, в музее или в храме?». «Морально ли хранить иконы в частных коллекциях, где они недоступны миллионам верующих?» «Нужно ли в школах изучать “закон Божий”?» «Много ли верующих в России?» «Много ли верующих в армии и в милиции?» и т. д.

После перестройки (1985–92 гг.) россияне приобрели реальное право на свободу вероисповедания, поиски духовности. Это новое явление для бывшего советского человека, и оно нашло воплощение в лексике, словосочетаниях (*покаяние, милосердие, дорога к храму, именины, крестины, венчание* и др.).

«Русские традиции, обычаи, суеверия, праздники». В университете Северной Айовы уже сложилась прекрасная традиция: встреча Старого Нового года. Этот праздник стал у нас своеобразным русским брендом. В доме одного из преподавателей устраивается вечеринка, и к новогодней елке собираются студенты и школьники и все те, кому интересна Россия и ее культура. Говорят здесь только по-русски.

«Русские анекдоты» – эта сквозная тема интересна и полезна с методической точки зрения: насыщенные тренируемой лексикой и грамматическими конструкциями микротексты расширяют активный и потенциальный словарный запас студентов. Кроме того, анекдоты, шутки преследуют русского человека с детства. Они позволяют ощутить принадлежность к тому или иному народу, профессии, полу и даже возрасту. Есть анекдоты детские, есть сугубо женские и су-

губо мужские, политические, армейские, медицинские, юридические, студенческие, семейные... Тут уместно вспомнить фразу: «Смеяться друг над другом лучше, чем воевать».

Задача американских преподавателей русского языка сводится к тому, чтобы помочь студентам получить хорошие знания изучаемого языка, позволяющее войти в ментальную сферу языка, сформировать «новую» картину мира, приближенную к картине мира носителей языка.

Некоторые особенности языковой ситуации и функционирования русского языка в Литве

Л. М. Буренина

Вильнюсский педагогический университет (Литва)

Языковая ситуация, межнациональное общение, многонациональное государство, функционирование языков, сферы общения

Summary. In this article the question of an existing language situation in Lithuania is considered. Functioning of Russian in republic also is described in new geopolitical conditions.

Как известно, государства делятся на однопациональные и многонациональные. Одно- или многонациональный характер государства определяет и характер языковой ситуации в стране. Языковая ситуация в однопациональных странах (к таковым можно отнести Корею и Японию, в которых соответственно корейцы и японцы составляют свыше 99% населения) существенно отличается от языковой ситуации в странах многонациональных. В то же время в последних языковые ситуации заметно различаются между собой. Так, Л. Б. Никольский выделил три типа языковых ситуаций в многонациональных странах в соответствии с тем, какой из языков в данном государстве используется как средство межнационального общения (язык численно доминирующего этноса, язык одного из крупных этносов, язык меньшинства) [1, 25]. Литва относится к первому типу государств – в ней роль межнационального общения в настоящее время играет язык численно доминирующего этноса. Кроме того, литовский язык является государственным.

Беря за основу классификацию Л. Б. Никольского, можно взглянуть на проблему языковых ситуаций в этих странах также с точки зрения национального состава, что, кстати сказать, влияет и на выбор языка межнационального общения.

Многонациональными, по-видимому, следует считать такие страны, в которых наличие этнически разного населения является фактором, оказывающим решающее влияние на формирование национально-языковой и, тем самым, собственно языковой ситуации. Многонациональными, таким образом, являются не просто страны, в которых численность национальных меньшинств достигает определенного уровня и способна оказывать непосредственное влияние на характер национально-языковой обстановки в стране. По своему этническому составу многонациональные государства можно разделить на две группы: а) государства, в которых представлено ограниченное количество национальностей (два, три или несколько этносов); и б) государства, в которых проживает множество народов и народностей (десять, а то и сотни этносов). Литва, видимо, относится к странам второй группы.

Различие языковых ситуаций стран первой и второй групп зависит от количества языков, представленных в той или иной стране. В тех случаях, когда языков еще не очень много, но уже и не мало, возникают языковые ситуации смешанного типа.

Способность языка удовлетворять коммуникативные и культурные потребности всей этнической общности на каждом этапе ее развития объясняет его восприятие каждым членом этноса, независимо от сословно-классовой принадлежности, как присущего по природе общего достояния. В этом и состоит этнообъединяющая способность языка, который в условиях, экстремальных для этноса, нередко сильнее внутренних экономических и социально-политических противоречий и раздоров.

Национальный состав Литовского государства складывался в течение столетий, его изменения в значительной мере зависели от государственных связей. Заметный след оста-

вили также и известные исторические события, под влиянием которых в стране наряду с литовцами проживают люди других национальностей (поляки, русские, белорусы, евреи, татары и др.). Следует отметить, что в Литве во все времена коренное население составляло большинство жителей страны. Удельный вес коренного населения в Литве довольно высок.

На протяжении многих десятилетий в силу разных исторических, политических и других факторов социально-коммуникативную систему составляли 3 языка: литовский, русский и польский. В последнее время наблюдается интересная ситуация, связанная с функционированием языков, в особенности русского. Так, например, русский язык используется в определенных сферах общения (СМИ, среднее образование, театр и др.). (Подробно о функционировании русского языка в Литве было написано автором в других публикациях). Вместе с тем следует отметить, что в сфере обслуживания (магазины, кафе) иногда обслуживающий персонал (это в основном молодые люди) не всегда способен объясняться на русском языке. Дело в том, что в литовских средних школах изучается 2 иностранных языка. Английский является обязательным для всех учеников, а вторым по выбору может быть немецкий, французский или русский. Следовательно, часть школьников вообще не изучает русский язык. Однако это не означает, что все учащиеся, которые не занимаются в школе русским языком, его вообще не знают. Литовские дети овладевают русским языком в процессе общения на нем с русскоязычными сверстниками во дворе. Русский язык знают также многие дети из смешанных семей, несмотря на то, что они посещают литовские школы. Бывает, правда, и наоборот. Дети из смешанных семей, в которых один из родителей является русским, не знают русский язык. Те учащиеся, которые выбрали в школе русский язык как иностранный, как правило, лучше знают этот язык, чем ученики, которые выбрали в качестве второго иностранного языка немецкий или французский. Даже английский, изучаемый как первый иностранный язык, усваивается хуже, чем русский. Данное явление обусловлено главным образом близостью балтийских и славянских языков. Кроме того, существует и пассивный способ обучения языку: многие представители литовской национальности смотрят интересные телепередачи на русском языке, которые транслируются из России.

В Вильнюсе с сентября 2006 г. в некоторых троллейбусах пассажиры смогут изучать 3 языка: литовский, английский и польский. То, что одним из иностранных языков выбран английский, вполне понятно. Выбор же двух других языков кажется не совсем обоснованным. Литовский язык является государственным. Его и так знают почти все жители республики. Исключение составляют пенсионеры, и то не все. Почему именно польский, а не русский или какой-нибудь другой иностранный язык (один из мировых) выбран в качестве изучения? Имеется в виду то, что польское и русское национальные меньшинства в Литве почти одинаковы по своей численности. Вероятно, в данном случае имеет значение социальная значимость языка, которая включает в себя следу-

ющие компоненты: а) количество говорящих; б) количество изучающих и знающих этот язык за пределами территории, где данный язык функционирует как родной; в) использование языка в науке, культурной жизни; г) богатство художественной литературы; д) престиж общества, говорящего на данном языке; е) состояние отношений между государствами и т. п. По многим из указанных пунктов на первое

место претендует русский язык. Однако в данном случае решающим оказался последний параметр – взаимоотношение между государствами.

Литература

1. Никольский Л. Б. Язык в политике и идеологии стран зарубежного Востока. М., 1986.

Изучение заимствованной лексики в современных геополитических условиях

Л. П. Ваганова

Таганрогский государственный педагогический институт
Заимствование, агрессия чужого, обогащение своего

Summary. Borrowed vocabulary as the means to strengthen linguistic and humanitarian ties.

Процессы глобализации, усилившиеся в последнее время, обострили противоборство двух тенденций: с одной стороны, весь мир тянется к объединению, как заметил А. Гулыча; все ошутимее становится необходимость единого средства общения, расширяются связи между народами и языками, и растет число заимствованных слов в языках. С другой стороны, растет опасность обезличивания национальных культур и языков; обилие заимствований, особенно англизмов, вызывает резкое неприятие чужого, рассматривается как языковая агрессия. Защитить мир от опасности английского одноязычия требуют французские ученые и педагоги, а многие наши соотечественники настойчиво подчеркивают, что глобализация – это не американизация, и видят в заимствованиях из английского оскорбительное для русского явление. Так лингвистическая проблема превращается в социолингвистическую.

В современных условиях, как видно, работа с заимствованными словами требует повышенного внимания и преподавателя-русиста, и преподавателей иностранных языков, их содружества и сотворчества.

Прежде всего, как мы полагаем, свое и чужое должно взаимодействовать, а не противоборствовать, поэтому следует помнить, что, конечно же, «язык важен для патриота» (Н. М. Карамзин), но «все народы меняются словами и занимают их друг у друга» (В. Г. Белинский). Следует также не забывать, что наш язык, «переимчивый и общежительный», не раз противостоял нашествию заимствований и умел животворной силой собственных законов подчинять заимствования своим потребностям, своему взгляду на мир, превращая чужое в привычно русское: *грамота, матрешка, катавасия, куролесить, обескуражить* и мн. др. О подобных словах еще М. В. Ломоносов писал, что они пришли у нас в такое обыкновение, будто в российском языке родились.

Заимствований из английского в русском языке действительно немало, однако, если, например, английский *офис* сопоставить с близкими по значению заимствованными словами, пришедшими к нам в разное время из других языков, они выстраиваются в синонимический ряд: *офис – канцелярия – контора – служба*, где англизм – лишь один из членов этого ряда, позволяющий выбирать нужное слово, а не «коккупант». А воспользовавшись историко-этимологическими све-

дениями, то же слово *офис* можем поместить в ряд с такими исторически родственными ему словами, пришедшими к нам из разных языков, как *офицер, официант, официал* и т. п., что свидетельствует о сложном взаимодействии разных языков и народов, а общий исторический корень указанных слов подтвердит глубинное родство языков и народов.

Полезно обращение к топонимам: *Дон, Днепр, Днестр, Дунай – Лондон, Донкастер, Дон* (река в Англии) – дают интересный материал для размышлений о связях и судьбах языков и народов.

Не следует преувеличивать роль английского языка еще и потому, что многие слова и обороты, которые считаются заимствованиями из английского, при внимательном рассмотрении типичными англизмами признать нельзя, как, например, фразеологизм *знание – сила*, который на самом деле восходит к латыни.

Необходимо помнить и о заимствованиях из русского языка, о чем обычно не вспоминают преподаватели иностранных языков. Между тем, например, русское слово *степь* вошло во многие европейские языки, а при переводе повести А. П. Чехова «Степь» на японский, где нет этого слова, стала чрезмерно заметной недостаточность его замены описательным оборотом на японском. А русское слово *метель* в письмах И. С. Тургенева, написанных по-французски, свидетельствует о самоценности и незаменимости русского слова.

При вполне оправданном внимании к иностранным языкам нельзя допускать, чтобы создавалось впечатление второсортности родного языка. Между тем преувеличение роли английского проявляется в том предпочтении, которое отдается ему в наших школах и вузах, нередко в ущерб языку отечественному и другим иностранным языкам.

Вполне оправдан в наше время интерес к латыни. Следует поощрять изучение нескольких языков, и западноевропейских, и восточных. Но в центре лингвистического образования должен быть родной, отечественный язык.

«Чтобы почувствовать себя единой семьей», человечеству предстоит трудный путь и решение многих трудных задач. Чрезвычайно важны и сложны проблемы лингвистические. Их решение невозможно без уважительного отношения к чужому и бережного отношения к своему языку. *Per aspera ad astra!*

Русское языковое наследие потомков эмигрантов в США (лингвистические, культурологические и педагогические аспекты работы с Heritage Learners)

Е. Ю. Васянина

Московский государственный лингвистический университет
Преподавание русского языка, потомки эмигрантов, дети иммигрантов, Heritage Learners

Summary. Descendants of Russian immigrants are a new and ever-growing category of students in Russian language classrooms. They acquire some Russian in childhood but later the other language dominance interrupts this acquisition. The data for this paper was collected during the special course for Russian Heritage learners conducted in Moscow at the Center of International Education of Moscow State University (2005 and 2006). The paper concerns some aspects of teaching Russian to Heritage Learners.

Наблюдения за судьбами русского языка в иммигрантских общинах за рубежом позволяют выявить общие и специфические черты, свойственные развитию и состоянию языка в отрыве от метрополии. Специфику создают иноязычное окружение, волна, поколение эмиграции, отношение к вопросу о сохранении русского языка и культуры. Общие же черты связаны с широкой проблематикой языковых

контактов. Процессы развития, изменения, угасания языков, наблюдаемые в иммигрантских общинах по всему миру, проявляются и в языке русского зарубежья.

С лингвистической точки зрения потомки эмигрантов – особая категория. Для них объем функций родного языка родителей (если родители не отказались от его использования), как правило, ограничен внутрисемейным общением и

не одинаков в разные периоды жизни. С началом школьного образования доминирующую роль в их жизни начинает играть другой язык, а язык родителей часто остается на уровне домашнего языка: тормозятся процессы обогащения лексического состава, освоения сложных синтаксических конструкций и т. д. Неслучайно для описания собственного жизненного опыта и переживаний (будь то игры со сверстниками или разговоры на серьезные «взрослые» темы) многим потомкам эмигрантов средств родного языка становится недостаточно.

Потомки русскоязычных эмигрантов, «дети соотечественников» – неоднородная аудитория. Она включает и тех, кто родился в России (или СНГ), и тех, кто появился на свет за рубежом, тех, кто получил на русском языке начальное образование, и тех, кто в детстве никогда не говорил на языке родителей. По разным причинам и в разном возрасте они обращаются к изучению русского языка.

За последние годы проведена большая работа по созданию программ обучения и написанию учебников, ориентированных на детей дошкольного и школьного возраста и позволяющих потомкам эмигрантов получать соответствующее возрасту обучение русскому языку, культуре и истории России за ее пределами. (Проекты «Русский язык для детей соотечественников», «Русский язык с мамой», зарубежные программы, представленные на форумах «Русский как родной вне России» и др.).

Особый подход при обучении русскому языку необходим и к потомкам эмигрантов, которых мы называем *обучаемыми с русским языковым наследием*, позаимствовав принятые в США термины *Heritage Learners*, *Heritage Speakers*.

Применяемый изначально к выходцам из испаноязычных семей термин *Heritage Learners* в США стал активно использоваться и в отношении потомков русскоязычных иммигрантов с последнего десятилетия XX века, и это неслучайно. Количество студентов, в детстве, в семье получивших некоторые навыки владения языком своих предков и решивших продолжить (или впервые серьезно начать) изучение русского языка в университете, увеличилось год от года. В настоящее время некоторые университеты и колледжи (особенно в городах с крупными русскоязычными общинами) организуют отдельные группы и предлагают специальные программы для таких студентов. В рамках одной из них – летней языковой программы Питтсбургского университета – в 2005 и 2006 годах группы студентов с русским языковым наследием проходили обучение в Москве, в Центре международного образования МГУ им. М. В. Ломоносова.

Обучаемые с русским языковым наследием постигают азы языка и приобретают навыки устной речи путем общения с членами семьи в детстве (на родине или в эмиграции), некоторые из них до отъезда за рубеж обучались в школах России (или СНГ). Как и для других потомков эмигрантов, в США сфера использования родного языка для них ограничена. Специфика же этой категории в том, что начавшиеся в детстве освоение, развитие родного языка было заторможено, прервано на несколько лет, в течение которых язык подвергался изменениям под влиянием английского, а в некоторых случаях постепенно увядал вследствие ограничения объема и разнообразия функций. Студенты с русским языковым наследием не получили соответствующих возрасту знаний в области грамматики, морфологии, синтаксиса, риторики и культуры речи, за пределами их программ обучения остался и широкий спектр культурологической инфор-

мации, которым располагают проживающие в России носители русского языка соответствующего возраста. В результате русский язык потомков эмигрантов начинает существенно отличаться от того языка, которым владели их родители. Лингвистические критерии выделения обучаемых с русским языковым наследием в особую категорию учащихся приводятся, в частности, работах Марии Полински, устанавливающей взаимосвязи между обеднением и утратами в области лексики, синтаксиса и грамматики.

В докладе будет приведен анализ письменных работ и аудиозаписей речи обучаемых с русским языковым наследием и будет рассмотрена следующая проблематика:

- восприятие обучаемыми с русским языковым наследием своих отличий от других студентов, изучающих русский язык. Позитивное отношение к организации специальных курсов;
- своеобразие соотношения сформированности коммуникативных навыков по различным видам языковой деятельности (свободно общающиеся на русском языке потомки эмигрантов иногда вообще не умеют читать и писать по-русски, даже не знают русский алфавит);
- проблемы сформированности фонетического слуха и их связь с освоением русской орфографии и грамматики;
- ограниченность лексического запаса (при том, что отдельные лексические пласты могут оказаться непропорционально развитыми), семантические сдвиги (расширения, сужения и трансформации лексического значения), заимствования и кальки, случаи переключения с одного языка на другой;
- интуитивные представления о системе языка (как верные, так и ошибочные) и отсутствие систематизированных знаний в области грамматики;
- интерференция со стороны доминирующего языка страны проживания, влияние языка иммигрантской общины, в том числе диалектных особенностей русского языка родителей;
- особый взгляд на культуру, историю России, ограниченный объем фоновых знаний, специфическая «языковая картина мира» студентов с русским языковым наследием;
- потенциальный конфликт высокой мотивации и самооценки с возникающим в процессе обучения осознанием межкультурных различий и трудностей при освоении родного языка (особенно в его письменной форме).

Литература

1. *Васянина Е. Ю.* Отражение специфических проблем студентов с русским языковым наследием в материалах письменного лексического теста // Проблемы преподавания русского языка в РФ и зарубежных странах. Материалы международной конференции. Т. 2. М., 2005. С. 106–109.
2. *Васянина Е. Ю.* Наброски к лингвистическому портрету русских американцев // Русский язык за рубежом. 2001. № 2. С. 95–102.
3. *Andrews D.* Heritage Learners in Russian Classroom: Where Linguistics Can Help // ADFL Bulletin. 31.3. 2000. P. 39–44.
4. *Andrews D.* Teaching the Russian Heritage Learner: Socio- and Psycholinguistic perspectives // SEEJ. 45.3. 2001. P. 519–530.
5. *Kagan O. et al.* A New Perspective on Teaching Russian: Focus on the Heritage Learner // SEEJ. 45.3. 2001. P. 507–518.
6. *Kagan O. et al.* Russian for Russians. Русский для русских. Bloomington; Indiana, 2002.
7. *Polinsky M.* American Russian: An Endangered Language // Russian in Contact with Other Languages. Oxford (in print).
8. *Polinsky M.* Heritage Language Narratives // Heritage Languages: A New Field Emerging / Eds. by D. Brinton and O. Kagan. Erlbaum.

Обсуждение проблем сохранения русского языка российской эмиграцией в 1920–1930-е годы

А. И. Горбунова

Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева, Саранск
Русский язык, сохранение национальной идентичности, языковая политика

Summary. The main goal of the article is the analysis of the 1920-1930s' Russian émigré public discussions on the present state and future of the Russian language as the most important part of the Russian émigré culture. Ivan Bunin, Alexander Kuprin, Pyotr Bitzilli and others' points of view are given as vivid examples of different approaches to the problem.

Одной из актуальнейших проблем, стоявших перед российской эмиграцией «первой волны», являлась проблема сохранения национальной идентичности, представление о которой неизменно связывалось с функционированием русского языка в странах рассеяния.

К проблемам сбережения русского языка, так или иначе, обращались крупнейшие фигуры русского зарубежья. Хорошо известна позиция И. А. Бунина, выступавшего за сохранение старой орфографии как принципиальной составляющей русской литературной культуры. Пристальное внимание

в межвоенный период уделялось искажению русской устной и письменной речи. В частности, уже в 1923 г. А. И. Куприн не без иронии писал, что эмигранты начинают изъясняться «подобно Ипполиту из “Войны и мира”» [5], а В. Ф. Ходасевич в 1937 г. отмечал, что зарубежная словесность (и публицистика, и художественная литература) вбирает в себя пороки эмигрантского обывателя, в речи которого «российские провинциализмы... самым уродливым образом сочетаются с отголосками дурно усвоенного французского языка» [8].

В борьбе за сохранение родного языка среди эмигрантской молодежи значительная роль отводилась русской школе, которая была призвана сообщить учащимся и закрепить за ними русский национально-культурный облик. Вопросы преподавания русского языка в середине 1920-х гг. стали предметом оживленных дискуссий на заседаниях Педагогического бюро по делам средней и низшей школы за границей, что нашло отражение в статьях С. И. Карцевского [4], Д. М. Соколькова [7], С. И. Гессена [2], И. П. Ниловой [6] и др.

В данном контексте обращает на себя внимание статья С. И. Карцевского «Национальная традиция и школа», посвященная необходимости русского воспитания и образования. Констатируя постепенную утрату родного языка молодыми эмигрантскими поколениями, автор подразумевает под ней не одно лишь формальное забвение, обеднение словарного запаса и речевую безграмотность. Карцевский подчеркивает, что язык является не только формальным, но и духовным органом народа: «он хранит в себе всю сокровищницу его мирозерцания, его истории, опыта, его духовных устремлений и достижений, – все чувствование им национальной жизни. Забывая язык, нации забывают свое прошлое, перестают понимать связь и преемственность с ним своего настоящего, меняют свое мировоззрение, т. е. денационализируются» [3, 522].

В 1925 В. В. Шульгин в статье «Денационализация» проводил мысль о посланнической миссии эмиграции: если дети не будут знать русский язык, не смогут вернуться в Россию, принеся накопленное в изгнании, то теряется «самый смысл, самая идеология, а иногда и оправдание беженства. Остается лишь шкурный интерес, беженское прозябание» [9].

Особый интерес представляет позиция П. М. Бицилли, изложенная в [1]. Признавая, что языковые границы далеко не всюду совпадают с национальными, Бицилли тем не менее говорит, что общность языка есть залог, стимул, основание

и признак национального единства. «Людам, говорящим на одном языке, свойственно сознавать себя одним народом и стремиться к тому, чтобы оформиться в одну нацию; свойственно противопоставлять себя другим народам» [1, 403]. Способность языковой традиции «сопротивляться времени и временем укрепляться» роднит ее, с точки зрения автора, с традицией внешней политики. Однако если традиция внешнеполитическая народу навязывается, то традиция языковая им творится. «Языком нация держится и живет. Умрет язык, разложится, – и нации нет. “Национальный” вопрос есть, поэтому, вопрос языка – всегда и прежде всего» [1, 403].

Обращаясь к понятию «национальный язык», автор на примере украинского языка выявляет соотношение «части» языка, «диалекта» и «отдельного языка». В искусственном процессе «украинизации», проводимом в Советской России, Бицилли усматривает угрозу общерусской культуре и проецирует эту ситуацию на страны русского рассеяния, где вероятность ассимиляции русской культуры с местной была велика.

Литература

1. Бицилли П. М. Нация и язык // Современные записки. Париж, 1929. Т. 40. С. 403–426.
2. Гессен С. И. Отзыв о докладе Карцевского «О необходимости коренных изменений в преподавании родного языка» // Русская школа за рубежом. Исторический опыт 20-х годов: Сб. документов. М., 1995. С. 75.
3. Карцевский С. И. Национальная традиция и школа // Русская школа за рубежом. 1927–1928. Кн. 28. С. 521–524.
4. Карцевский С. И. О преподавании родного языка в школах I ступени // Русская школа за рубежом. Исторический опыт 20-х годов: Сб. документов. М., 1995. С. 69–73.
5. Куприн А. И. О языке // Русская газета. Париж. 22 октября 1923. С. 3.
6. Нилов И. П. Об изменениях в программе по русскому языку и литературе // Русская школа за рубежом. Исторический опыт 20-х годов: Сб. документов. М., 1995. С. 81–87.
7. Отзыв профессора Д. М. Соколькова к пленарному заседанию Педагогического бюро по обсуждению программ по русскому языку и истории русской литературы // Русская школа за рубежом. Исторический опыт 20-х годов: Сб. документов. М., 1995. С. 73–75.
8. Ходасевич В. Ф. В защиту русского языка // Возрождение. Париж. 9 июля 1937. С. 3.
9. Шульгин В. В. Денационализация // Русская газета. Париж. 4 марта. 1925. С. 4.

Русскоязычное образовательное пространство в современном мире

Л. А. Гореликов, Т. А. Лисицына

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого

Русский язык, стратегия образования, языковая политика, образовательное пространство, модернизация

Summary. Russian Language Educational Area in the Modern World. The authors consider theoretical, scientific and methodical basics and regulating principles of the creation of the Russian language educational area as well its development and modernization prospects as a strategy of presence and influence of the Russian factor in the modern globalizing world. They also analyze the experience of the realization of innovating educational programmes in the field of Russian philology on the basis of the project “The Language of Education and the Education of Language” (Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, 2000–2006).

В третьем тысячелетии политика формирования и развития образовательного пространства становится приоритетной, т. к. место цивилизации определяется уровнем развития человека. Антропоцентрическая (вербально-символическая) модель исторического процесса базируется на языковом образовании как главном факторе социокультурной динамики, поэтому наступательная стратегия в образовании наиболее эффективна на лингвистическом направлении. В свете сказанного, развитие и модернизация русскоязычного образовательного пространства (РОП) является приоритетной задачей российской государственной (vs. языковой) политики.

1. С позиций целенаправленной стратегии языкового прогнозирования и языковой экспансии корпоративная задача современной российской лингводидактики состоит в том, чтобы позиционировать русскоязычное образование как национальный инновационный проект развития образовательной сферы, отвечающий новому этапу взаимодействия цивилизаций, а именно: 1) реализовывать принципиально новые подходы к формированию содержания русскоязычного образования и оценке его качества; 2) обеспе-

чить гибкость русскоязычных образовательных программ с целью повышения их конкурентоспособности; 3) создавать условия для инвестиционной привлекательности русскоязычного образования; 4) внедрять новые методы, разрабатывать каналы и совершенствовать структуру русскоязычного образования для повышения его роли в процессах социализации личности в глобализующемся мире.

2. Проблемная сфера развития русскоязычного образования состоит в том, чтобы 1) обеспечить адекватность содержания и технологий подготовки по русскому языку современным компетентностным требованиям коммуникативно-информационного общества; 2) развивать формы непрерывного образования в области русского языка как механизма обеспечения текущих и перспективных потребностей динамично развивающегося мирового лингвосоциума в профессиональных кадрах необходимой квалификации; 3) вводить новые образовательные практики в языковой подготовке специалистов, соответствующие задачам обеспечения высокого качества и престижности русскоязычных программ образования на рынке образовательных услуг; 4) повысить

уровень включенности русскоязычного образования в мировое образовательное пространство.

3. Принципы формирования РОП как фактора социокультурного и геополитического влияния: 1) отражение в содержании образовательных программ растущего социального и политического значения русскоязычного контекста как гуманитарной базы «институтов общественной службы» в эпоху глобализации и информационно-коммуникационной революции; 2) реализация в фундаментальной «знаниевой» парадигме, соединяющей обучение с воспитанием, культурной миссии русского языка как генератора духовного развития гражданского общества и фактора укрепления стабильности; 3) построение профессиональных образовательных модулей как системообразующих элементов новой целостной модели русскоязычного образования с учетом требований стратегического менеджмента в сфере образования; 4) соответствие теоретических и методологических основ организации РОП национальным государственным интересам России в международном сотрудничестве.

4. В масштабах СНГ деятельность-мотивационной базой для развития и модернизации РОП выступают два обстоятельства: 1) интеграция в европейское образовательное пространство выдвигает русский язык как общий язык образования в качестве условия и средства создания единого информационно-коммуникативного поля и фактора его развития; 2) поиск единых идейных основ образования, опирающихся на цельную мотивационно-мировоззренческую базу, вербализованную в языке как деятельностной модели практического сознания, вновь выдвигает в качестве универсальной основы взаимодействия гуманитарных и социально-экономических наук русский язык как «язык общественного договора».

5. Предпосылки формирования РОП: 1) высокоразвитый литературный язык с бездефицитным лексическим ресурсом; 2) разножанровая литература; 3) современные высокотехнологичные методы обучения; 4) авторитетные образовательные и научные школы; 5) высококачественное лингводидактическое сопровождение образовательного процесса (интерпретационная модель русского языка).

6. Интегрированный результат деятельности русистов в аспекте модернизации РОП заключается в том, чтобы: 1) изменить параметры языковой подготовки, сделав изучение русского языка функционально оправданным, а знание его – социально востребованным; 2) ввести в языковые программы новые аспекты обучения и дисциплины, способствующие расширению междисциплинарности русскоязычного обучения и овладению т. н. «переносимыми» компетенциями; 3) укомплектовать междисциплинарную информационно-языковую базу как основу для интеграции и европе-

изации; 4) сформировать коммуникативные навыки использования партнерских и сетевых связей в сотрудничестве на базе русского языка; 5) овладеть технологией новых форм поликультурного диалога с участием русского языка.

7. Реализация основных задач образовательной политики по культивированию русскоязычного пространства предусматривает создание развернутой сети мобильных образовательных структур интегративного типа, способных отвечать на актуальные запросы в сфере образования и динамически взаимодействовать с максимальным количеством отраслей научного знания в целях обмена универсальной информацией, составляющей гуманитарное ядро современного образования на базе русского языка. Трансляторами универсальных знаний, основанных на русскоязычной компетенции, являются ресурсные языковые центры. Сущность деятельности ресурсных центров русского языка (РЦРЯ) – междисциплинарное сотрудничество в целях гуманитаризации, оптимизации и диверсификации профильного русскоязычного образования, снабжения его недостающими для успешности, но востребованными на современном рынке образовательных услуг теоретическими знаниями, технологиями и практическими навыками, основанными на языковой, лингвистической (языковедческой) и коммуникативной компетенции. Основные структурно-организационные модули профильных профессиональных программ пронизаны идеей культивирования *русского языка образования* как несущей стержневой конструкции обеспечения качества и способствуют *образованию русского языка* как универсальной матрицы всех ключевых (базовых) компетенций языковой личности современного специалиста. Создание РЦРЯ является способом оптимизации русскоязычного образования, основанной на консолидации интеллектуальных ресурсов наук, служит повышению качества, доступности и эффективности русскоязычного образования.

8. РЦРЯ строят свою деятельность с учетом динамического статуса русского языка и новых квалификативных параметров образовательного пространства: образование а) образование превратилось в интеллектуальный товар на мировом рынке, б) является фактором обеспечения национальной безопасности России, в) служит способом продвижения страны на глобализующемся рынке труда и международном рынке новейших технологий, г) превращается в один из ведущих элементов геополитики и экономической стратегии государств.

Данные тезисы представляют собой попытку алгоритмизации опыта реализации инновационных программ в области русистики на базе проекта «Язык образования и образование языка» (НовГУ, 2000–2006 гг.).

Научное изучение русского языка в Кыргызстане

З. К. Дербишева

Кыргызско-турецкий университет «Манас», Бишкек (Кыргызстан)

Русистика, функциональное сопоставление, дериватема, индексма

Summary. Kyrgyz school of Russian philology obtained its recognition beyond the bounds of our small republic thanks to significance of scientific results. Existence of linguistic school of such standard became support for forming comparative Russian philology. Appearance of comparative school in linguistic research had its favorable sociolinguistic conditions in our republic and therefore naturally became priority sphere of scientific research.

В 60-е годы были заложены основы формирования киргизской школы русистики. У истоков этого направления стояли видные ученые – А. Е. Супрун и Г. С. Зенков. А. Е. Супрун занимался проблемами грамматической теории славистики и русистики. Зенков Г. С. основал целую исследовательскую школу по разработке теоретических вопросов словообразования. Его теорию заслуженно признавали традиционные школы, законодатели дериватологии из Москвы и Ленинграда. Г. С. Зенковым было выдвинуто понятие дериватемы как функционального инварианта, обладающего свойством обобщать и фокусировать в себе словообразовательные значения целого ряда словообразовательных типов, отвлекаясь от них по линии словообразовательного средства. На идеях Г. С. Зенкова была воспитана целая плеяда киргизских исследователей, которые по сей день продолжают заниматься проблемами словообразования.

Существование лингвистической школы такого уровня стало подспорьем для формирования сопоставительной ру-

систики. Возникновение этого направления имело под собой благоприятные социолингвистические условия в республике и поэтому закономерно стало приоритетной сферой научных разысканий. Сопоставительное направление, на самом деле, оказалось более жизнеспособным, поскольку изучение русского языка в сопоставлении с киргизским языком в условиях сосуществования двух языков в пределах национального государства было более актуально. Но следует признать, что теоретические вопросы сопоставительного исследования в Кыргызстане в своем научном решении и практическом воплощении значительно отставали от общего уровня теоретического языкознания, что не могло не сказаться на качестве сопоставительных разысканий.

Это был этап элементарной регистрации, упорядочения языковых фактов двух языков без учета их специфики (50–70-е годы). Характеризуя данный этап как время становления киргизского языкознания в целом, мы можем сказать, что оно формировалось под влиянием теории русисти-

ки. Происходило освоение основных понятий, категорий языковой теории. Если на начальном этапе сплошь и рядом находили аналогии в русском и киргизском языках, то есть наличие одних и тех же звуков, одинаковых частей речи, категорий, членов предложения, то впоследствии началось критическое осмысление фактов киргизского языка через призму русского языка.

В 80-х годах намечается попытка нового подхода к изучению грамматического строя русского и киргизского языков. К этому времени уровень лингвистической компетентности киргизских компаративистов значительно возрос. Это способствовало тому, что все устремления лингвистов были направлены на поиск типологических особенностей киргизского языка, которые выявлялись при контрастивном анализе с русским языком. Надежным основанием для сравнения таких языков могли быть прежде всего семантические категории, или же функции языковых единиц. В этом направлении и были активизированы разыскания киргизских компаративистов в последующие годы. Широкое развитие получило сопоставление под функциональным углом зрения. Были разработаны теоретические основы функционально-семантической грамматики русского и киргизского языков. Кроме того, на этом этапе была кардинально пересмотрена типологическая сущность многих грамматических категорий киргизского языка. Так, было установлено, что грамматическая категория падежа имеет типологическую специфику не только в характере выражаемой грамматической семантики, но и с точки зрения количественной организации членов падежной парадигмы. Если до настоящего момента незбылемо считалось, что киргизский падеж состоит из 6 форм, то теперь было дано глубокое теоретическое обоснование необходимости количественного расширения рамок падежной парадигмы до 13 форм (К. З. Зулпукаров). Вместе с тем рассмотрена типологическая специфика агглютинативного слова, представляющего промежуточную сущность между словом и предложением. Пересмотрена система отношений внутри частей речи в связи со спецификой словоизменения и формообразования. (З. К. Дербишева). Выявление новых аспектов в характеристике грамматического строя стало возможно благодаря сопоставлению с русским языком.

В области лексикологии сопоставление также имело свой путь. На начальном этапе как таковых сопоставительных исследований по сравнению лексических систем русского и киргизского языка не было. Проблемы лексикологии рассматривались в двух языках с точки зрения заимствований

в киргизском языке, то есть в аспекте взаимодействия двух языков. На тот момент это была весьма актуальная проблема, когда два языка находились в условиях тесного контактирования, при этом лексика как самая подвижная часть языковой системы и как самая открытая ее часть подвергалась влиянию нового русского языка, активно внедряющегося во все сферы общественной жизни киргизского общества. По мнению Ф. А. Краснова, лексические сопоставительные исследования в свете функциональной лингвистики предполагают обязательное выделение обобщенных лексико-семантических единиц. К таким единицам исследователь относит лексемы и инлексемы, которые выражают знаковую сущность двух основных лексикологических категорий – полисемии и синонимии. Все последующие разыскания киргизских лексикологов были направлены на изучение лексических категорий в контексте вариантно-инвариантного строения языковой структуры, связанной с проблемой уровня стратификации языка и типов парадигматических отношений в лексике.

В последнее время в связи с активизацией лингвокультурологического направления в исследовании языковых явлений у нас стали появляться интересные работы, связанные с когнитивным аспектом образования производных слов в сопоставляемых языках. В работах киргизского исследователя М. Д. Тагаева рассматриваются процессы концептуализации действительности средствами неродного языка и формирование деривационных возможностей второй языковой личности осуществляется на базе продуктивных словообразовательных типов, составляющих центр деривационного поля.

Важным направлением изучения русского языка в Кыргызстане является социолингвистический аспект функционирования русского языка в контексте меняющейся языковой ситуации в республике (А. Орусбаев). Функционирование русского языка в Кыргызстане в советскую эпоху осуществлялось на социолингвистической платформе, представлявшей русский язык в качестве языка межнационального общения и единения народов СССР. Русский язык на протяжении многих десятилетий занимал прочные позиции во всех сферах общественной жизни республики. В постсоветском Кыргызстане объектом изучения является совершенно иная языковая ситуация, в которой баланс языковых сил кардинально изменился. Сферы функционирования русского языка в новых геополитических условиях, к сожалению, стремительно сужаются.

О мотивации изучения русского языка эстонскими студентами-филологами

С. Б. Евстратова

Тартуский университет (Эстония)

Статус РКИ, опрос, мотивы поступления, их корреляция

Summary. The changes in the social life influenced the status of Russian in Estonia and this language has lost its popularity. Nevertheless the number of students who want to study the Russian language increase in the last years. Which are the reasons of these changes? The results of the students' interrogation in the Department of Slavonic Philology at Tartu University help to answer this question.

Социальные перемены последних лет оказали существенное влияние на мотивацию изучения русского языка как средства межнационального общения. Эти изменения коснулись и Эстонии: из предметов, обязательных для изучения, русский язык как иностранный стал предметом по выбору, популярность его заметно упала. Однако после резкого спада интереса к нему (1992 / 1993 гг.) в последние годы наблюдается незначительное, но неуклонное повышение количества желающих изучать его [Евстратова, Васильченко 2006]. Если сравнить мотивацию эстонских и русских учащихся в изучении языков, то становится очевидным, что в обоих типах школ произошли большие изменения. Аргументы эстонских школьников в отношении изучения русского языка как иностранного можно разделить на две группы, «за» и «против». Такую поляризацию взглядов должен учитывать преподаватель РКИ, используя эффективные средства повышения мотивации и целесообразные домашние задания.

В то же время такая «полярная» ситуация является своеобразным индикатором готовности учащихся к интеграции. Внутренняя и внешняя мотивация эстонских школьников в

изучении русского языка как иностранного зачастую расходятся, между тем как часть из них после окончания гимназии поступает на отделения русской и славянской филологии вузов республики.

С целью выявления мотивов такого выбора на отделении русской и славянской филологии и в Языковом центре Тартуского университета был проведен опрос 173 студентов, предполагавший ответы на ряд вопросов. Аналогичный опрос проводился нами в 1980 году [Мельцер, Евстратова 1982], и это дает возможность проследить изменения в мотивации студентов при выборе специальности.

Студентам нужно было заполнить анкету, предполагающую ответы на такие вопросы, как 1. *Укажите факторы, повлиявшие на Ваш выбор:* а) специальность филолога казалась интересной; б) по рекомендации любимого учителя; в) возможность творчества; г) нравится работать с детьми, молодежью; д) обстоятельства сложились так, что иного выхода не было; е) другие причины. 2. *Университет даст мне возможность:* а) получить глубокие знания по предмету; б) расширить свой кругозор; в) общаться с интересными людьми; г) читать русскую литературу на языке оригинала; д) найти

в дальнейшем хорошую работу; е) другие преимущества. 3. Как Вы оцениваете свое знание русского языка? а) очень хорошие; б) хорошие; в) скорее хорошие, чем плохие; г) скорее плохие, чем хорошие; д) плохие; е) очень плохие. 4. Каковы Ваши источники знания по предмету: а) объяснения учителя; б) книги и журналы; в) телепередачи; г) беседы с друзьями; д) беседы в семье; е) другие источники. 5. В дальнейшем я собираюсь: а) работать преподавателем русского языка как иностранного; б) заняться наукой; в) работать переводчиком; г) работать экскурсоводом; д) создать совместную российско-эстонскую фирму; е) другое.

В ответах респондентов доминировали такие варианты, как 1) *специальность филолога казалась интересной* (89 ответов) и *обстоятельства сложились так, что другого выхода не было* (48 ответов); 2) *найти в дальнейшем хорошую работу* (66 ответов) и *изучить несколько языков* (27 ответов); 3) *скорее плохие, чем хорошие* (52 ответа) и *скорее хо-*

рошие, чем плохие (44 ответа); 4) *объяснения учителя* (105 ответов) и *телепередачи* (43 ответа); 5) *работать переводчиком* (42 ответа), *работать преподавателем русского языка как иностранного во взрослой аудитории* (42 ответа), *заниматься бизнесом* (36 ответов).

Корреляционный анализ полученных данных показывает высокий уровень зависимости между такими параметрами, как *обстоятельства сложились так, что другого выхода не было* и *расширить свой кругозор* ($r = 0,92$); *стремление найти хорошую работу* и *работать переводчиком* ($r = 0,89$); *нравится работать с молодежью* и *работать преподавателем русского языка как иностранного, но не в школе* ($r = 0,87$). В целом результаты данного опроса свидетельствуют о существенных изменениях в мотивации студентов по сравнению с 1982 годом и о заметном усилении прагматизма в их ответах. Представляется необходимым учитывать эти показатели при составлении учебных программ и пособий.

Особенности речевой коммуникации в социокультурном пространстве Казахстана

Е. А. Журавлева

Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова (Казахстан)

Социокультурное пространство, языковые контакты, фоновая лексика

Summary. The article is dedicated to the study and analysis of the peculiarities of the Russian language communication in social-cultural community of Kazakhstan.

В любой многонациональной стране, в которой функционируют несколько языков, и, по меньшей мере, два являются наиболее распространенными и употребляемыми во всех сферах жизни общества, между языками происходит взаимодействие, наиболее ярко проявляющееся в лексической системе. Казахстан в этом плане является показательным примером, поскольку в связи со своим полинациональным составом (более 130 национальностей) представляет совершенно своеобразное социокультурное пространство. Русский язык, функции которого в Казахстане весьма разнообразны, так как он употребляется не только в быту, но и в различных сферах человеческой деятельности (научной, производственной, социально-деловой, общественно-политической и в образовании) имеет своеобразие, зависящее от языка (языков) окружения, длительности языковых контактов и территории распространения.

В Казахстане отправители и получатели коммуникативной информации на русском языке – это носители русского языка как родного и как неродного, имеющие длительные совместные социокультурные традиции и в силу длительности совместного проживания и общения, обладающие приблизительно одинаковой лексической базой. Данная база включает в себя не только корпус ранее сформировавшейся русской лексики, но и единицы языка-окружения. Это связано с тем, что «общение осуществляется между речевыми партнерами, принадлежащими к разным культурам в узком смысле, и одновременно коммуниканты не воспринимают «чужеродность» партнера, поскольку принадлежат к одной культуре – в широком смысле» [1, 10]. Таким образом, русский язык, функционирующий вне пределов его «исторической родины», имеет свои особенности, проявляющиеся в лексическом составе.

Эти явления можно проследить на примерах, выявленных из текстов СМИ. Особо следует отметить роль фоновой лексики, речь идет о тех единицах, которые, с одной стороны, являются родными для русского языка, но, с другой стороны, не настолько востребованы в употреблении на исконной территории, чтобы создавалась близкая реальность. Такими фоновыми единицами для Казахстана являются слова «верблюды», «бархан», «сайгак», «степь» «аксакал» и многие другие. Например: «А с **верблюда**... как с гуся вода» (Каз. правда. 26.11.04); «Браконьеры на **верблюдах**» (Каз. правда. 25.12.04); «Коллегия **аксакалов**» (Южный Казахстан. 13.03.00); «**Аксакалы** дают добро» (Каз. правда. 25.12.04); «**Аксакал** готовится к марафону» (Степной маяк. 02.03.06); «Нефть, **барханы** и «капуста»» (Каз. правда. 22.12.04) и многие другие.

Другой пласт составляют единицы, характеризующие развитие общественно-политической жизни, эти слова получили свое распространение в годы независимости Казахстана,

и хотя изначально они относятся к лексической базе казахского языка, в нем они также были актуализированы именно в указанный период, до этого находясь в пассивном запасае. Воспроизводимость и частность их в настоящее время очень высока. Приведем несколько примеров:

Маслихат – собрание: «...местными представительными органами в нашей стране являются **маслихаты**... активность **маслихатов** зависит от... документы примет **маслихат**... являясь депутатом **городского маслихата**... в прошлом созыве **столичного маслихата**... между избирателями и **маслихатом**... по предложению **депутатов маслихата**... на **сессиях маслихата**... совершенствование работы **маслихата**... на сессиях **маслихата** депутаты...» (Каз. правда. 10.03.06); «**Студмаслихаты**: миф или реальность? ...Сейчас студсоветы канули в Лету, их заменили студенческие **маслихаты**, выполняющие...» (Курс. 02.03.06) и др.

Аким – руководитель города, области, района: «Открытое занятие с участием... **акимов**» (Южный Казахстан. 08.03.00); «Под крылышком **акимата**, конечно, лучше» (Южный Казахстан. 18.02.00); «На днях по решению **акима** Алматы Виктора Храпунова...» (Каз. правда. 30.07.04); «Новости из **акимата**»; «Спросите у **акима**» (Целина. 01.12.05); «Внештатный советник **акима**» (Каз. правда. 27.01.05); «**Акимы** должны отчитаться» (Каз. правда. 11.01.05); «“Макбет” взял премию **акима**» (Каз. правда. 18.10.05); «За парты сели **акимы**» (Каз. правда. 19.01.06) и др.

Оралманы – казахи, возвращающиеся на историческую родину из других стран: «В помощь женщинам-**оралманкам**. В южной столице открылся ресурсный центр для женщин-**оралманок**. ...в городе проживает более 2000 **оралманов**, приехавших вне государственной квоты. ...По словам организаторов, **оралманки**, на плечи которых...» (Каз. правда. 30.07.04); «“Корғау” с наркоманами и **оралманами** на “ты”» (Южный Казахстан. 05.06.00) и др.

Безусловно, в русских текстах большое количество безэквивалентной лексики. И поскольку речь идет о Казахстане – это казахская лексика. Например: «**Айтты с коктар** станут украшением юбилея» (Южный Казахстан. 05.04.00); «Ни один **хан** или **султан** не обладал таким высочайшим авторитетом, как **акын** или **жыршы**» (Каз. правда. 30.07.04); «Кроме традиционных **кумыса** и **бидай-коже**, здесь выпустили приготовленные по старинным рецептам **табылды**, **максым-шоро** и **шалап**, сразу же завоевавшие рынок» (Каз. правда. 31.12.05); ««Старый новый **коктар**»» (Каз. правда. 28.01.05); «**Медресе** создавали **асаром**. Иницировал сбор средств бывший **имам** центральной мечети **Нуржан-кажы** Арыстанбекулы» (Каз. правда, 19.01.06) и другие.

Стоит отдельно сказать об именах собственных, и, прежде всего, именах людей. При изучении иностранных языков

определенную сложность создает произношение и запоминание имен собственных, они достаточно долгое время, даже при хорошем знании иного языка, остаются чужеродными элементами. Однако, несколько по-другому обстоит дело при близком контакте языков, высокая частотность при употреблении имен собственных приводит к тому, что они не воспринимаются как чуждые элементы. В газетных материалах часто встречаются тексты подобного рода: «**“Балдырган”** открывает двери» (Каз. правда. 23.12.04); «Космическое древо **“Байтерек”**» (Каз. правда. 23.12.04); «**“Шанырак”** чествует победителей» (Каз. правда. 24.12.04); «На днях на пересечении проспекта **Шакарима** и улицы **Кабанбай-батыра** был заложен...» (АиФ Казахстан. 11.05). «Известный поэт-переводчик **Галымжан Муканов** получил 2-

комнатную квартиру в мкр. **“Кулагер”**» (Каз. правда. 30.07.04); «Уникальная школа **Байконура**» (Каз. правда. 13.01.05) и многие другие.

Перечисленные пласты лексики не являются единственными. Важно отметить, что особенность речевой коммуникации проявляется именно в том, что в тексты на русском языке совершенно естественно включаются элементы казахского языка. Это общая тенденция развития лексической системы в странах неисконных для русского языка.

Литература

1. Барышникова. Межкультурная коммуникация на Северном Кавказе // Русский язык и межкультурная коммуникация. № 1. Пятигорск, 2001.

Современные русские Латвии сквозь призму языка

Э. С. Исаева

Даугавпилсский университет (Латвия)

eisajeva@e-apollo.lv

Носитель русского языка, ассоциативный эксперимент, языковая личность, слова-стимулы, слова-реакции

Summary. As the language situation in Latvia has changed the interest is drawn to the portrait of Russian language personality in the modern stage. A free associational experiment gives the opportunity to find out characteristic features of a modern “young” language personality in Latvia.

Более 40% населения Латвии идентифицируют себя как русские и считают своим родным языком русский. Однако в настоящее время здесь он имеет статус иностранного языка. Статус государственного – у латышского языка, который он получил одновременно с распадом СССР и обретением независимости Латвией. Вследствие этого изучение латышского языка стало обязательным в школах национальных меньшинств. С другой стороны, сократилось количество уроков русского (родного) языка и литературы. Кроме того, сузились сферы употребления русского языка в обществе. Это, с одной стороны, стало причиной снижения качества русской речи и, с другой стороны, – причиной увеличения ее проницаемости для разного рода инноваций и заимствований. Следует учитывать и возросшее взаимовлияние разных культур, традиций и языков, которое имеет место в больших городах, таких, как Рига и Даугавпилс, и особенно ярко проявляется на юго-востоке Латвии – в Латгалии. Безусловно, эти факторы влияют на русскую языковую личность.

В связи с изменившейся языковой ситуацией в Латвии было бы интересно составить современный портрет русской языковой личности на основе выявления ассоциативных полей. Для этого был проведен свободный ассоциативный эксперимент, результаты которого позволят не только оценить состояние русского языка и языковой личности в Латвии, но и определить причины и направление языковых изменений. Цель такого эксперимента – выявить характерные черты современной «молодой» языковой личности. Испытуемым – 350 школьникам старших классов 18–19 лет – были предложены анкеты, включающие 110 слов-стимулов. Кроме этого, проводились индивидуальные и групповые собеседования с участниками эксперимента.

Анализ результатов ассоциативного эксперимента (слов-реакций) позволил сделать ряд экстралингвистических и

собственно языковых наблюдений. Например, можно констатировать:

а) возвращение в язык «старых» слов (**депутат** – *господин, чиновник, Сазым*; **ребенок** – *милосердие*; **врач** – *благотель*); этот процесс особенно активизировался после обретения Латвией независимости;

б) заимствование слов из иностранных языков, в основном из английского, (**деньги** – *money, dollars, the best*; **друг** – *friend*; **работа** – *hobby*; **компьютер** – *nick*); особо следует отметить, что в 350 анкетах не встречается ни одного слова из латышского языка и на латышском языке;

в) использование сниженной лексики (**еда** – *хавчик*; **парень** – *хахаль*; **деньги** – *бабки*; **неприятности** – *«труба»*);

г) большое количество имен – антропонимов и топонимов (**друг** – *Артем, Данилыч, Ольга*; **депутат** – *Жириновский, Эйгим, Путин*; **родина** – *Латвия, Россия, Киев, Даугавпилс, Япония*; **улица** – *Миера, Вязов, Чака*);

д) преобладание в словах-реакциях эмоционально-оценочных ответов (**свобода** – *всё*; **паук** – *гадость, мерзость*; **неприятности** – *ужас!!!*; **вор** – *неудачник*; **врач** – *запах «хи-миш»*).

е) наличие сугубо индивидуальных реакций (**дом** – *еверь*; **зеленый** – *подкур*; **океан** – *сусла*; **гражданин** – *ИК*; **музыка** – *драм и басс*).

Таким образом, можно составить такой портрет «молодой» русской языковой личности в Латвии: она дает эмоционально-оценочную характеристику, выступает в диалоговом режиме, владеет научной информацией, знакома с фактами искусства и культуры, тяготеет к метафорическому осмыслению действительности и персонификации, к сожалению, не владеет в достаточной мере орфографией и культурно-речевыми нормами.

Трансформационные процессы в постсоветском ономастическом пространстве

И. С. Карабулатова

Тюменский государственный университет

Онома, геополитика, идентичность, ономастическое субпространство

Summary. The author presents some problems of the postSoviet onomastic space transformation of new states. It reflects all processes of the state identity becoming.

В новых геополитических условиях активного формирования новых независимых государств на пространстве бывшего СССР стали особо значимы такие этнические маркеры, как имена собственные. В последнее десятилетие и центр и периферия ономастического пространства претерпевают и качественные и количественные изменения. Например, в русском именнике России – возрождение старых

русских имен (типа: Варвара, Данила, Серафима и т. п.). Кроме того, использование таких имен в периферийных ономастических субпространствах: в эргонимии (например, магазин женского белья «Маланья» в России, но магазин женской одежды «Роксолана» на Украине и т. д.), прагмонимии (конфеты «Варвара», «Мишутка» в России, но пиво «Оболонь» на Украине, конфеты «Кулагер» в Казахстане и

т. п.), механонимии (автомобиль «Калина», «Ока» и т. д.). Достаточно четко прослеживается рост оттопонимических образований в прагмонимии постсоветского пространства, что способствует практически мгновенному созданию максимально яркого образа продукта. В этой связи можно утверждать, что наименование прагмообъекта / эргообъекта становится неким символом страны-производителя. Однако в условиях полиэтничности российского пространства в целом прагмонимы и эргонимы используются и для выражения этнической идентичности у владельцев. Иными словами, активно используются стереотипные представления о стране исхода. Например, тюменская эргонимия наглядно иллюстрирует этническую палитру края: рестораны «Шинок», «Кишмиш», «Урарту», кафе «Славянка», «Мимино», «Пагода», «Сам-Янг» и т. д. Такие наименования, с одной стороны, свидетельствуют о направленности кафе, ресторана, а с другой – свидетельствуют об усилении этнической идентичности у их владельцев. Следует отметить, что сегодня мы наблюдаем своеобразный бум ресторанов национальной кухни, который связан, на наш взгляд, с попытками представителей того или иного этноса сохранить на данной территории, поскольку именно пища является одним из самых значимых этнических маркеров личности. Независимо от происхождения у названия возникают обширные ассоциативные связи, способствующие закреплению и постоянному функционированию имени в заимствующем языке, что позволяет исследовать имена собственные в этно-психолингвистическом ключе. Итак, современное постсоветское ономастическое пространство представляет собой результат отражения следов множества дискурсивных деятельностей в системах разных языков при межкультурной коммуникации и в системе одного языка при контактировании носителей языка одной лингвокультурной общности.

Аналогичные процессы протекают в целом на территории постсоветского пространства, что дает основание утверждать о возвращении значимости имен собственных в процессе формирования различных форм идентичности. Кроме того, это явление накладывается на внутреннее сопротивление человека в ситуации размыывания границ и глобализации, усиливая значимость имен собственных как этниче-

ских маркеров. Ментальная сущность новых геополитических образований на территории бывшего СССР также подверглась трансформации: манифестация новой политической символики – изменения в наименованиях самих государств, их столиц и значимых городов (Молдавия – Молдова, Целиноград – Астана, Киргизия – Кыргызстан).

Новые, активно развивающиеся периферийные зоны ономапространства строятся не только на базе русского языка, но и других языков. Такова сегодня экспансия английского языка в ономастические различия языков постсоветского пространства (например, украинского и английского, казахского и английского и т. д.) в связи с различными экстралингвистическими факторами в современном обществе. На постсоветском пространстве разворачивается своего рода «лингвистическая битва», когда функционально мощные языки (прежде всего русский и английский) «сражаются» в одном коммуникативном пространстве, что в свою очередь приводит к «микшированию» ономастического пространства. Данный процесс характеризуется появлением адаптированных онимов (китайской, немецкой, украинской, японской, казахской, французской, литовской и т. д.). После обретения республиками бывшего Советского Союза своей независимости современное ономастическое пространство постсоветских государств определяется инновациями социального, исторического, психологического и культурного характера. В связи с изменением геополитической ситуации изменилась и ментальность человека, которая повлияла на выбор приоритетов при номинации. Поиск национальной идеи предопределил всплеск различных идей (например, национального, религиозного Ренессанса) и в ономастике, поэтому возникает необходимость комплексного описания ономастического пространства России на современном этапе, что позволит выявить специфику различных разрядов и отметить перспективы для их дальнейшего исследования. На наш взгляд, онимическая лексика способствует осознанию у носителя языка той или иной формы идентичности (гендерной, этнической, моно- и / или полилингвальной, социальной, территориальной, государственной), что может являться существенным фактором при формировании единой национальной идеи молодого государства, в том числе и России.

Какой же русский язык мы предлагаем мировому сообществу: эрзац-русский или «живой великорусский язык»?

Ю. Д. Каражаев

Северо-Осетинский государственный университет, Владикавказ

Summary. What Kind Of Russian Language Do We Offer World Community: Ersatz-Russian Or Great Russian? The author differentiates three layers of phylo-ethno-glottogenesis in Russian language-pre ethnical, ethnical and super ethnical, and supposes that only the cast one represents the language. It should be the basis of teaching and comparative study of language. The author regards the other layers as an ersatz-language or simply a communication cods.

Как известно, в конце XX в. и в начале XXI в. разгорелся спор вокруг термина (понятия) «этнос» (см., в частности, книгу «Реквием по этносу» В. А. Тишкова и ее обсуждение в «Этнографическом обозрении». 2005. № 3. С. 109–131).

Мнения разделились от заупокойного («реквием») до здорового. Утверждается, что этнос отмирает, но остается, якобы, этничность (представление), говорится об этнонациях и политнациях (в частности, «этно-(природно-)русские» и «русские, как политнация», куда должны войти все не русские в России). Как видно история повторяется: мы возвращаемся в самое скверное, что было в бывшем СССР, т. е. в идеологию деэтнизации, когда «огромной заслугой КПСС явилось формирование новой этнической общности» «советский народ» с единым (естественно, русским) языком (из последней программы КПСС). Поучительно то, что в бывшем СССР в выявлении лингвопатологий использовался если не единственно, то преимущественно, русский язык. Но то ли не подтверждение объективности существования феномена этноса, что распад СССР вызван конфликтом между гипердеэтнизацией и повсеместным взрывом этнических самосознаний сначала мажоритарных, а затем и миноритарных этносов? «Черную дыру» на месте СССР теперь пытаемся заполнить безликой массой, деэтнизированным народом-политнацией с политнациональным языком. Ина-

че, язык перестает быть историей и современностью самовыражения того или иного этноса. Язык становится всего-навсего кодом общения, эрзац языком, а не выражением этнодуха, этнокультуры, этнопамяти и т. д.!

И вот вопрос: А что тогда психолингвистика, в конце концов – когнитология, когнитивная лингвистика, лингвистическая картина мира, концептология? Что тогда этноменталитет?

А надо помнить еще и о том, что в филогенезе человечества проходит три этапа: предэтнический – этнический (род – племя – народность – нация) – надэтнический. При этом, пред-(прото)-этнический этап есть первая ступенька в фило-антропо-глоттогенезе и представляет собой язык мифов, первую языковую способность, т. е. способность к человеческому языку, языку вообще («один народ и один у них язык» Ветхий завет). Второй – этнический – этап в фило-антропо-этно-глоттогенезе – это вторая, врожденная языковая способность-способность к овладению родным языком. Третий – надэтнический этап – это преодоление этносами себя и возникновение языка межэтнического общения-кода. Как нам представляется, именно этот период и породил иллюзии угасания этносов. Однако тут надо помнить, что всякий вновь возникающий человеческий коллектив обязательно проходит все эти этапы, и что самое главное – в одном обществе (государстве) оказываются народы, находящиеся на разных

этапах филогенеза, которых не надо подгонять под развитие этносы, что надо быть осторожным с часами истории.

Русский народ – один из тех этносов, что прошли все названные выше три этапа этногенеза, которые, естественно, отложились в русском языке как своеобразные археологические слои-пласты.

Именно потому сегодня русский язык – это язык 1) природно русских, 2) межэтнического (межнационального) общения, 3) международного общения. Из этих пластов только первый может называться подлинно русским – выразителем русского духа, русской души, остальные есть только коды общения. Об этом не стоит забывать, как и о том, что русский язык может стать родным для нерусских только через несколько поколений, и то, вероятно, с привкусом пиджинизации и креолизации. И чтобы понять русский язык, а через него и русский дух, русскую языковую картину мира, для этого надо преподнести обучающимся нерусским не эрзац – русский язык, не язык русской политнации, не надэтнический слой языка, – как кода межэтнического и международного языка официально-делового общения, а подлинный язык природных русских, в котором «сокрыта» загадка русской души («чувственная ткань» и

«смысл», как говорят психологи), т. е. тот «живой великорусский язык», о котором писал еще знаменитый Даль.

Вот что, на наш взгляд, важно иметь в виду при преподавании русского языка мировому сообществу. Надо дать увидеть обучающемуся то, что находится не в самых словах, и их значениях, а за ними, ощутить ту тончайшую прозрачную, почти бесплотную, субстанцию, что так уникально переплавляет общечеловеческую предметную материю в русскую чувственную ткань, универсальное логическое значение – в неповторимый смысл русского мировосприятия. И никакой дестнизации русского (и не только) языка, если мы хотим постичь правду-истину! Ведь все дело в том, что если мы снимаем понятие этноса (в разных его эволюционных срезах), то мы тем самым приходим к абсурдному утверждению о том, что конкретные естественные языки возникли и функционируют без их естественных носителей. Но если нет, например, русского, французского, грузинского, осетинского, и т. д. этносов, то как называть соответствующие им языки?

Вот о чем нам надо помнить при спорах об этносах и об этнических языках, о русском языке межэтнического общения, о русском языке как иностранном.

Русский и национальный языки в логопедической практике: этнопсихосоциолингвистические аспекты

Е. Д. Каражаева

Северо-Осетинский государственный педагогический институт, Владикавказ

Русский и национальный языки в логопедии, этнопсихосоциолингвистические характеристики, портрет логопата, обучающий и тестирующий языки

Summary. Russian and National language in speech therapy: ethnopyscholingvistic aspect. In this paper the author claims that taking into consideration phycosociolingvistic indeces of a patient with speech defect are obligatory for successful treatment.

I. Как известно, во времена бывшего Советского Союза подготовка логопедов велась на русском языке. Более того, на материале только одного русского языка. Владение русским языком считалось единственным диагностирующим фактором-эталоном. После распада СССР такое положение сохранилось в многонационально-многоязычной России.

Разумеется, обучение самих логопедов может вестись на любом языке. Но совсем другое дело – выбор языка на роль диагностирующего-тестирующего образца: тут логопед должен ориентироваться на родной язык логопата.

Нашу идею в этом плане мы уже озвучивали в своих выступлениях и публикациях. Здесь же мы делаем попытку расширить нашу идею новыми мыслями.

II. Начнем с того, что каждый конкретный индивид (потенциальный пациент логопеда) содержит в себе, как минимум, две врожденные структуры:

1) он – человек вообще (а не что-то другое) с первой языковой способностью (способностью к языку вообще – языку человеческого);

2) он – человек конкретной (не любой) этнической принадлежности со второй языковой способностью – способностью к языку родному.

Логопедические проблемы могут возникать на уровне как языка вообще, так и языка родного.

III. Не менее важны и эко-био-социолингвистические характеристики каждого конкретного пациента: его природное окружение (ландшафт, флора, фауна), его социальное окружение (моно или полиэтническое общество, языковая ситуация, культурный уровень развития общества и т. д.), его собственные гендерные и социолингвистические характеристики (пол, возраст, этническая отнесенность, социальный, культурно-образовательный, профессиональный, служебный и т. п. статус и т. д.).

IV. Изложенные выше типы и составляющие их характеристики в каждом потенциальном пациенте мозаично переплетаются и образуют феномен уникальности-личности.

Поэтому понятно, что логопеду, прежде чем выбирать тот или иной метод, ту или иную методику работы с пациентом-логопатом, крайне необходимо протестировать подопечного по всем указанным выше параметрам. Дело в том, что любая из указанных в тесте характеристик может выступить в роли этиологического фактора и при этом провоцировать остальные участки названного мозаичного поля.

V. В поддержку изложенного приведем примеры. Так, после инсульта пациент А. С., русский, четко выкрикивал только два подобия фраз: «Сорок третий год!» и «Пошел на ...!» (известное слово из русской обценной лексики). Используя психоаналитический метод, больному последовательно представляли цветные картины на военные сюжеты (портреты известных военачальников, отдельные виды оружия, погоны со знаком отличия, батальные сцены, картины природы тех мест, где он воевал, его фотографии с сослуживцами и т. д.). Когда же он стал выговаривать слова и даже фразы по военной тематике, мы стали вводить и картины из мирной жизни, при этом, начиная с его детства. В итоге речь А. С. частично была восстановлена.

Большая Е. С., осетинка, с высшим образованием, с бывшим отличным знанием русского языка, абсолютно не реагировала на русские слова, на фрагменты картин общечеловеческой и русской культуры, на изображения реалий русской жизни, на рисунки растений и животных, малохарактерных осетинской флоре и фауне, на осетинские традиционно мужские атрибуты. Тогда мы ей стали показывать, где натурой, где картинками, где осетинскими словами, причем иронскими (пациентка была осетинкой-иронкой) из осетинской жизни (преимущественно женской), осетинской природы (преимущественно из ее детства), из прежней ее профессиональной деятельности. И появились успехи.

Больной С. Х., осетин-дигорец, бывший сотрудник милиции, также никак не реагировал на стимулы, связанные с русским языком, культурой, ментальностью, и только после замены их на осетинские (дигорские), причем преимущественно связанные с мужским началом, процесс пошел.

VI. Как видно, психолингвистический трюизм, гласящий о том, что при разрушении речи, первым исчезает приобретенный – неродной язык, полностью подтверждается практикой жизни.

Таким образом, будущих логопедов надо готовить на богатейшем русском языке, на котором представлена вся научная и учебная литература по лингвистике, патолингвистике, этнопсихолингвистике и социолингвистике. Однако при этом будущих специалистов необходимо постоянно ориентировать на этнопсихосоциолингвистический портрет конкретного пациента-логопата. Только в сотрудничестве русского языка с национальным заключен залог успеха.

Языковая ситуация государственных языков в Удмуртской Республике

Б. И. Каракулов

Глазовский государственный педагогический институт

Демократизация языка, контактирование, варианты литературного языка, литературные и нелитературные образования

Summary. Two state languages (Udmurt and Russian) are legally working in Udmurt Republic. But we are watching inequality in their action.

Актуальность изучения современной языковой ситуации, возникшей как реформированием общества, так и тенденциями национально-языкового развития, связана с выбором рациональной языковой политики, правильной реализацией принятых Законов о языках в бывших республиках распавшегося СССР.

К периоду перестройки проводившейся национально-языковой политикой в Удмуртской Республике власти недостаточно обращали внимание на развитие языка титульной нации, они не видели и ту его громадную роль, «которую имеет именно изучение родного языка в создании образованного человека» (Л. В. Щерба). Тем самым фактически были утрачены традиции обучения и воспитания и в удмуртской школе, заложенные еще в 20–30-е годы удмуртской интеллигенцией. В условиях удмуртско-русского двуязычия очень многими удмуртами первый стал восприниматься языком «низшим», а второй – «высшим». Примерно 30% представителей титульной нации впитали в свое сознание комплекс собственной неполноценности. Внешние факторы для развития языка этим самым оказались негативными, а ценностные ориентации носителей языка были нарушены.

Совершенствование национально-языковых отношений в Удмуртской Республике началось с юридического регулирования языковой действительности: 27 ноября 2001 г. Государственным Советом Удмуртской Республики был принят Закон «О государственных языках Удмуртской Республики и иных языках народов Удмуртской Республики». Он юридически обеспечивает равноправное использование русского и удмуртского языков (Статья 5). Принятие закона создает юридическую основу для расширения функциональных сфер удмуртского языка и установления русско-удмуртского типа двуязычия наряду с удмуртско-русским. Но в этом плане какие-нибудь компромиссные варианты решения проблем, к сожалению, нами еще не замечены, хотя возможно бы поэтапное введение двуязычия в жизнь республики.

Внедрению законов в жизнь еще мешает языковой экстремизм, который в более открытой форме практически существовал и в советскую эпоху. Его современные проявления можно показать примером, описанным в республиканской газете «Удмурт дунне» (21.01.2005), что в Союзе писателей Удмуртии, по сообщению его председателя Е. Загребина, некоторые представители его правления не терпят удмуртскую речь. Другим примером является статья в газете «Колесо обозрения» (12.04.2006). В ней журналист действительно ведет к разжиганию межнациональной вражды, критикуя реализацию принятого «Закона о языках» и считая предпринятые некоторые мероприятия по расширению функций удмуртского языка несвоевременным и дорогим удовольствием.

Сегодня принятие закона о языках не привело к действительному равноправию двух государственных языков на территории Удмуртской Республики: они хотя юридически равноправные, но фактически имеют разный статус – языковая ситуация остается однополюсной с доминирующим русским языком, с его стабильным функционированием. Его сохранению способствует и то, что удмуртский язык уступает русскому по своей коммуникативной мощности, подерживающейся количественным превосходством русских

над представителями титульной нации (50% и 33% от общего количества жителей Удмуртской Республики).

Внедрению закона о языках также должно способствовать решение вопроса о роли и границах применения удмуртского и русского литературных языков, как государственных языков в условиях Удмуртской Республики. Важным является решение задачи определения границ использования каждого литературного языка и сохранения единых норм в каждом из них в целях теснейшего сплочения представителей наций. В условиях демократизации удмуртский литературный язык больше сближается с диалектами, а для русской языковой ситуации в новых условиях, видимо, престижным становится русская разговорная речь, которую некоторые исследователи (Е. А. Земская, О. Б. Сиротина и др.) рассматривают как литературное образование. А в условиях Удмуртской Республики в современном русском литературном языке наблюдают его территориальное варьирование, и региональное отклонение допускают возможным рассматривать как норму для данного региона. Причем состояние языка русских в условиях Удмуртии, Казахстана и других регионов характеризуют как региональные варианты русского литературного языка (Е. А. Торохова; Б. Х. Хасанов). Мы не можем согласиться с последним выводом, потому что факты отклонений от принятой нормы, например в условиях Удмуртии, описаны в основном на одном уровне, лексическом, а только они не позволяют представить форму языкового существования как систему. Также и использование нескольких десятков лексем из контактирующих языков (удмуртского и татарского) не носит массового характера в русском, его скорее можно сравнить с «макаронической» манерой русских аристократических жаргонов XIX века, включающих в свою речь французские, позднее английские слова и выражения.

Сложившаяся языковая ситуация в связи с децентрализацией, демократизацией и гуманизацией обучения выдвигает новые как никогда прежде проблемы воспитания многоязычной личности, но вместе с тем встречаются и противоречия и недоработки в законах об образовании, образовательных стандартах и практике обучения языкам:

1. Если система образования предоставляет язык обучения только в рамках своих возможностей, не будет равноправия языков, и удмуртский язык не будет функционировать как государственный (как язык обучения). Обучение детей на языке титульной нации в Удмуртской Республике сегодня практически отсутствует.

2. Вузовские Государственные стандарты нового поколения не предусматривают подготовку учителей начальных классов для национальных школ; тем самым высшая школа, которая в обучении связана со стандартами, перестала готовить учителя, способного работать и в условиях национально-русского двуязычия.

3. Не секрет, преподавание русского языка как неродного в национальных группах вузов Удмуртской Республики чаще не ведется, в практике обучения русскому языку как и в советское время преподаватель не использует знания родного языка студентов, а в целях экономии средств студенты-удмурты соединяются в одни лекционные потоки с русскоязычными. Отсюда возникает задача систематизации типологических исследований государственных языков и разработки методики их преподавания.

Русский интертекст в украинском дискурсивном пространстве

Н. В. Кондратенко

Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова (Украина)

Интертекст, дискурсивное пространство, прецедентный феномен

Summary. Considered particularity of operating the Russian intertextual elements in such types a discourse, as artistic, scientific, public and political. Revealed particularity Russian intertext and is determined its functional load in each of types a discourse. Outlined role Russian intertext at Ukrainian discursive space to new geopolitical conditions.

0. Изменение геополитических условий, повлекшее за собой трансформацию лингвокультурологической специфики

определенных регионов бывшего Советского Союза, существенным образом повлияло и на статус русского языка в

Украине. Вследствие получения украинским языком статуса государственного, русский, продолжая активно использоваться в большинстве сфер жизнедеятельности, функционально модифицировался. Несмотря на законодательные ограничения, русский язык продолжает употребляться параллельно с украинским, в частности в области науки, культуры и политики. Тенденция, логичным следствием которой должно было стать двуязычие украинской культуры и политики, получает иное разрешение: постепенно ситуация изменяется таким образом, что ее можно условно назвать «лингвокультурологический суржик». Для выявления особенностей нового статуса русского языка в украинской культуре мы проанализируем такое явление как интертекст. Теоретическое осмысление понятие интертекста, введенное в научный обиход французскими постструктуралистами, получило в работах И. Ильина [3], И. Смирнова [1], Н. Фатеевой [2] и др. Использование интертекстуальных элементов, первоисточниками которых являются тексты русской культуры, достаточно распространено в различных типах украинского дискурса. Рассмотрим такие типы дискурса, как художественный, публицистический, научный и политический, что даст обобщенное представление о специфике украинского дискурсивного пространства.

1. **Художественный дискурс** демонстрирует активное внедрение интертекста, в особенности это характерно для произведений постмодернистской литературы. Наиболее частотным является привлечение прецедентных текстов массовой культуры и отражение в украинских художественных текстах прецедентных феноменов национального уровня [4, 104], при этом доминирует использование цитат и аллюзий в несколько трансформированном виде. Так, наиболее характерны такие формы репрезентации, как передача русского текста с помощью украинской графики, напр., *Ти ешьо такой маладой, ти ешьо страдаеш ерундою...* (В. Ешкилев); семантические изменения текста-источника с переводом на украинский язык, напр., *Електрифікація – це комунізм мінус радянська влада* (Ю. Андрухович); вольная интерпретация интертекста, игра аллюзиями: *Слово не варобей и не синиця в руках, а радше гордий буревісник, котрий літає... і так далі* (Издрик). Прежде всего в украинском художественном дискурсе используются тексты, получившие статус прецедентных еще в советское время, поэтому являющиеся таковыми как для русской лингвоментальности, так и для украинской. Кроме того, активно используются цитаты популярных российских песен, кинообразы и цитаты из кинофильмов, т. е. прецедентные феномены, происхождением которых мы обязаны массовой российской культуре. Функционально такие вкрапления в художественный текст призваны зачастую создать иронический подтекст, имплицитно характеризующий определенных героев или коммуникативную ситуацию.

2. **Научный дискурс** демонстрирует последовательное использование русских научных текстов как источников цитирования, что формально представлено в виде ссылок и примечаний, характерных для любого научного текста. Основной тенденцией тут можно считать перевод цитируемой литературы с отсылкой на первоисточник, т. е. полная паспортизация. Н. Фатеева называет такие интертексты «цитатами с атрибуцией» [2, 122]. Тут можно указать на определенные изменения использования интертекста: в 90-е годы прошлого века российские научные источники цити-

ровались без перевода, тогда как сейчас перевод обязателен. В данном случае интертекст исключительно призван выполнять функцию подтверждения определенной мысли авторитетным мнением.

3. Украинский **публицистический дискурс**, прежде всего представленный газетно-журнальной публицистикой, активно использует русский интертекст на уровне цитации. Тут доминирует трансформация таких прецедентных текстов, как русские пословицы и поговорки, а также прецедентные цитаты. Приведем примеры заголовков публикаций в украинских газетах. Напр., трансформированные пословицы и поговорки: *Привели язык та мрії* (Вечерний Киев. 21.11.03); *Бджола злодію не товариш* (Украина молодая. 21.11.03); семантически модифицированные прецедентные цитаты: *У нас дві біді: дороги і політологи* (Высокий замок. 2003. № 221); *Коли рукописи горять* (Украинское слово. 12–18.02.2004.); использование текстов массовой культуры: *Гоша, він же Гога, він же Жора...*; *Олексію Баталову вивипилося 75* (Украина молодая. 21.11.03); *Ми вибираем, нас вибирають...*; *Виборча система: пропорційність конститутивна чи обернена?* (Украинское слово. 2003. № 47), *Не тільки в Сочі темні ночі* (Украина молодая. 2004. № 27). Таким образом, в публицистическом дискурсе мы имеем прямую апелляцию к российскому дискурсивному пространству: использованные прецедентные феномены непосредственно ориентированы на адекватное восприятие носителями украинской лингвоментальности, что указывает на наличие общей интертекстуальной базы прецедентных текстов в украинском и русском дискурсивном пространстве.

4. **Политический дискурс** в силу его многослойности демонстрирует наиболее противоречивые явления в использовании русского интертекста. Учитывая активное параллельное функционирование русского и украинского языков как в устной речи политиков, так и в письменных формах – политическая реклама, политические скандалы, пресс-конференции, политические дискуссии и др. [5, 233–234], распространено употребление интертекстуальных элементов без трансформации и перевода, что практически невозможно в иных типах дискурса. В частности это касается устной речи украинских политиков, которые, говоря по-украински, предпочитают использовать русские прецедентные тексты в оригинальном виде.

Таким образом, русский интертекст является характерной особенностью украинского дискурсивного пространства, функционируя в различных типах дискурса и максимально расширяя границы этого пространства. Так, среди прецедентных феноменов национального уровня преобладают элементы русского интертекста. Кроме того, можно постулировать существование комплекса прецедентных текстов, общих для носителей украинского и русского языков.

Литература

1. Смирнов И. П. Порождение интертекста. Элементы интертекстуального анализа с примерами из творчества Б. Л. Пастернака. СПб., 1995.
2. Фатеева Н. А. Контрапункт интертекстуальности, или Интертекст в мире текстов. М., 2000.
3. Ильин И. П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. М., 1996.
4. Гудков Д. Теория и практика межкультурной коммуникации. М., 2003.
5. Шейгал Е. Семиотика политического дискурса. М., 2004.

К вопросу о сохранении русского языка в иноязычном окружении (из опыта работы Библиотеки-фонда «Русское Зарубежье»)

Е. В. Кривова

Библиотека-фонд «Русское Зарубежье», Москва

Русский язык эмиграции, сохранение языка и культуры, диаспора, государственная политика в отношении соотечественников за рубежом

Summary. Linguistic analysis as a necessary means for the study of the language of the Russian Diaspora. Methods of work for the preservation of the Russian language and culture in the context of the governmental policy for Russians living abroad.

Судьба русского языка, перенесенного на чужую почву эмигрантами – тема, представляющая несомненный интерес. В последние годы зарубежье значительно расширило свое пространство, и в него, кроме крупных эмигрантских сообществ США, Канады, Израиля, Германии, Франции, Австралии, попали также русские диаспоры Средней Азии, Молдавии, Украины, стран Балтии. Для всех них возникает

проблема сохранения своего языка и своей культуры, остро стоит вопрос, может ли продолжать существовать культура без языка, который является воплощением связи с родиной, с семейными корнями.

Языковые проблемы были и до сих пор остаются очень важными и для потомков первых эмигрантов, и для сегодняшних соотечественников, по тем или иным причинам

оказавшихся за рубежом. Существуют отличия в развитии русского языка до- и послереволюционной эмиграции и эмиграции сегодняшней. Если говорить о первой волне эмиграции, то в ней русский язык был как бы законсервирован, он практически не изменялся. Русский язык, существующий в сегодняшних эмигрантских сообществах, уже значительно отличается от русского языка в России, поскольку развивается во взаимодействии с другими языками и с другими культурами. Исследователи говорят о новых региональных разновидностях русского языка, так называемых социолектах диаспоры, существующих в устной форме. Как отмечают сами эмигранты, по складу предложений и использованию слов можно различить волны эмиграции и места их отбытия.

Лингвистическое изучение языка эмиграции началось лишь во второй половине XX века (Ю. Н. Караулов, Л. М. Грановская, Н. И. Голубева-Монаткина, Е. А. Земская, Е. Ю. Протасова и др.) и до настоящего времени вопросы бытования русского языка за рубежом находятся в фокусе постоянного внимания лингвистов. Появляются коллективные монографии (Язык русского зарубежья, 2001), защищаются диссертации по данной теме. Анализ состояния русского языка у выходцев из России показывает, что происходит его трансформация под влиянием чужих языков, угасание письменной формы, так как он используется преимущественно как язык домашнего общения или для разговора с соотечественниками. Что касается представителей младшего поколения, то для них русский язык является практически иностранным. Наш доклад преследует иную цель – показать на примере деятельности Библиотеки-фонда «Русское Зарубежье» один из возможных методов работы по сохранению русского языка у наших соотечественников.

За последние годы вышел ряд директивных документов Президента, Правительства и Государственной Думы, определяющих принципы и направления государственной политики России в отношении соотечественников за рубежом. Создана Правительственная комиссия, осуществляющая эту работу. Особое внимание уделяется поддержке и сохранению этнокультурной самобытности, развитию и распространению за рубежом русской культуры и русского языка. По мнению российского руководства, государственная политика в отношении соотечественников должна быть направлена прежде всего на то, чтобы предотвратить потерю русского языка и культуры у будущих поколений русских мигрантов.

Специалистами констатируется все более быстрая ассимиляция приехавших из России, тем не менее отмечается желание сохранить не только имеющиеся знания, но и привить интерес к русскому языку у своих детей. Этот факт можно объяснить в том числе и произошедшими в России в последние годы переменами, которые способствуют сохранению у наших соотечественников интереса к родному языку, так как появляются возможности его активного при-

менения (получение образования, деловое сотрудничество, культурные связи и т. д.). Информационный вакуум, отсутствие художественно-публицистической литературы на русском языке, учебников русского языка для детей, оторванность от культурной жизни России – основные проблемы, стоящие перед всеми русскоязычными диаспорами. Необходим комплексный подход к решению этих проблем. Можно с достаточной определенностью сказать, что проблемы соотечественников в последнее время постоянно находятся в центре внимания исполнительных органов государственной власти, широко обсуждаются на различных форумах и конференциях с участием общественности, ученых и интеллигенции России.

Работа по сохранению русского языка у соотечественников является одним из направлений деятельности Библиотеки-фонда «Русское Зарубежье», созданной в 1995 году Московским правительством, Русским Общественным фондом Александра Солженицина и парижским русским издательством «УМСА-Press». С 1998 года Библиотека-фонд осуществляет программу поддержки русских библиотек в странах СНГ и Балтии, а также в дальнем зарубежье. В дар ежегодно передается от 30 до 50 тысяч экземпляров новых книг российских издательств. Церемонии передачи книг проходят в форме открытия выставок в Российских центрах науки и культуры за рубежом, на кафедрах русского языка в университетах, русскоязычных школах, православных приходах. В рамках проведения выставок проходят встречи соотечественников с писателями, учеными, организуются круглые столы по тематике русского зарубежья. Ядро экспозиции составляют книги издательства «Русский Путь» – московской ветви издательства «УМСА-Press», также представлены книги ведущих издательств России. Обычно широко представлена русская классика и современная литература, кроме того, книги по истории России, философии, богословию, искусству. Для университетских кафедр русского языка подбирается литературоведческая, справочно-энциклопедическая литература, а также учебники и учебные пособия по русскому языку как иностранному. Востребована литература серии «Русский язык для детей соотечественников, проживающих за рубежом», выходящая в издательстве «Русский язык. Курсы».

В 2006 году подобные выставки с передачей книг в дар прошли в Сербии и Черногории, Болгарии, Польше, Финляндии, США, Испании, Италии, Германии, Украине, Латвии, Казахстане и Узбекистане.

В заключении хотим отметить, что поддержка соотечественников за рубежом является приоритетным направлением государственной политики на современном этапе. Библиотека-фонд «Русское Зарубежье» содействует реализации этой политики в интересах укрепления деловых, духовных и языковых связей наших соотечественников с исторической Родиной.

Русский язык в Казахстане

Н. Н. Латышев

Еженедельник «Аргументы и факты. Казахстан»

Русский язык – тенденции развития – качество преподавания

Summary. The modern condition of Russian language in the Republic of Kazakhstan is regarded in the article. The tendency of its development is presented. To coexistence of state (Kazakh) and Russian language which are the languages of international communication was paid great attention. The given model of bilingualism suits to the idea of tolerance and peaceful coexistence of all peoples living in Kazakhstan.

После распада СССР и образования на его месте новых суверенных государств закономерно возник вопрос о статусе русского языка на постсоветском пространстве. И вопрос этот стал не менее (а может и более) актуальным, чем разрыв сложившихся экономических связей между бывшими союзными республиками.

В Казахстане руководство страны никогда не ставило знак «или» между казахским и русским языками, как это произошло в ряде республик бывшего Союза. Была найдена формула, позволяющая сосуществовать этим двум языкам, на которых говорит подавляющее большинство населения республики. В итоге казахский язык был объявлен языком государственным, а русский получил статус языка межнационального общения. В стране воцарилось реальное двуязычие – все государственные документы выходят на двух

языках. Одновременно издаются газеты как на государственном (казахском), так и на русском языках. Приняты законодательные нормы, в соответствии с которыми вещание на телевидении на казахском языке должно занимать не менее 50% всего эфирного времени. На двух языках ведется обучение в вузах. Существуют и казахские, и русские школы.

Свидетельством высокой оценки роли русского языка в казахстанском обществе явилось и проведение в 2006 году 8-го Всемирного Конгресса русской прессы в столице республики Астане. Президент ИТАР ТАСС Виталий Игнатенко на вопрос журналистов о месте русского языка в общественной жизни стран СНГ, ответил, что надо использовать русский язык для созидательных целей, а не видеть в нем какое-то оппозиционное начало, угрожающее благополучию и стабильности.

Более того, если выйти сегодня на улицы казахстанской столицы, то можно услышать и казахскую и русскую речь. Причем, практически все представители коренной национальности хорошо, и, в основном, без акцента говорят на русском языке, не взвывая на то, пожилой это человек или молодой, родившийся после обретения республикой независимости.

С другой стороны, в республике с течением времени увеличивается количество представителей так называемых русскоязычных граждан, говорящих на казахском языке. Его в обязательном порядке изучают в школах. Во многих государственных учреждениях проводятся специальные конкурсы на знание государственного языка. В ряде южных областей республики с преимущественно казахским населением делопроизводство переведено на государственный язык. Очевидно, что постепенно этот процесс будет распространяться и на другие регионы страны. Понятно, что суверенная республика имеет полное право требовать от своих граждан уважать закон и в обязательном порядке знать государственный язык, если граждане работают в государственных учреждениях. Как отмечают отдельные эксперты, это приводит к тому, что, на госслужбе, в сравнении с другими сферами деятельности, идет гораздо меньше граждан, не владеющих государственным языком. А выучить в совершенстве казахский язык сегодня может в силу ряда причин далеко не каждый из тех, кто его раньше не знал.

При этом нельзя не отметить и такой закономерный факт – чем больше выезжает из республики русскоязычных граждан, тем прочнее занимает свои позиции казахский язык. И это объективный процесс.

Изменение демографической ситуации за последние 15 лет свидетельствует, что из республики, население которой сегодня составляет чуть более 15 миллионов человек, в течение 15 лет выехало по разным данным около 3 миллионов граждан (в основном в Россию и страны СНГ), которые являлись в основном русскоязычными и плохо знали казахский язык. В начале перестройки, к примеру в той же столице Астане (бывш. Целиноград), расположенной в центре страны, проживало примерно 30% представителей коренной национальности от общей численности граждан. Сегодня же ситуация кардинально изменилась. И русские составляют 28%, а в совокупности с другими некоренными национальностями – не более 35% от общего населения столицы. Подобные закономерности характерны для всей республики. Этот фактор, безусловно, способствует сужению сферы применения и «жизненного пространства» русского языка. Хотя какого то ни было системного ущемления прав русского языка как на государственном, муниципальном, так и на бытовом уровне в основной массе населения не наблюдается, за исключением отдельных случаев, носящих скорее случайный характер. К тому же многие совещания в Правительстве и Парламенте ведутся на казахском и русском языках.

Хотя нельзя не отметить, что ряд славянских организаций республики в различные годы ставили вопрос о придании русскому языку статуса государственного наравне с казах-

ским. Безусловно, в этом вопросе должен преобладать здравый прагматизм над эмоциями и политическими спекуляциями. Безусловно, фактически русский язык, можно сказать, имеет в Казахстане статус государственного, хотя юридически это не так. И это состояние является своего рода компромиссом между казахоязычным югом и русскоязычным севером. И позволяет в максимальной степени сохранять баланс интересов как между основными этносами республики, так и в вопросе позиционирования Казахстана как самостоятельного независимого государства со своим государственным, в данном случае казахским, языком.

Мудрая политика президента страны Нурсултана Назарбаева в этом вопросе позволяет поддерживать этот баланс и не сдвигать ситуацию в ту или иную сторону. А это в свою очередь способствует межнациональному миру и стабильности. Стабильностью же казахстанцы, представляющие более 100 наций и народностей, дорожат больше, чем любым другим завоеванием республики.

Особый разговор – качество преподавания русского языка. Ослабление связей с Россией, особенно резко обозначившееся в первые годы после распада Союза, привели к тому, что опытные преподаватели русского языка, как впрочем, и казахского, вынуждены были уходить в бизнес и другие сферы деятельности. Более того, в те годы в стране снизились приемы в вузы на специальность «Русский язык и литература», что еще более усугубило проблему нехватки кадров. В итоге уровень преподавания русского языка в школах – и об этом говорят многие работники образования – серьезно снизился. Ослабла методическая подготовка учителей русского языка. В итоге сегодня имеем то, что имеем – ошибки в русских текстах, будь то периодическая печать или рекламные проспекты, «хромая» стилистика, слабая подготовка школьников по русскому языку. Причем, опять же, эти упущения характерны не только для русского, но и для казахского языка.

И в этом отношении вызывает оптимизм, что с недавнего времени в российском центре культуры в Казахстане проводятся методические семинары для преподавателей русского языка, а также практикуются их выезды на стажировки в российские вузы. Конечно, все это происходит в ограниченном объеме. Но это, безусловно, способствует, и будет способствовать поддержанию качества преподавания русского языка на должном уровне. А вместе с ним и приобщению к великой российской культуре всех казахстанцев.

До недавнего же времени порой складывалось мнение, что у российского правительства нет четкой программы поддержки русского языка в странах СНГ. И оно безучастно не только к проблемам соотечественников за рубежом, но и к судьбе русского языка вообще, который хотят изучать не только русскоязычные граждане, но и коренные жители. Отрадно, что президент Казахстана Нурсултан Назарбаев в одном из своих выступлений поставил перед молодым поколением важную задачу – овладеть в совершенстве казахским, русским и английским языками, а через них познакомиться с шедеврами мировой культуры.

Русский язык как социокультурный проект цивилизационного развития XXI века

Т. А. Лисицына

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого

Русский язык XXI века, социокультурная парадигма, приоритеты цивилизационного развития, новая лингводидактическая стратегия для РКИ

Summary. Russian Language as a Socio-cultural Project of the Civilization Development of the XXI century. The author presents an integrated programme of the Russian language area positioning in the world. The programme is made in the logic of the socio-cultural projection with regard to the current language situation. The principles of current importance for a new pedagogical strategy in teaching Russian as a foreign language in the XXI century have been formulated.

В XXI веке языком межчеловеческого общения становится язык культуры. Язык – важнейшая социально-культурная сфера: обогащение средствами инонациональных культур как глобальная закономерность цивилизационного развития реализуется прежде всего через язык. Межкультурная коммуникация представляет собой социокультурную деятельность языковых личностей, поэтому важнейшим критерием цивилизационной адаптации становится лингвосоциокультурная компетенция. Люди говорят, мир общается – и творится на кончике языка: употребление языка выступает как основная социокультурная деятельность ноосферного типа.

Современный этап мирового развития являет собой лингвокультурную ситуацию, в которой цивилизационная идентичность России напрямую связана со статусом русского языка в мире. В условиях глобализации жизни социума русский язык выступает как средство интеграции культур, как один из мировых языков культуры. Сохранение национального русского языка и русской культуры в процессе организации всемирного бытия, вхождения России в международное образовательное, культурное, экономическое и политическое пространство определяется адекватностью позиционирования в новой социокультурной парадигме. Политика России в области культуры должна быть направлена на сбе-

режение и расширение русскоязычного пространства в мировой культуре как большой геополитической и социальной ценности. Русский язык становится в XXI веке осевым проектом русской культуры.

В многообразном языковом мире третьего тысячелетия сформировались новые принципы взаимоотношения языков, определяемые законами конкуренции. Престиж языка, его конкурентоспособность, капиталоемкость и жизненная сила (витальность) – таков далеко не полный набор актуальных в новой социокультурной реальности характеристик языка. Языковой реализм в отношении статуса русского языка в современном мире должен проявиться прежде всего в том, что русский язык как феномен культуры следует рассматривать в новой системе координат.

Способность языка к доминированию в мире определяется его конкурентной силой. Появление технологий коммуникации, проникающей сквозь государственные границы, сопровождается изменением функционального статуса языков: теперь внутри любого государства языки не могут развиваться вне конкурентной борьбы, которая идет на уровне универсальной мировой культуры и уже не может контролироваться или управляться средствами государственной политики. В XXI веке побеждают языки универсального смысла, универсальных культурных образцов и универсальных организационных схем деятельности. Успешность и престиж конкретного национального языка в глобализованном мире определяется не только тем, насколько он насыщен переживаниями и духовным опытом предшествующих поколений, но прежде всего тем, насколько он капитализирует в себе абсолютный опыт мира. Универсальность языкового опыта создает мировой горизонт языка. Язык рассматривается как медиум и канал интеллектуального и эмоционального развития личности, ее духовного потенциала. Выбор языка определяет способ мирозидания.

На языковой карте мира контуры русскоязычного пространства очерчиваются культурологической проекцией типологической классификации языков. Архитектоника мира русского языка как представителя флективно-синтетического типа имеет неоспоримые преимущества ноосферного характера: русский языковой мир – это мир красоты, гармонии и свободы. Потребности свободы, красоты и гармонии раскрывают гуманистический исток бытия человека, возвышая его естественную жизнь до идеальных параметров. В уникальном сочетании названных характеристик заключается действенная сила русского языка, фокус его влияния в мире. Ноосферная по сути и природосообразная по принципам внутренней организации русская языковая картина мира является ключевым звеном, которое поможет России исполнить роль лидера ноосферного перехода. Русский язык является главным стратегическим ресурсом культурной состоятельности России перед вызовами XXI века.

В мире сегодня доминирует визуальная и структурно-смысловая, а не языковая культура. Пространство структурирования смысла в Интернет занято английским языком, а пространство визуальной культуры – разными конкурирующими мировыми традициями. Утверждение принципа уни-

версальности в языковом развитии ведет к тому, что возможности нашей конкуренции на уровне языка ограничиваются: ведь языковые отличия не будут являться системной проблемой в XXI столетии, т. к. интенсифицируется технологический процесс стирания естественных языковых барьеров. Побеждает язык, который способен осмыслять современные процессы, предлагать конструктивные картины мира, формировать и продвигать позитивные образцы поведения, проектировать реальные сферы универсального смысла, которые могли бы быть привлекательны как для граждан своей страны, так и для других стран. Культуры, не готовые к соразмерному с лидерами производству и позиционированию универсальных смыслов, окажутся на периферии мира. Чтобы обеспечить в этих условиях доминирование русского языка, необходимо обеспечить доминирование русской культуры. С учетом изменения критериев оценки языков и мотивов их изучения, в новой рейтинговой шкале мировых языков русский язык должен прежде всего позиционировать себя как язык, обладающий высоко востребованным качеством трансляционной свободы. Если при всех названных преимуществах русский язык сумеет предложить миру инновации в области образцов поведения, оргдеятельностных проектных схем или нового знания, он сможет лидировать в группе языков экономически развитых и культурно мощных стран (входящих в ЕЭС). Эта задача реальна и может быть поставлена как задача культурной политики.

Социокультурный контекст в преподавании РКИ должен быть сформирован адекватно изменившейся ситуации. 1. Концепция преподавания РКИ должна формироваться на стыках культурологии, истории, социальной и культурной антропологии. 2. Стратегическая цель обучения РКИ – формирование социокультурного пространства языковых личностей, готовых к общению с Россией, т. е. приобщенных к концептуальной системе русского лингвосоциума и ориентированных в русской ментально-языковой картине мира, умеющих адекватно взаимодействовать в сфере деловых и культурных контактов, наделенных способностью к позитивному диалогу и эффективному коммуникативному сотрудничеству. 3. Идея единения культур, процессы взаимобогащения науки, искусства и религии, интеграция гуманитарного, технического и естественнонаучного знания, нелинейное мышление и синергетический подход к описанию мира должны приобрести в социокультурной программе русскоязычного образования доминантное звучание. 4. Широкое представление о достижениях и вкладе языка русской культуры в мировой культурный процесс должно стать базой формирования позитивного и уважительного отношения к российской культуре. Задача русистов, в свете сказанного, состоит в раскрытии мирозидательной силы русского языка, его креативных способностей как языка универсальных смыслов культуры.

Социокультурный мир существует только благодаря активности человека. Русскому человеку, чтобы быть услышанным в мире, нужна активность в обустройстве, культивировании мира своего языка.

Изучение русского языка в Хорватии

И. К. Микулац

Университет в Риеке, философский факультет в Пуле (Хорватия)

Русский язык, хорватский язык, иностранный язык, фонологическая система, редукция гласных

Summary. The Russian language learning has had a long tradition in Croatia. Russian and Croatian are observed in contact while the native speakers of Croatian are uttering the Russian vowels. The reduction of vowels is studied among different groups of subjects, considering their command of Russian. The obtained results are explained by the differences between the two phonological systems: Russian and Croatian ones, differences in articulating particular sounds, age when foreign language is acquired and the impact of orthography onto pronunciation.

Традиция изучения русского языка существовала в Хорватии еще во времена бывшей Югославии. В 1945 г. основана кафедра русского языка и литературы на философском факультете в Загребе, а с 1961 г. существуют самостоятельные кафедры: кафедра русского языка и кафедра русской литературы. Русский язык и литературу можно изучать, кроме Загреба (столица), и в Задре (в самом большом хорватском университете на Адриатике). До 1970-х гг. русский язык преподавался и в начальных и средних школах,

как на материке, так и на Адриатике. В течение 1980-х гг. русский язык изучался всего в нескольких школах на востоке Хорватии, так как интерес к нему на Адриатике был потерян. Главной причиной была политика: раньше выгодная политическая ситуация и устройство, которое существовало и в Югославии, и в Советском Союзе, обуславливали желание знать русский язык. Когда в 1980-х гг. политическая ситуация начала изменяться (смерть президента Тито в Югославии), социализм начал сдавать свои позиции, границы

открылись больше к Западу и интерес к изучению иностранных языков, говорящих на Западе, увеличился. Новой LINGUA FRANCA (*Лингва Франка*) стал английский язык и желательно знать его и уметь говорить по-английски. На Адриатическое море приезжает все больше и больше туристов с Запада и возникает потребность в знании немецкого, французского и итальянского языков, поэтому понятен интерес к этим языкам. После 90-х гг. XX. века вследствие изменения геополитических условий: падения стены в Берлине, распада СССР и распада Югославии, стали иными и условия изучения русского языка в Хорватии. Русский язык всегда имел в Хорватии политический признак, обозначал восточную ориентацию, социализм, коммунизм, пока английский, немецкий, итальянский, французский, испанский обозначали ориентацию к Западу. Но положение русского языка изменяется ежегодно. Уже с конца 1990-х гг., с приходом русских туристов на Адриатическое море, обнаружилась потребность в знатоках русского языка и русской культуры. Хорваты начали менять свое мнение о русских и увидели что приезд русских туристов наполняет бюджет и поэтому русские туристы стали желанными гостями. Но, случилось так, что не осталось тех людей, кто знал бы русский язык, а тех, кто знает, учились так давно, что уже забыли русский язык, потому что им не с кем было разговаривать по-русски. С 2001 г. в Университете в Риеке, на филологическом факультете в Пуле, откуда я приезжаю, я веду курс лекций по русскому языку как второму славянскому для изучающих хорватский язык (студенты, которые изучают хорватский язык и литературу). Студенты заинтересовались изучением русского языка и культуры, и в конце учебного года (после года изучения русского языка) они могут читать и понимать не особенно тяжелый текст и беседовать на заданную тему.

Я провела исследование по усвоению фонологической системы русского языка этими студентами. Исследование было проведено на двух группах студентов. Первая группа студентов – те, которые изучали русский язык год, а вторая группа студентов – те, которые никогда не изучали русский язык и произносили русские звуки без предварительного знания русского письма. В хорватских школах кириллическое письмо не изучается уже лет 20, поэтому усвоение письма в изучении русского языка представляло проблему. В исследовании оценивалась правильность (точность) произношения редуцированных гласных звуков в русском языке на этих двух группах, потому что в хорватском языке нет редуцирования гласных звуков. В этом исследовании был задан вопрос, как люди, которые говорят по-хорватски, воспринимают и произносят русские гласные звуки. Произношение гласных звуков в русском языке зависит не только от места ударения, но и от его положения между согласными звуками. В хорватском языке гласные звуки произносятся

в большинстве случаев одинаково ясно и отчетливо и в ударных, и в безударных слогах, в русском языке этого не происходит. В безударных позициях гласные звуки произносятся менее напряженно и они сокращаются – редуцируются. Гласные звуки, как в русском, так и в хорватском языках, в зависимости от соседних звуков, и в ударных и безударных слогах произносятся по-другому. В русском языке нет долгих гласных звуков, а в хорватском существуют, например в словах *mājka*, *pās*, *sūnce* (мать, собака, солнце) и похожие слова, потому что почти все русские гласные звуки короткие. В отличие от русских гласных звуков, для которых в русском правописании употребляются десять знаков (букв), в хорватском всего пять. В исследовании были проведены два эксперимента. В одном участвовали 10 студентов, которые вообще не понимают русский язык, а в другом участвовали 5 студентов, которые год изучали русский язык. Испытуемые прослушали список из 50 русских слов, которые произносил настоящий русский оратор, с перерывом между словами в 3 секунды. Задание было такое, чтобы испытуемые, слушая модель настоящего русского оратора, в перерывы повторили прослушанное слово. Испытуемые, изучавшие русский язык, еще прочитали тот же самый список слов. Все ответы записывались в звукоизолированной комнате. В этом труде хотелось ответить на следующие вопросы: как в произношении редуцированных гласных звуков отражается чтение или слуховая имитация у хорватских ораторов и как гласные звуки восприняты и оценены. Произношение оценивали трое судей, которые хорошо владеют русским языком. Результаты исследования показывают, что хорватские ораторы воспринимают и произносят русские редуцированные гласные звуки под влиянием фонетико-фонологической системы родного языка. На основе параметров, рассматриваемых в исследовании, можно заключить: произношение русских редуцированных гласных звуков под влиянием родного языка больше, если испытуемые читают, чем тогда, когда слушают и повторяют за моделью; редукция лучше исполнена после непалатализованных согласных; более сильная редукция гласного звука [e] в чтении не реализована, а звук заменили произношением хорватского гласного звука [e] (читается как русское э), особенно если похожее слово существует в хорватском языке; обмен с [и] появляется в обоих редукциях (квантитативной и квалитативной) гласных звуков [a] и [e] после палатализованных согласных в имитации; в чтении русские гласные звуки [a], [o], [e] заменены соответствующими [a], [o], [e] в хорватском языке под влиянием орфографии.

Это исследование ставит много вопросов, на которые можно ответить, исследуя область реализации редукции гласных звуков, как, например, влияние различных гласных, позиция звуков в слоге, спектральный анализ звуков, или исследовать некоторые параметры просодии слов или предложения.

Роль публицистической составляющей в классических текстах русской литературы

А. А. Митрофанова

Санкт-Петербургский государственный университет

Публицистичность, классика, тенденциозность, социальность, народность

Summary. The author's aim is to "rehabilitate" publicistic elements as inevitable component of classic work in the tradition of Russian Literature.

1. Наличие публицистической составляющей (публицистичности) в художественном произведении подразумевает страстное неравнодушие писателя к трудным вопросам русской общественной жизни, когда душа писателя болит о своем современнике. Она складывается из разных элементов поэтики текста. Сюжетно-образный мир произведения наделяется чертами злободневной реальности. Несправедливость и беззаконие власти, страдания бедности, насущные заботы, тяготы существования – **социальность** является одной из характеристик этого мира. Событийное время максимально приближено к времени восприятия произведения первым (историческим) читателем, а сами события как будто переносятся в художественный текст из вчерашней газеты. На уровне субъективной организации произведения публицистичность проявляется двояко. Повествование может быть приближено к сфере сознания страдающего миру, открыто противостоящего общественному злу героя. Его со-

циально активную мировоззренческую позицию читатель, интуитивно улавливая расположение автора к герою, склонен отождествлять с писательской. Другая возможность – это наличие в повествовании аналитических фрагментов, в которых высказываются актуальные социально-политические, философские идеи, не принадлежащие ни одному из известных субъектов сознания (повествователь, рассказчик, герои), а значит обнаруживающие сознание более высокого порядка, за которым угадывается автор. Такие фрагменты всегда стилистически маркированы: выделены особой интонацией, лексически отличны от окружающего контекста.

2. Начиная с эпохи натуральной школы активная гражданская позиция заставляла писателя мыслить себя журналистом в литературе (Ф. Достоевский, Н. Некрасов). В жертву злободневности приносилась жизнь произведения в веках. М. Салтыков-Щедрин «не завещал себя новым поколениям» (Ю. Айхенвальд), признавая, что жгучая современность его

произведений обрекает их на судьбу любого журналистского текста – недолговечность. Критическая направленность творчества совмещалась у русских писателей с вдохновляющей утопической идеей: силою воплощенного в произведении творческого порыва способствовать изменению сознания современников и русской действительности в целом. В традиции классической литературы гоголевского периода «предъявлять искусству высочайшие требования <...> непосредственного преобразования жизни» (Ю. М. Лотман). Высокая претензия заставляла писателя открыто утверждать в произведении свою жизненную позицию, призванную воодушевить читателя желанием коренных перемен. Публицистичность как текстовая категория, таким образом, оказывалась в прямой связи с эстетической категорией «тенденциозности» как активной идейной открытости художника, сознающего свою социально-мировоззренческую позицию и отстаивающего ее своим искусством» (Ю. К. Руденко).

3. Острота актуальных проблем с самого начала способствует всплеску вокруг произведения общественного интереса. Оно оказывается у всех на слуху (факт публикации, само прочтение не важны), собирает максимально широкую аудиторию: простые читатели, далекие от художественной жизни, ощущают в нем неподдельную заинтересованность, доверяясь живой, искренней заботе автора об их судьбе, откликаясь «раненому сердцу» (Ф. Достоевский о Н. Некрасове). Мощный общественный резонанс объясняется **народностью** (одна из основополагающих категорий в эстетике реализма) произведения в смысле истинной вовлеченности писателя в жизнь разных общественных слоев: «и буду жить в своем народе» (Н. Рубцов про А. Вампилова). Именно «публицистика» произведения вызывает активную оценочную реакцию читателей и критиков и поддерживает вокруг него атмосферу неослабевающего читательского внимания – его уже «зачисляют» в кандидаты в классики. Произведение входит в большое историческое время с высоким статусом **одного из главных текстов своей эпохи**. Со временем публицистическая злободневность меркнет, потому что открывают, что оно было написано «совсем не о том» (Б. Зайцев о «Записках охотника»: «...От крепостного права следа не осталось. Искусство маленьких тургеневских очерков не потускнело»). Однако важно, что публицистичность с самого начала обеспечивает произведению «жизнеспособность», важен услышанный современниками страстный голос писателя, всколыхнувший общественную жизнь

(«Смерть Поэта»). Формирующая стилистику текста авторская взволнованность «подпитывает» произведение, способствуя продлению его жизни в последующие культурные эпохи.

4. Критики (шире – профессиональные читатели) последовательно оценивают публицистичность как «слабое место» произведения. Стойко держится убеждение, что публицистическое слово – «прозаизм» – «разрушает эстетическую устойчивость мира» (М. М. Бахтин). Однако с неизменным постоянством произведения, притягивающие к себе взоры современников («Матренин двор»), оказываются «подвержены» публицистичности. Сама традиционная для русского писателя эстетическая позиция способствует «прозрастанию» в художественно-образном строе произведения публицистичности: содержательная сторона творчества важнее формальной. Более того, эпохи социальных, политических катаклизмов выявляют какую-то ограниченность возможностей искусства, бессильного способствовать духовному прогрессу человечества. Писатели сознательно отказываются от скомпрометировавшего себя художественного творчества и создают произведения, исполненные документальности в большей степени, чем любая журналистика (В. Шаламов «Колымские рассказы»).

5. Произведение делает классическим его способность не устаревать. Парадоксально, но публицистичность как составляющая классического текста тому не препятствует, о чем «заботится» сама русская действительность, имеющая свойство сопротивляться эволюционному развитию, сохранять уродливые черты и неискоренимые социальные проблемы, повторять кризисные периоды. Периодически общество открывает классические произведения, как если бы они были опубликованы в настоящем, написаны «про нас», настолько злободневно оказывается их звучание. Тогда появляются статьи «Нужен ли нам Тургенев?» (В. М. Маркович, 1993), «Почему мы не любим Некрасова?» (Н. Н. Скатов, 2005).

В целом речь идет о том, что именно публицистическая злободневность произведения находит отклик в самой широкой аудитории современников, в последующие культурные эпохи позволяет читателю осмыслить окружающую его реальность на фоне забот и невзгод былого и самостоятельно улавливать закономерности русской истории, а также приобщаться к истинно гуманистической позиции писателя, находя в нем родственную душу. Именно в этом смысле публицистичность обеспечивает произведению путь в классику.

О функционировании русского языка в Таджикистане

(В рамках проекта ИНТАС «Новая языковая идентичность в трансформирующемся обществе: Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан»)

М. Б. Нагзибекова

Таджикский государственный национальный университет, Душанбе (Таджикистан)

Русский язык, Таджикистан, функционирование, социолингвистический анализ

Summary. The report is devoted to functioning of Russian language in Tajikistan on the basis of sociological research.

Функционирование русского языка в нормативно-правовом отношении и политическом аспекте в РТ находит государственную поддержку. Из закона о языке РТ следует, что функции русского языка достаточно четко определены во всех основных сферах жизни общества и русский язык вполне по своему правовому статусу может функционировать наряду с государственным языком.

С целью улучшения обучения русскому языку в стране Президент РТ 4 апреля 2003 года издал Указ «О совершенствовании преподавания русского и английского языков в Республике Таджикистан», в рамках реализации которого Постановлением правительства от 2 декабря 2003 года принята Государственная программа совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков на 2004–2014 гг.

Цель нашего исследования – социолингвистический анализ функционирования русского языка, который основывается на материалах анкетирования (1, с. 19-26) 1500 представителей таджикской национальности путем неслучайной выборки, в частности, методом «снежного кома» 8 социально-профессиональных групп от 18 до 70 лет всех регионов РТ.

Для данной работы были выбраны лишь некоторые вопросы анкеты, а именно: о взглядах на роль русского языка, о языковых предпочтениях в образовании детей / внуков, о

степени владения русским языком, выборе и использовании русского языка в реальных ситуациях общения внутри собственной этнической группы и вне ее (семья, школа, работа, круг друзей и т. п.), о самооценке уровня владения русским языком, о целенаправленности / нецеленаправленности изучения языков, об оценке престижа русского языка.

Почти 70% опрошенных ответили, что они свободно говорят на русском языке, а 80% свободно понимают по-русски.

На вопрос «...на каком языке должны быть дорожные указатели и названия улиц» ответили следующим образом: на русском – 14%, на таджикском / русском – 34%, на таджикском / русском / английском – 15%, на таджикском – 36%.

55% опрошенных считают, что государственные радио и телеканалы должны вещать на русском / таджикском языках, 25% на таджикском / русском / английском и 20% на таджикском языке.

50% респондентов предпочитают, чтобы их дети / внуки учились на таджикском / русском / английском языках, 20% – на таджикском / русском, 12% – на таджикском, 10% – на русском и 8% – на русском / английском языках.

Почти 90% таджиков согласно с тем, что знание русского языка необходимо.

На вопрос: «Какой язык Вы используете / использовали? наши респонденты ответили следующим образом:

	Таджикский язык (человек)	Русский язык (человек)	Таджикский / русский языки (человек)
В школе	594	108	362
На работе	496	154	496
С друзьями	613	123	417
С соседями	829	62	287
В магазине	710	95	408
В транспорте	732	80	391
В банке	509	190	382
В госучреждениях	568	146	378
На базаре	746	72	362
Читая газеты и журналы	461	274	536
Читая художественную литературу	574	246	414
Читая научную литературу	497	329	381
Для радио	449	222	591
Для телевидения	374	231	629
Для Интернета	163	397	397
Для работы на компьютере	150	409	214
В военном деле	253	395	334

Таким образом, анализ данной таблицы показывает, что востребованность в русском языке в Республике высока: он используется / использовался таджиками во многих сферах, наряду с таджикским языком, а для работы на компьютере, для Интернета, в военном деле, при чтении научной литературы чаще – русский.

Важно отметить и тот факт, что проживающие в Таджикистане этнические меньшинства (украинцы, белорусы, татары, казахи и др.) продолжают ориентироваться на русский язык. Можно сказать, что почти треть населения республи-

ки (включая русских) будет и в ближайшем будущем знать и пользоваться русским языком. А это, в свою очередь, должно стимулировать таджиков изучать русский язык как средство межнационального общения.

Литература

1. Сулейманова Э. Д., Шаймерденова Н. Ж., Смагулова Ж. С. Методология исследования // Новая языковая идентичность в трансформирующемся обществе: Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан. Алматы, 2005. 73 с.

Роль и статус русского языка в Армении

Э. М. Оганесян

Гюмрийский педагогический институт (Армения)

Summary. The report deals with extralinguistic factors quailing 1) The status of the Russian language in Armenia in the early 90-s and 2) The tendency with the Armenians to master Russian as means of getting and passing on information as the result of using new information technology.

С изменением общественной формации республики, ее социальной и экономической структуры после распада СССР изменился и статус русского языка: из второго родного языка он перешел в разряд иностранных. Ликвидация русскоязычного школьного образования, продолжающаяся и по сей день сокращение часов на русский язык в школьных и вузовских учебных планах, насильственное вытеснение русского языка из делопроизводства государственных и политических учреждений и организаций, из сферы управления, торговли, искусственно созданная языковая блокада, в которой оказалась в результате недальновидной языковой политики русскоязычная часть населения, в том числе беженцы и переселенцы, невостребованность их профессиональной деятельности в новой языковой реалии на исторической родине привели к оттоку трудоспособного русскоязычного населения из республики в ближнее и дальнее зарубежье.

Изменился и без того компактный национальный состав республики: 93,3% всего населения составляют армяне. Небольшой процент русских и представителей других национальностей не побуждает прибегать к языку-переводчику в целях общения.

Все это привело к тому, что в пределах республики русский язык таким образом потерял одну из основных своих функций – коммуникативную функцию.

И более всего русский язык функционирует в информативной роли. Высоким был и остается образовательный ценз республики: 72% взрослого населения имеют среднее специальное или высшее образование. Отсюда и высокая потребность в русском языке на информативном уровне. В современном мире при нынешних масштабах информационного и культурного обмена запрос на русский язык обусловлен вовсе не его статусом государственного или официального языка, и без этого статуса он все равно даже в новых геополитических условиях остается рабочим языком большинства межправительственных и других официальных встреч, договоров, соглашений.

Знание русского языка можно определить как вид языкового посредничества в информативных и коммуникативных целях. Коммуникативная функция -- реализация речевых интенций, порождаемых общей смысловой заданностью коммуникативного намерения. Информативная же функция – знание русского языка обеспечивает самостоятельное освоение новой информации на другом языке, перевод собственных знаний в другой языковой код, обмен научной, да и любой другой информацией или ее расширение в рамках одной конкретной специальности или блока специальностей, работу с литературой по специальности на русском языке или с учебниками для русскоязычных.

В наш век компьютерная грамотность современного человека сделалась обязательным требованием, а пользование компьютером предполагает знание языков и русского в первую очередь. Применение новых информационных технологий трудно представить без знания русского языка, Этим и объясняется повышенный в последнее время в республике интерес к русскому языку, стремление родителей дать детям русское образование, нелегальное существование в школах с армянским языком обучения русских классов, ведь русский язык роднее и ближе, чем любой иностранный.

В этом свете знание русского языка как языка компьютера приобретает новое назначение – делает возможным:

1) чтение, понимание и перевод любой полученной через СМИ и Интернет информации;

2) ведение беседы по избранной специальности или любому другому вопросу;

3) использование в учебных целях различных интерактивных комплексов;

4) перевод профессионально ориентированных, научных и других текстов;

5) участие в межкультурной коммуникации.

Таким образом, с приходом компьютеров русский язык вновь проникает во все сферы жизни, восстанавливается в своей коммуникативной роли, расширяется информативная ее функция.

Русско-национальное двуязычие в системе социокультурных координат постсоветского пространства

Е. А. Погорелая

Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко, Тирасполь (Молдавия)

Статус языка, языковое право личности, групповые языковые права, русско-национальное двуязычие

Summary. In the report are analyzed reasons, which block up in post-Soviet states temps of Russian and national be-linguistic persons' development.

1. Появление в отечественной практике языкового законодательства следует рассматривать как зарождение демократической тенденции легитимного регулирования в полиэтничном социуме прав языков, языковых прав личности и языковых обязанностей должностных лиц.

2. Лейтмотивом языкового законодательства, как известно, стала идея статусности языков, в соответствии с которой статус государственного приобретал национальный язык одной из этнокультурных групп полиэтничного социума.

3. Юридическая защита прав одного из языков и некорректные механизмы реализации основного требования языкового законодательства привели к дифференциации полиэтничного социума по языковому признаку и нарушению толерантности межэтнического взаимодействия.

4. «Новая» языковая политика, идеологическое звучание которой многократно усилено пакетом официальных документов исполнительной власти, направлена на изменение модели межэтнического общения, в рамках которой доминантное языковое право отдельной личности замещают групповые языковые права.

5. Отождествление языковых прав личности с языковыми обязанностями должностных лиц и отсутствие в языковом законодательстве юридической поддержки русского языка обеспечили разрушение социально-культурной ниши русскоязычного населения.

6. «Новая» языковая политика изменила не столько лингвистическую, сколько этнолингвистическую ситуацию: декларируя равенство языков нацменьшинств, к числу которых отнесен и русский язык, но, юридически и организационно обеспечивая функционирование только государственного языка и требуя русско-национального двуязычия, она привела к трансформации толерантного межэтнического взаимодействия и к нарушению в сфере официального общения языковых прав личности, лишенной без знания государственного языка возможности занимать достойное социальное положение.

7. Требуя «паритетного» двуязычия, настаивая на ускоренном варианте освоения государственного языка русскоязычным населением, новые идеологи постсоветского зарубежья не готовы к объективной оценке разных «весовых категорий» русского языка как средства межэтнического общения, потребность в котором определяется социальной доминантой полиэтничного общества, и государственного языка (читай: языка одной из национальностей в полиэтничном социуме), от знания которого проблема общения в условиях полиязычия снята не будет. Язык межнационального общения не декретируется государством, он избирается коммуникантами добровольно, отражая их потребность в полноте межэтнического общения и толерантного взаимодействия. Значит, закрепленный законодательным путем государственный язык объективно не может и не должен выполнять тот объем функций, который является прерогативой языка межнационального общения. Элемент принудительности и вынужденности, свойственный языку, который манифестируется как государственный, является психологическим барьером на пути признания его еще и языком межэтнической коммуникации.

8. Пятнадцать лет суверенного развития и функционирования государственных языков выявили проблемы, осложняющие процессы эффективного общения личности с государством и полиэтничным сообществом; они кроются в том, что многие из государственных языков до сих пор нуждаются не только в терминологическом, но и в лексико-семантическом и стилистическом обогащении для обеспечения качественного и современного официального дискурса. Реальная оценка фактических возможностей языков, получивших статус государственных, приводит к осознанию того, что не все сферы информационно-коммуникативного пространства могут быть действительно обеспечены с их помощью в равной степени эффективно. Подобное качественное состояние государственных языков требует в определенной ситуации перехода в процессе общения на другой язык или контаминации элементов нескольких языков для адекватного выражения мысли. Этот собственно языковой аргумент, как нам представляется, в совокупности с другими причинами объективно не позволяет превратить язык в инструмент идеологического давления и реально сменить в течение пятнадцати лет одну модель двуязычия на другую.

9. Локальная потребность в многообразных формах русско-национального двуязычия определяется в каждом из регионов спецификой конкретной языковой ситуации, где исключительное значение приобретают качественные параметры второго языка: широта функционирования, наличие необходимой терминологической системы, степень стилистической дифференциации и гибкости в обеспечении полноценного процесса коммуникации. Иными словами, специфические формы русско-национального двуязычия востребованы локально не столько характером общего развития этноязыковых процессов, специфику которых обуславливает, скорее, воздействие экстралингвистических факторов, сколько конкретными условиями региона, где проживают русские, и причинами межличностного общения, ведущего к усилению контактов и освоению второго языка.

10. Анализ причин того, почему русские суверенных постсоветских стран продолжают оставаться практически одноязычными и в новой социокультурной ситуации, убедил, что это зависит не столько от их готовности к изучению государственных языков, сколько от солидарного стремления всех участников новой социоллингвистической ситуации найти рациональный путь коррекции и последующего изменения традиционной модели межэтнического общения. Пятнадцатилетний срок заметно изменил характер заявлений «титальной» элиты, осознавшей, что финансовых средств, материально-технической базы, корпуса квалифицированных преподавателей и продуманной государственной системы качественного обучения взрослого населения стран языкам нет и в ближайшем будущем в связи с экономическим кризисом не будет, меняется. Жесткость прежних заявлений относительно механизмов осуществления главного требования языкового законодательства все чаще уступает место таким технологиям его реализации, которые призваны обеспечить реальное русско-национальное двуязычие если не в настоящем, то в будущем – по мере взросления молодого поколения.

Многоязычная ситуация в Нарве и окрестностях

Е. Протасова

Хельсинкский университет (Финляндия), Нарвский колледж Тартуского университета (Эстония)

Многоязычие, мультикультурность, языковая биография, языковая сеть

Summary. Narva region is historically diverse, with its population having Danish, German, Swedish, Russian and Estonian roots in the past. The applied research methods of linguistic biography, language networking and sociolinguistic timing allow concluding that in fact, the intercultural relationships and communication channels are much more various and complicated. The Russian language playing a traditionally crucial role has a secured position; the Estonian and the English languages accumulate new regional, state and international functions.

Регион Нарвы исторически сложился как мультикультурный, имеющий исторические датские, немецкие, шведские,

русские и эстонские корни. Сегодня Нарва, будучи городом на границе Европейского Союза и России, используя

щая преимущественно русский язык в повседневном общении, специфична тем, что многоязычие, мужжультурная коммуникация и межэтническое взаимодействие вступили здесь в новую фазу. Учителя, работающие в условиях постепенного перехода, на базе государственной программы интеграции, на увеличение количества преподавания на эстонском языке, должны получать особую подготовку в области интеркультурной педагогики, что позволит им сочетать воспитание многоязычных граждан с сохранением ими собственной идентичности.

В исследовании, проводившемся со студентами педагогического колледжа в Нарве, воспитателями детских садов и школьными учителями региона, выяснялось, каков тот культурный и лингвистический фон, на котором осуществляется преподавание, на каких языках фактически функционируют педагогические учреждения, каковы языковые сети преподавателей, как организовано использование языков в повседневном общении. Исследование языковой биографии жителей региона строилось на выяснении следующих вопросов: «Какой язык вы изучали первым в детстве? Кто и как говорил с вами на этом языке? Что еще происходило на этом языке в вашем окружении? Какие еще языки окружали вас, входили в вашу жизнь? Какой язык для вас родной? На каком языке вы впервые научились читать и писать? Как и когда это было? Какие языки преподавались в школе? В каком объеме? Где вы еще учились? Чему? На каком языке? Как вы владеете разными языками? (Устно – понимание, говорение; письменно – чтение, письмо.) Как часто вы пользуетесь разными языками? Какое значение имеет каждый язык в вашей жизни? Расскажите о происхождении родителей, бабушек, дедушек, их владении языками, отношении к национальности – своей и чужой. Менялось ли ваше отношение к языкам в течение жизни? Какие языки используются сейчас в вашей семье? (Когда, с кем, сколько?)». В исследовании получено около 150 ответов.

Большинство ответов показывает, что и в прошлом ситуация была мультикультурной и многоязычной, причем в семье доминировал либо русский, либо эстонский язык, либо местный диалект, или язык, сету, а также достаточно часто встречались (интерманландский) финский и ижорский языки. В подавляющем большинстве случаев в семье использовались, помимо названных, иные языки: украинский, закарпатский, польский, белорусский, марийский, мордовский, цыганский, латышский, литовский, немецкий, английский, болгарский, сербский, турецкий, арабский и т. д. В настоящее время использование языков становится еще более разнообразным, в том числе и за счет увеличения количества контактов жителей Нарвы с гражданами других стран ЕС, свободой выезда и общим повышением мобильности. В этой ситуации не-гражданам Эстонии труднее перемещаться в другие страны, за исключением России, куда, наоборот, им легче поехать, чем другим.

По поводу **многоязычия** были получены, среди прочего, следующие оценки: «Перспективы есть, т. к. молодежь стремится к международному общению и вследствие этого стремится знать много языков»; «Есть возможность для развития многоязычия, но не все могут этой возможностью воспользоваться, т. к. мотивация к изучению иностранных языков не у всех достаточно высока»; «При обеспечении правительством всех необходимых для этого условий;

«Никуда русский язык из Эстонии не денется!!! Русские в России – это нация, а в Эстонии – нацменьшинство»; «Многоязычие присуще любой стране мира. Считаю, что со временем Эстония станет еще более многонациональной и многоязычной. Но то, что должны сохраниться 2 государственных языка – русский и эстонский, – уверена»; «Многоязычие в Эстонии сохранится и даже увеличится»; «Многоязычие в Эстонии, наверное, будет. Ведь приезжие люди не будут знать эстонский язык, да и русский тоже немногие, поэтому нам, живущим здесь, надо и изучать ещё дополнительные языки, чтобы общаться с этими людьми»; «Перспективу двуязычия я поддерживаю. Правительство Эстонии пока нет. И в будущем не поддержит, если внешнеполитические факторы не повлияют...»; «Я не поддерживаю перспективу второго государственного языка в Эстонии кроме эстонского языка. Различные национальные группы пусть общаются между собой на своем родном языке»; «После вступления Эстонии в ЕС открылись границы на запад, поэтому помимо тех языков, что мы уже знали, необходимо изучать языки наших соседей (финский, латышский), а также французский, английский и другие языки». По поводу **отличий русского языка** в Эстонии от того, который используется в России: «Русский язык в Эстонии теперь отличается от *российского* русского, появились слова, заимствованные из эстонского языка, а менталитет “здешних” русских отличается от менталитета Россиян»; «Не такие русские и не такой русский язык»; «Русские в Эстонии теперь уже сильно отличаются от своих “соплеменников” в России, как по внутреннему складу (менталитету), так и по используемому русскому языку. Под влиянием местной культуры и благодаря распространению идей интеграции язык меняется и несколько преобразуется»; «Русские в Эстонии терпеливы и терпимы, в отличие от русских в России, но с ними необходимо считаться, т. к. их немало на территории Эстонии»; «Русские в Эстонии – “балтийские”, более западные – меньше эмоций, более рациональные»; «Русские в Эстонии больше думают и переживают о своем родном языке, так же как другие русские, не живущие в России. Тогда как русские в России об этом просто не задумываются, у них есть возможность получать образование, работать на своем родном языке или не в ущерб своему родному языку. Ну и, конечно, наш русский язык отличается, только вот не могу объяснить, чем»; «Например, у нас в Эстонии в русском языке есть такие слова: *максавать* – от слова *taksma* – *платить*, *кюльмовато* – от слова *külm* – *холодно* и т. д.»; «Я думаю, дело не в национальности. В Эстонии вообще люди отличаются от россиян, независимо от национальности. В государствах с разным уровнем жизни не могут существовать “такие же” люди. В целом в Эстонии уровень жизни выше. Это накладывает отпечаток не только на социальное положение людей, но и на их образ жизни в целом. Русские в частности все же отличаются от русских в России. Это можно ощутить на себе, съездив в Россию. Мне лично многие мои знакомые и родственники говорили, что мы (русские из Эстонии) совсем уже и не русские»; «Я считаю, что русский язык в Эстонии такой же, как и в России, но русские другие»; «Я думаю, русские в Эстонии такие же как и в России. Различие состоит в том, что у русских в Эстонии очень слабое владение родного языка».

Русский язык и среда его обитания

В. П. Сидельников

Донецкий национальный университет (Украина)

Элементы языковой среды, культурное пространство, перемчивость русской культуры

Summary. The language surroundings' concept, its influence on the functioning and the development of the Russian language is being determined here.

Как и все живое на земле, человек и язык обитают в среде, которая определяется как окружающие человека социальные, духовные, материальные условия его существования и деятельности, т. е. среда рассматривается как внешние по отношению к человеку обстоятельства, вне которых существование живого становится невозможным. Важнейшими элементами, основой живой среды являются почва и атмосфера. Из первого берутся питательные соки, второе дает живительный кислород. Для человека и его языка питатель-

ной почвой является родная культура, материальная и духовная, которая складывается тысячелетиями. На почве национальной культуры формируется и язык, хотя, по мнению некоторых ученых, в языке отражена, заключена собственно не культура, т. е. язык и есть сама культура.

Русский язык своими корнями уходит в ту культурную почву, которая сформировалась еще в пору Древней Руси. Огромную империю, сложившуюся при Владимире Мономахе, населяли славянские, финно-угорские и тюркские пле-

мена. Двумя объединяющими началами этого полиэтнического образования были язык (славянский) и религия (христианство). Князя Киевской Руси, по словам Д. С. Лихачева, независимо от своей родовой крови, говорили только на разговорном славянском наречии и никаких скандинавских следов в христианстве не оставили. С. Аверинцев в своей работе «Византия и Русь: два типа духовности» проводит мысль о том, что у Руси как бы не было границ, и в этом случае имело место не просто присвоение внеевропейских земель, а было создание единого Евразийского [культурного. – С. В.] пространства не для русского народа, а для православной веры. Восточнославянская языковая основа и христианская духовная культура были той почвой, на которой выросло дерево, именуемое русским языком. Но почва еще, и прежде всего, материальна: богатое разнообразие природы, хозяйственной деятельности не могли не отразиться в языке, в первую очередь, в лексическом составе.

Биосфера, в которой развивается все живое, едина, ибо является частью земной обители, и в то же время представлена разными почвенно-климатическими поясами и зонами. Так и ноосфера, как духовный покров земли, представлена разными культурно-духовными зонами: цивилизациями, национальными культурами и языками, которые в своем развитии взаимодействуют и влияют друг на друга. Одной из особенностей русской культуры, русского языка является переимчивость. «...Переимчивость, – по словам С. Аверинцева, – во-первых, присуща не отщепенцам, а русскому гению как таковому, присуща с тех пор, как тысячу лет назад пошла в науку к византийцам, во-вторых, эта черта совсем непростая, никоим образом не исключающая самой неподдельной оригинальности...». Ни одна национальная культура не живет изолированно от других, ибо изоляция, самоограничение – это смерть для любой культуры.

Для развития культуры очень важна атмосфера, которая ее окружает, ибо из нее культура, язык вдыхают живительный кислород – идеи. Творцами таких идей являются мыслители: философы, ученые, богословы, художники, государственные деятели. Своеобразие культуры русской мысли, по словам Д. С. Лихачева, заключается в том, что она растворена в художественном творчестве всех родов: в иконописи, в музыке, в литературе. Оригинальными, глубокими мыслителями на Руси были Андрей Рублёв, Дионисий, Ломоносов, Пушкин, Толстой, Достоевский, Протопоп Аввакум, Владимир Соловьев, Рерих, Мусорский и др. Кислородом властных дум и мыслей русской литературы XIX века дышал русский язык, становясь «великим, могучим, правдивым и свободным».

Высокий уровень мыслительной деятельности определяет и соответствующий уровень речевой. Именно в сложной, содержательной, оригинальной, глубокой речемыслительной деятельности реализуется потенциал языковой системы. Новые идеи, мысли требуют и новых форм их выражения: обогащается лексический состав языка, более гибкой становится его грамматическая система. Так, в 20-х годах XIX в. велась переписка двух выдающихся людей – В. Вернадского и П. Флоренского, ученого-естествоиспытателя и философа-

богослова. Тексты этих писем поражают глубиной размышлений, новизной мысли и высокой культурой речи. Научные идеи, которые витали в ученой среде того времени, нашли отражение и в соответствующих словах-понятиях: биосфера, биоформы, биотехника, космизация, гоминизация «прогрессирующее одухотворение человечества», пневмосфера «вещество, вовлеченное в круговорот культуры, круговорот духа», ноосфера «духовный покров земли». Последний термин ввели в научный обиход французские ученые из Сорбонны, именно там под влиянием лекций, прочитанных В. Вернадским, родилось это слово. В текстах, продуктах речемыслительной деятельности В. Вернадского, П. Флоренского, энергетика мысли соединялась с энергетикой слова.

Как и в природе, где отдельные годы бывают особенно урожайными, так и в области человеческого духа бывают и «золотые годы», «золотые эпохи» – эти своеобразные вершины, взлеты человеческого творчества, по которым судят о том, какое место занимает та или иная культура в мировой таблице о рангах («золотой век» Перикла, итальянское Возрождение, «золотой век» русской литературы XIX в. и т. п.). Именно на плодородной почве русской литературы и всей русской культуры XIX века вырос тот язык, богатствами которого мы пользуемся и до сих пор. А. С. Пушкин, пытаюсь выявить причины появления целой толпы истинно великих писателей, покрывших блеском французскую литературу конца XVII в., заключает, что каждому народу возможно «судьбою предназначена эпоха, в которой созвездие гениев вдруг является, блещит и исчезает». Сам А. С. Пушкин открывал такую эпоху в русской литературе XIX в.

Но так же, как и в природе, в человеческом обществе случаются катаклизмы: революции, общественные потрясения, социальные бури. Именно в этих условиях, по выражению одного из лингвистов, язык оказывается в расплавленном состоянии, а потому из него можно лепить разные формы. Конечно, когда сетуют на беды современного русского языка, его оскудение, то имеют в виду русскую речь в ее современном состоянии. Но диалектика такова, что в языке нет ничего того, чего не было в речи, а это мало добавляет оптимизма во взгляде на будущее русского языка, особенно если учитывать современное состояние русской духовной культуры.

Благоприятную среду для развития языка стремится создать и государство, ибо язык, являясь основным средством связи информационного пространства, обслуживает экономические, культурные, идеологические потребности общества. Вот почему проблемы языковые становятся проблемами государственными, решение которых является содержанием языкового планирования, языковой политики. Сам же язык, являясь относительно автономной системой, не в полной мере поддается управлению. А. С. Пушкин по этому поводу замечает: «Петр I создал войско, флот, науки, законы, но не мог создать словесности, которая рождается сама собой, от своих собственных начал». Именно из таких «начал», как из семени, на русской культурной почве, в условиях благоприятной духовной атмосферы в XIX в. вырос язык, богатство которого мы бездумно расточаем в наши дни.

Русский язык в процессах языковой идентификации молодежи Казахстана

Э. Д. Сулейменова

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы (Казахстан)

Массовое анкетирование, кризис идентичностей, степень владения русским и казахским языками, сферы использования языков

Summary. The paper establishes persistent diffuseness of the linguistic identity among some of the ethnic Kazakh survey subjects in contrast to the more stable linguistic identity of the ethnic Russian survey subjects. The widespread involvement of the Russian language in the linguistic identity processes of the Kazakhstan youths validates its continued communicative power / clout.

В докладе рассматриваются процессы языковой идентификации молодежи, которая более всего испытывает на себе действие новой языковой политики, и прошла социализацию в условиях обостренного языкового сознания и самосознания, когда каждый решал множество вопросов, связанных с необходимостью государственной, этнической и языковой, групповой и личностной идентификации. Исследования процессов языковой идентификации выполнено на основе данных, полученных в ходе массового анкетирования респондентов различных этнических, социальных, возрастных, половых и пр. групп, проживающих в разных

регионах и населенных пунктах Казахстана (проект INTAS «New language identity in transforming societies: Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan and Uzbekistan» №04-79-7292). Группа молодых респондентов от 16 до 25 лет составляет 28,8% общего количества респондентов и включает казахов (52%), русских (25,6%), узбеков (7,2%), уйгуров (4,2%), татар (3,5%), немцев (1,9%), корейцев (1,3%), турков (1,3%), украинцев (0,6%), кыргызов (0,5%), арабов (0,5%), китайцев (0,3), таджиков (0,2%), чеченцев (0,2%), поляков (0,2%), евреев (0,2%) и др., соответствуя представлению о Казахстане как многонациональной стране. Репрезентативной является

выборка двух групп респондентов (казахов и русских), данные о других этнических группах респондентов оценены как непрезентативные (в настоящее время осуществляется целенаправленный отбор респондентов – представителей различных диаспор). Если 63% респондентов ранее (до 18 лет) жили в городах, то в настоящее время уже 76,4% из них являются городскими жителями. Эти данные отражают динамику процессов урбанизации, которые не могут не сказаться на интенсивности и характере языковой идентификации. Уровень образованности молодых респондентов высок: все они учились в школах и колледжах, 30% из них продолжают обучаться в университетах (бакалавриат, магистратура, аспирантура).

Степень владения языками: а) высокая степень владения родным языком характерна для 90% респондентов-казахов и для 97,5% респондентов-русских, однако если высокий уровень владения русским языком характерен для 50% респондентов-казахов, то только 16,9% респондентов-русских заявили о том, что они говорят, читают, понимают и пишут свободно по-казахски; б) средняя степень владения казахским языком заявлена 7% респондентов-казахов и 52,8% респондентов-русских; в) не владеют казахским языком 1,1% респондентов-казахов и 26,5% респондентов-русских, 18,3% респондентов-казахов заявили о том, что они не говорят, не читают, не понимают и не пишут на русском языке; г) высокий и средний уровень владения английским языком заявлен 54,8% респондентов-казахов, 80,3% респондентов-русских.

Данные об использовании языков: а) респонденты-казахи (за исключением 18,3%, заявивших о полном незнании рус-

ского языка) используют казахский и русский языки во всех сферах, подтверждая тем самым знание обоих языков. Респонденты-русские используют родной язык во всех сферах, ограничивая употребление казахского языка только одной сферой регулируемого общения (на работе) и двумя сферами неформального общения (с друзьями, на рынке). Последний факт входит в некоторое противоречие с данными о владении казахским языком респондентами-русскими, что, безусловно, требует проведения дополнительных исследований с точки зрения отношения к языкам; б) респонденты-казахи значительно расширили сферы использования родного языка, сохранив тем не менее способность использовать русский язык в том же широком диапазоне. Русский язык используется обеими группами респондентов во всех сферах, подтверждая его сохраняющуюся коммуникативную мощь. Использование родного и русского языка респондентами-казахами в разных сферах подтверждает сохраняющуюся диффузность языковой идентификации части респондентов-казахов, в отличие от более устойчивой языковой идентификации респондентов-русских.

Результаты исследования, позволяют утверждать, что 7,6% молодых респондентов-казахов и 5,4% респондентов-русских могут находиться в ситуации кризиса языковой идентичности. Неустойчивость языковой идентичности, однако, не имеет деструктивного характера, а напротив, свидетельствует о стремлении молодежи в соответствии с конкретными социокультурными и политическими обстоятельствами решить проблему выбора из существующего «регистра идентичностей» наиболее приемлемой языковой идентичности.

Слагаемые эффективного общения

В. И. Тудосе

Славянский университет Республики Молдова, Кишинёв (Молдова)

Коммуникация, вербальное общение, речевой этикет, ситуация, общения, кодекс речевого поведения

I. Коммуникация является неотъемлемой частью человеческой жизни, так как люди регулярно общаются друг с другом: с руководителями, педагогами, учащимися, коллегами, деловыми партнерами. Во время общения люди обмениваются идеями, демонстрируют себя и при этом знакомятся с другими людьми, узнав их мысли. Можно делать гениальные открытия, разрабатывать интересные проекты, но невозможно реализовать их без умения четко, доступно и логично строить свою речь, без умения слушать и слышать мнение окружающих.

Жизненный опыт людей позволяет утверждать, что они создают вокруг себя не только материальный мир, но и мир человеческих взаимоотношений, включающий в себя систему социального поведения, которая регулируется обычаями, традициями, нормами, характерными для определенных национальных и культурных сообществ. Представители населения различных стран, каждая обособленная социальная группа, сельские и городские жители – все живут в мире своих правил и норм, обычаев и традиций, которые выражаются в манере поведения, системе эстетических взглядов, социальных установках и, конечно же, в языковых особенностях.

Существуют исторически сложившиеся области, зоны коммуникации, которые различаются по мотивам, целям, формам и языковым средствам. Их знание, умелое и уместное применение предопределяют успешность самой коммуникации.

II. Является ли язык простым набором словесных знаков для обозначения предметов и явлений реального мира? Или слова таят в себе гораздо больше возможностей, нежели простое наименование вещей и событий?

Исследования в лингвистике последних лет иллюстрируют идею М. М. Бахтина, что человек использует слова не только для обозначения вещей (предметов, явлений, процессов, признаков), но он живет и действует в мире и может пользоваться словами для организации своих действий, для организации действий других людей и совместных действий с другими людьми. Для этого существуют различные виды и формы коммуникации.

В настоящее время появились определенные приемы и разработки, рекомендуемые, как правильно и доступно из-

лагать свои мысли, какие слова лучше всего подобрать для выбранной темы и ситуации, как расставить акценты в беседе, учитывая личность коммуниканта, его компетентность, род занятий, темперамент. При этом описывается как невербальная, так и вербальная коммуникация.

III. Вербальное общение является формой речевой коммуникативной деятельности, то есть речевого взаимодействия людей, включающего обмен информацией познавательного или аффективно-оценочного характера. Вербальное общение обусловлено ситуацией, целями и условиями общения, коммуникативными потребностями, национально-культурной спецификой и включает в себя несколько компонентов: существование отправителя и получателя речи (адресанта и реципиента), ситуацию общения, условия протекания речевого действия, само речевое сообщение.

Коммуниканты меняют тактику речевого поведения в зависимости от ситуации и обстановки общения, социального статуса, их места в служебной иерархии, профессии, принадлежности к определенному этносу, в зависимости от вероисповедания, возраста, гендерных различий и др.

Вербальная коммуникация имеет следующие функции:

- 1) информативную – возможность получения информации;
- 2) эмоционально-оценочную – передача чувств, эмоций.

Вербальное общение проявляется в *речевом поведении*, признаками которого является: а) наличие партнеров по общению; б) наличие мотива побуждения к общению (например, в учебном процессе основной мотив – мотив овладения знаниями); в) использование системы речевых и неречевых условий, необходимых и достаточных для совершения речевого действия; г) наличие *ситуации общения* (совокупность обстоятельств, в которых реализуется общение).

Ситуация общения включает в себя:

- 1) тип и жанр события (встреча; совещание; юбилей; презентация);
- 2) постановка темы (предмет речи);
- 3) определенную функцию общения (сообщение информации, приказ);
- 4) обстановку коммуникации (место, время);
- 5) учет распределения социальных ролей коммуникантов;
- 6) правила и нормы, регулирующие общение;
- 7) выбор речевых образцов и организацию высказывания;

- 8) выбор средств в соответствии с языковыми нормами;
9) использование соответствующих лексических средств в речи.

IV. К умениям вербальной коммуникации относят: 1) собственно речевые умения (начало беседы, поддержание общения, корректная формулировка вопросов, соблюдение норм языка); 2) умения речевого этикета (установление контакта, его поддержание, корректное окончание беседы).

Под *речевым этикетом* понимаются разработанная система речевых формул общения. Речевой этикет (фр. *etiquette* – условленный порядок) – национально-специфические правила речевого поведения, реализующиеся в системе устойчивых формул и выражений, принятых обществом ситуаций «вежливого» контакта с собеседником. Коммуникативные функции реализуются в речевом этикете благодаря специализированным средствам в ситуациях общения. Это обращение к собеседнику, привлечение его внимания, приветствие, знакомство, прощание, извинение, благодарность и др. Речевой этикет позволяет установить нужный контакт

с собеседником в определенной тональности и в соответствии с существующими нормами общения в соответствии с ситуацией общения.

Кодексы речевого поведения, принятые в русском языке, соответствуют определенной ситуации, которая обслуживается специфической группой формул и выражений, включающих в себя различные варианты и синонимические ряды (например, выражение благодарности: *спасибо, благодарю Вас, очень Вам благодарен, должен выразить благодарность, позвольте (разрешите) выразить благодарность, моя благодарность не имеет (не знает) границ, благодарствуйте, премного благодарен* и др.)

V. Эффективное общение является искусством, в котором большую роль играет чувство такта и взаимопонимания собеседников. Могущество произнесенного слова – это сила, которая может привести к важным переменам в культурной, политической, религиозной или экономической жизни человеческого общества, страны. И большая часть людей всегда подчиняется могуществу слова.

Этноязыковые процессы и особенности многоязычия русскоязычного населения Греции. Место и роль русского языка в них

Э. К. Харатсидис

Фракийский университет им. Демокрита (Греция)

levteris@tpp24.gr

Этноязыковые, многоязычие, титульный, русский, язык, ethno lingual, polylingual, title, Russian, language

В докладе будут представлены результаты исследования этноязыковых процессов, которые происходили в Греции в последние десятилетия прошедшего столетия, заметно изменившие языковую картину страны. Целью нашего исследования стало рассмотрение особенностей проявления многоязычия в разноэтнической русскоязычной среде.

Огромная армия экономических эмигрантов из соседних стран, а также массовый исход греческого населения (и не только) из республик Советского Союза после его распада в Грецию, изменили этнокультурную и этноязыковую картину страны.

Как следствие этих миграционных процессов, во многих регионах Греции образовались целые иноязычные анклавы, среди которых одной из самых многочисленных является русскоязычный. С точки зрения этнического синтеза он представлен почти всеми народами европейских республик Советского Союза: России, Украины, Молдавии, Грузии, Армении, Азербайджана, а также Средней Азии, в основном, Казахстана. Естественно, основным ядром русскоязыч-

ного населения составляют греки (около 200 000 человек), проживавшие в этих республиках.

Исследования, проведенные нами среди русскоязычного населения показало, что одной из основных его особенностей является многоязычие. Проявления его в среде представителей титульного народа различных республик разнообразны: *родной + русский (не всегда) + новогреческий*. Иначе оно проявляется в греческой среде, состоящей из двух этнокультурных и этноязыковых локальных групп: *понтийский диалект новогреческого языка + русский + язык титульного народа республики + новогреческий или турецкий + русский + (в некоторых случаях титульного народа республики) + новогреческий*. При этом различна и степень употребления того или иного языка различными группами людей в зависимости от их возраста, времени проживания в Греции, исполняемой работы, жизненной ситуации и т. д.

Исследование проводилось методом опроса и анкетирования среди русскоязычного населения.

Русский язык в Армении в контексте национально-русского двуязычия

А. Я. Хачикян

Российско-Армянский (Славянский) государственный университет, Ереван (Армения)

havagyan@ipia.sci.am

Русский язык, межнациональное общение, национально-русское двуязычие

Summary. Nowadays due to development of economical and cultural contacts between different countries and more intense language contacts, the problem of international communication is of special significance. An important factor for Russian language functioning as a language of international / interethnic communication is bilingualism. Likewise other CIS countries, in Armenia great attention is devoted to Russian language studies, different levels of its knowledge and skills are observed, and the phenomenon of bilingualism is evidently widespread.

В числе других языков международного общения и сотрудничества русский язык является одним из официальных языков Организации Объединенных Наций, одним из «мировых языков». В связи с развитием экономических и культурных контактов между разными странами и, соответственно, более интенсивным развитием языковых контактов, проблема межнационального общения приобретает сегодня особое значение.

В условиях распространения русского языка в современном мире, изучению особенностей функционирования его как языка межнационального общения уделяется все больше внимания со стороны ученых различных областей (лингвистов, психологов, методистов, культурологов, социологов и т. д.).

Значение русского языка все более возрастает, что обусловлено характером и сущностью взаимоотношений наций

в многонациональном обществе. Знание русского языка стало осознанной необходимостью для всех носителей других языков. В СНГ взаимодействуют более 100 национальных языков, и носитель каждого из этих языков может пользоваться им в целях коммуникации в устной и письменной речи.

Степень распространенности русского языка во всех странах СНГ довольно велика. Очень важным фактором функционирования русского языка как языка межнационального общения является последовательное применение принципа двуязычия или билингвизма.

Изучение языка – это формирование новых языковых навыков. Изучающий иностранный язык строит языковые навыки на базе родного. При изучении языка важно учитывать следующие факторы: возраст обучающегося, способ изучения языка, владение другими языками и т. д.; необходимо

установить сходства и различия между контактирующими языками на всех уровнях: фонологическом-фонетическом, лексическом, морфологическом, синтаксическом.

Сопоставительный анализ двух языков может предсказать, объяснить, а иногда и предотвратить ошибки, которые неизбежно допускаются в изучаемом языке.

Важно не только определить сходства или различия между родным и изучаемым языком, необходимо сравнить их коммуникативную принадлежность в каждом языке.

Как и в других государствах Содружества, в Армении уделяется большое внимание изучению русского языка и имеет место явление двуязычия. Уровень владения русским языком в Республике Армения неодинаков, но само явление двуязычия широко распространено. В связи с этим уделяется большое внимание взаимоотношению и связи языков и культур. Межкультурный подход предполагает работу с

разными сторонами личности учащегося: поведение, чувство, ощущения, ценности, опыт.

В настоящее время исследования, связанные с вопросами двуязычия в Армении, продолжаются.

Литература

1. Воробьев В. В. О статусе лингвокультурологии // МАПРЯЛ. Братислава, 1999.
2. Лотман Ю. М. Культура и взрыв. М., 1992.
3. Международная энциклопедия образования. Оксфорд, 1994.
4. Хачикян А. Я. Лингвокультурологический аспект при обучении иностранному языку. Ереван, 2000.
5. Хачикян А. Я. Особенности преподавания русского языка в Армении. Жешув (Польша), 2002.
6. Хачикян А. Я. Поликультурное образование в Армении как средство приобщения к достижениям русской и мировой культуры. Ереван, 2005.

Функционирование русского языка в восточном регионе республики Казахстан в новых геополитических условиях

Н. Н. Чайковская, Л. П. Осенмук

Восточно-Казахстанский государственный технический университет им. Д. Серикбаева, г. Усть-Каменогорск (Казахстан)

Функционирование языка, региональная социолингвистика, статус русского языка, социолингвистический опрос, степень распространенности языка

Summary. The theses of the paper are devoted to the problems of the functioning of the Russian language in the East Kazakhstan, to the ascertainment of the reasons of its prevalence in this region. There are also the results of the social-linguistic Gallup poll in the paper, giving the demonstration of the current linguistic situation in the Republic of Kazakhstan.

Русский язык в качестве объекта социолингвистических исследований нельзя рассматривать вне исторически сложившихся обстоятельств его функционирования за пределами своего исконного этноса, в частности в Казахстане, его восточном регионе (Восточном Казахстане).

Исторически русский язык оказался выдвинутым в число языков – макропосредников (В. Н. Белоусов, Э. А. Григорян) и остается де-факто таковым в странах СНГ, в том числе и Казахстане.

Как записано в Конституции Республики Казахстан, «...государственным является казахский язык» и «наравне с казахским в государственных организациях употребляется русский язык» (Конституция Республики Казахстан. Алматы. 1995. Ст. 7).

По существу статус русского языка в Конституции терминологически не определен, однако в содержательном плане русскому языку придается статус языка, официально употребляемого в государственных организациях и органах местного самоуправления. Так, в Государственной программе функционирования и развития языков на 2001–2010 гг. констатируется: «Пока в большинстве государственных органов и организаций делопроизводство ведется на двух языках – государственном и русском», – и говорится о сохранении общекультурных функций русского языка в Казахстане.

Можно утверждать, что фактически в настоящее время на территории Восточного Казахстана русский язык активно используется во всех сферах деятельности и общения (в области производственных отношений, науки, образования, культуры и др.). Однако начиная с 2010 г., декретируется сужение сфер функционирования русского языка в Казахстане: это касается прежде всего сферы делопроизводства, стандартизации, сертификации. Исходя из выступлений в прессе Президента РК Назарбаева Н. А., можно предположить, что за русским языком и после 2010 г. сохраняются функции рабочего языка казахстанской науки и культуры и «средства объединения разных этносов в единую казахстанскую нацию» («Казахстанская правда», октябрь 2004 г.).

Следует иметь в виду, что Казахстан – это большая территория, и в разных его регионах в зависимости от социально-языковой ситуации могут складываться различные условия для функционирования русского языка. Поэтому русский язык в Казахстане (наряду с казахским как государственным) должен стать объектом региональной социолингвистики, позволяющей проводить мониторинг языковой ситуации в конкретном регионе.

Как было уже отмечено, русский язык в Восточном Казахстане отличается (по сравнению, например, с южным

регионом) высокой степенью его распространенности, что связано с имеющимися здесь место «социальными условиями» (термин В. Д. Бондалетова). Одним из основных факторов, определяющих широту функций русского языка в восточном регионе Казахстана, являются исторически тесные связи с Россией. Центр Восточного Казахстана г. Усть-Каменогорск начинался с крепости Усть-Каменная, которая была заложена при Петре I в 1720 г. российской военной экспедицией для защиты от нападения джунгар, и заселялся русскими (в том числе ссыльными). Во время Великой Отечественной войны Восточный Казахстан стал местом эвакуации крупных промышленных предприятий стратегического значения вместе с русскоязычными специалистами и их семьями, и, таким образом, установились тесные экономические связи с промышленными регионами бывшего СССР, сохранившиеся в настоящее время. Традиционно существуют и развиваются культурные и научные связи с крупными центрами РФ.

Однако демографическая ситуация постепенно меняется и в Восточном Казахстане в связи с активной миграцией носителей казахского языка из сел в города, с одной стороны, и оттоком городского русскоязычного населения за пределы Казахстана – с другой (А. Н. Алексеев). Постепенно меняется и лингвистическая ситуация, которая требует специального изучения.

В течение ряда лет на основании социолингвистического опроса студентов Восточно-Казахстанского государственного технического университета нами проводится отслеживание лингвистической ситуации в Восточном Казахстане. Материалом для опроса послужила анкета, разработанная в Институте русского языка РАН (В. Н. Белоусов, Э. А. Григорян), с незначительными изменениями и дополнениями. В частности дополнительно был введен вопрос: «Знание какого языка вы считаете необходимым для вашей трудовой деятельности?» Выбор респондентов не случаен и определяется тем, что студенты – наиболее мобильная часть общества, им свойствен прагматический подход к любым общественным изменениям, их состав в большой степени отражает социальное расслоение населения. Ставилась задача проследить динамику функционирования языков в Восточном Казахстане на протяжении 5 лет. Степень распространенности РЯ в этом регионе показывают данные опроса 250 респондентов – студентов 1 курса разных специальностей в возрасте от 17 до 20 лет. Приведем результаты анкетирования, наиболее важные для оценки лингвистической ситуации, имеющей место в настоящее время.

1. Национальный состав респондентов: русские – 139, казахи – 99, другие – 12.

2. Родным языком считают: русский – 148, казахский – 97, другие – 5.

3. Знают казахский язык – 109, говорят по-русски – 247.

4. Общаются с коллегами только на казахском языке – 25, только на русском языке – 160, чаще на казахском – 8, чаще на русском языке – 19, на казахском и русском в одинаковой мере – 38.

5. Общаются в гос. учреждения: чаще на казахском языке – 3, только на русском языке – 160, чаще на русском языке – 63, на русском и казахском языках в одинаковой мере – 24.

Примерно такая же ситуация складывается при ответах на вопросы о языке чтения, выступлений на собраниях, просмотра телепередач, т. е. объективные данные свидетельствуют о высокой степени распространенности русского

языка в Восточном Казахстане. Однако, отвечая на вопрос, нацеленный на перспективы развития языковой ситуации в Казахстане, о знании языков, необходимых для дальнейшей трудовой деятельности, 100 из 250 респондентов поставили на первое место казахский язык, 94 – русский язык, 56 – английский язык, что говорит об осознании молодым поколением Казахстана необходимости владения казахским языком наряду с русским.

Таким образом, на данном этапе проблема русскоязычного населения РК заключается не в ограничении возможности функционирования русского языка в различных сферах общения, а в незнании русскими казахского языка как государственного в отличие от представителей титульной нации, в большинстве своем являющихся билингвами. В перспективе же сужение функций русского языка в Казахстане неизбежно.

Русский язык в Монголии

3. Чойдон

Монгольский государственный университет, Улан-Батор (Монголия)

Общине, сфера функционирования, изменение, остаться основным средством, авторитет

Summary. The role of Russian language at the international communication has been determined by the geopolitical non-language reality and new global situation. In the whole world the Russian language has taken to tying direct with common cultural and utilitarian needs. Still the Russian language has a reputation as it had it few decades before in Mongolia.

Русский язык – один из наиболее развитых языков и принадлежит к числу широко распространенных языков мира и является средством общения не только русских, но и людей других национальностей, живущих как в России, так и за ее пределами.

Высокий уровень функционального развития русского языка открывает широкие возможности для его разнообразного употребления во всех сферах общественной жизни, посредством русского языка может быть передана самая разнообразная информация, на русском языке создана лучшая мировая литература художественная, научная и техническая литература.

Роль русского языка в международной коммуникации сейчас определяется новой геополитической внесязыковой действительностью, новой глобальной ситуацией.

Геополитические сдвиги сказываются на языковой ситуации в нынешнем мире, в частности, и на положении в ней русского языка.

Периоды подъема интереса к русскому языку чередовались со спадом, но особенно заметно изменились отношения к русскому языку в середине 1980-х, начале 1990-х годов, что явилось следствием ряда социально-политических процессов в стране. Залогом значения русского языка служит место России в сегодняшнем мировом порядке. Русский язык занял свое естественное место на языковой карте мира.

Двигаясь по путям языкового разнообразия в многокультурной и толерантной Европе, сокращая преимущественное изучение русского языка у себя, эти страны парадоксальным образом стимулируют укрепление его позиции на всем Европейском континенте.

Во всем мире русский язык стал непосредственно и прочно увязываться с общекультурными и утилитарными потребностями. В торговле, туризме, в ежедневной жизни русский язык реалистически функционирует шире чем раньше.

Обращение к русскому языку у монголов глубокие исторические корни и сложившиеся традиции. Однако подлинное развитие общественных функций русского языка на территории современной Монголии начинается лишь с 1920-х годов.

Начала же такого крупномасштабного изучения русского языка было положено в 1861 году созданием в Урге (тогдашняя столица Монголии) русско-монгольской школы. В начале XX века в Монголии открываются первые русские школы.

В 1914 году при МИД Монголии начинает функционировать школа русского языка, где преподают учителя из России и обучаются 46 монгольских детей.

В 1924 году тогдашнем Советском союзе был открыт первый подготовительный факультет русского языка для монгольских учащихся, а в конце 30-х гг. русский язык впервые начал изучаться во всех средних специальных учебных заведениях страны. В конце 40-х годов русский язык изучался уже во всех школах Монголии.

В первое время русский язык был введен в программу старших классов только городских средних школ, потом на 750

чал изучаться в соответствующих классах местных школ, позднее русский язык стал преподаваться с пятого класса средних школ страны.

Русский язык изучали не только в учебных заведениях, он включался и в учебный план вечерней школы для взрослых.

В целях выполнения указаний Партии и Правительства с 1961–1962 учебного года русский язык изучается с третьего класса во всех начальных и средних школах города Улан-Батора, а позднее во всех местных школах, разрабатываются соответствующие новые программы...

С конца 1989 года в монгольском обществе усиливаются повсеместная борьба за демократию, свободу и гласность. Глубокие перемены в социально-политической и экономической жизни страны. Возрождение национального самосознания и традиций, активный поиск выхода на международный экономический рынок не могли не оказать влияния на саму систему народного образования и на преподавание русского языка, в частности.

В период с 1980-х годов до начала 1990-х происходят существенные изменения в развитии монгольской русистики. В связи с этим, предпринимаются усилия для пересмотра многих положений в области народного образования. В 1987 году в вузах страны отменяется государственный экзамен по русскому языку, а в 1988 году – в школах. Отменяется также и вступительный экзамен по русскому языку в вузы. Начинается волевое сокращение количества часов русского языка в вузах и средних учебных заведениях. В большинстве столичных общеобразовательных школ первым иностранным языком являлся английский. С середины 1990-х годов по настоящее время наблюдается рост к изучению русского языка. В 1995 году Министерство науки и образования Монголии впервые за многие годы принимает официальный документ «Политика и основные направления в области преподавания иностранных языков». Согласно данному документу в качестве основных иностранных языков остаются русский и английский языки во всех учебных заведениях разных ступеней страны.

При переходном периоде, когда значительно возрос интерес к английскому языку, в условиях нашего университета не была снижена важность изучения русского языка. Это объясняется прежде всего тем, что русский язык как и раньше остается ключом к знаниям всех отраслей науки и техники. Было время, когда в некоторых вузах русский язык был исключен из процесса обучения. Но теперь положение изменилось. Русский язык как источник знаний, источник информации о русской мировой науке и технике является одним из основных учебных предметов в вузах.

Авторитет русского языка по-прежнему очень высоко в мире. Знание наряду с родным, русского языка обеспечивает каждому человеку возможность общения с людьми других национальностей и открывает новые перспективы международного и международного сотрудничества.

Русский – мировой язык. Его положение в Хорватии в прошлом и сегодня

Ж. Чэлич

Университет в Загребе (Хорватия)

Русский язык, характеристика мировой ситуации, хорватская ситуация, прошлое, сегодня

Summary. The idea of the Russian language as the greatest Slavic language existed in the Croatian history – linguistically and politicaly. Depending on the geopolitical situation in Croatia, Russian language was more or less important – the most fruitful period for Russian language in Croatia was after the World war II till late 1980's (20th century): it was the first and the most important foreign language in Croatian educational system and a medium for spreading of an official politics. After the growth of new geopolitical conditions, the status of the Russian language has been changed.

Русский язык, несмотря на геополитические условия любого периода, обладает и своими вневлигвистическими особенностями, которые всегда выделяют его из массы остальных языков и ставят его в ряды первых мировых языков. Русский язык является самым большим славянским языком, – большим из-за числа его носителей. Эта многочисленность всегда возбуждала надежду у остальных славянских наций на освобождение. Достижения науки и литературы на русском языке навсегда обеспечили его мировую важность. Резолюция ООН о включении русского языка в пять языков мира формально подтвердила его статус языка международного общения и деловых актов. Межнациональное общение сегодня имеется только за пределами бывшего СССР и нынешнего СНГ. Благодаря аналитизму своей структуры, английский язык стал первым мировым языком, новым латинским языком, новой *lingua franca* глобального рынка, средств массовой информации (mass media) и жизни вообще; английский язык внедрился в структуру каждого языка в мире. Его первенство, основанное на лингвистических превосходствах, могут оспорить лишь испанский, китайский и, эвентуально, арабский вследствие географического расширения и многочисленности их носителей.

Официальными языками в хорватских землях по 1848-й год были латинский (как сверхнациональный), итальянский, немецкий, французский и венгерский языки. После упомянутого года хорватский язык становится национальным и государственным языком, а все остальные – иностранными. Но в начале Второй мировой войны, хорватский язык снова становится языком простого народа, который явно должен был говорить по-немецки и по-итальянски. В 1945 г., после вступления Красной армии в хорватскую столицу, изменяется и национальная политика Республики Хорватии в составе Югославии: русский язык политически определен как первый из изучающихся иностранных языков. Кроме идеи освободительной роли советской армии, имелась в виду и старая идея славянского братского народа, которая у хорватов существовала еще в XVII в. в произведениях Ю. Крижанича – его грамматике о *русском* языке и в идеях о христианской унии, в политике его последователей иллирийцев, которые в XIX в. хотели объединить всех славян в одно го-

сударство во главе с Россией. Изучению русского языка способствовало и потенцирование факта о самой лучшей и сильнейшей мировой литературе и музыке, которые должны были преодолеть западные европейские и американские достижения. Этот плодотворный период, когда русский язык был основным иностранным языком в Хорватии, на котором возможна была коммуникация не только со всеми советами, а даже и со всеми членами Варшавского пакта, длился по конец 80-х гг. прошлого века. Ситуация в 1945–1990 гг. изменилась лишь в период информбюро (1948 г. – противопоставление Й. Броз Тито политике И. В. Сталина). Естественный процесс, вопреки официальной государственной политике, вместе с русским ставил английский язык, который мало-помалу мог изучаться и самостоятельно, а с новым положением Республики Хорватии с 1991 г. русский язык перестал изучаться в школах. Лекции по русскому языку на государственном уровне существуют лишь в университетах.

В XXI в. положение русского как иностранного языка соответствует условиям рынка и геополитической ситуации: географически – Хорватия ближе странам Европейского сообщества, которые сами пользуются английским языком; политически – Хорватия не зависит от политики СНГ, и здесь русский язык не нужен; в туризме – слишком малое число русских посетителей по отношению к другим нациям; экономически – Хорватия направлена к рынку бывшей Югославии, а старается стать участницей рынка ЕС: хорватские продукты на русском рынке представлены лишь специями и лекарствами; с другой стороны, Хорватия требует газ, как и остальная Европа, а эту ситуацию разрешают не отношения между Россией и Хорватией, а целой Европы.

Итак, можно заключить, что отношение хорватов к русскому языку зависит в общем от геополитической ситуации: в прошлом – самый плодотворный период был после Второй мировой войны, этот период заканчивается в новых геополитических условиях – с распадом СССР и Югославии. Ныне, в XXI в., ситуация представляет собой ответ на современные требования хорватов в мире, в котором они живут, обусловлены рыночными требованиями.

Русский язык в новых экономических условиях Словакии

Э. Шарфави

Университет Коменского, Братислава (Словакия)

Л. Шапошникова

Самарский государственный педагогический университет

ЕС, Россия, Словакия, интеграция, русский язык

Summary. Whereas after the 2nd World War the mutual relationships between Russia and Slovakia were built on the ideological principle, a radical change occurred after the fall of the Soviet Union. It was necessary to build new commercial and political relations after the creation of an autonomous Slovak Republic. What is more, due to stabilization of the economical situation in Slovakia, even the business between the two countries started to develop. Nowadays, new economical relations between Russia and Slovakia require re-evaluation of importance and function of the Russian language in Slovakia. Because the Russian language still remains one of the core languages in the European Union.

XXI век характеризуется усилением интеграционных процессов. Успешно функционирует Европейский союз – ЕС, объединивший большинство стран Европы. Интенсивно идут процессы интеграции русскоговорящих стран и ЕС. Члены ЕС развивают всестороннее, взаимовыгодное сотрудничество с Россией, другими постсоветскими государствами. Свое место в процессе развития отношений между ЕС и Россией занимает и Словакия. Во времена социализма отношения между двумя странами строились на идеологической основе. Коренной поворот во взаимоотношении-

ях наступил после распада СССР в 1991 г., когда взаимные экономические связи были парализованы и почти прекратилась торговля. Перестройка в структуре производства РФ и Словакии, либерализация экономики имела последствием полную перестройку и двусторонних экономических связей. После возникновения Словацкой Республики 1 января 1993 г. начали строиться новые политико-экономические отношения. После вступления Словакии в ЕС Россия стала одним из экспортных приоритетов нашей республики.

В Словакии часто звучит мнение, что связи с Россией осложнены, поскольку мы для России – слишком маленькая страна. Визит президента Путина в Словакию подтвердил, что на первом месте по взаимоотношениям стоит бизнес, для которого страны не делятся на малые и большие. В новых условиях всестороннее сотрудничество России и Словакии приобретает мощный импульс. Расширение экономических связей идет как на государственном уровне, так и на уровне частного предпринимательства. Сегодня продолжают успешно работать созданные в прежние годы совместные предприятия, преодолевшие самые трудные времена. Примером может служить совместное предприятие на территории РФ – «Матадор-Омскшина», которое планирует в 2007 г. изготовить 3 млн. покрышек. Успешно функционирует компания CSM «Rusian-Tisoves», инвестиционная компания «Графобал», в Ростове-на-Дону, и ряд других. В Братиславе на российском сырье стабильно работает комбинат «Словнафта».

Российское торговое представительство в Братиславе анализирует словацкий рынок, изучает возможности российского экспорта. Традиционной статьей экспорта остается продукция российского автомобилестроения. Импорт машин ВАЗ осуществляет фирма «Слов-ЛАДА», с 1994 г. являющаяся постоянным участником автосалона в Нитре. В 2005 г. она представила на этой выставке 12 моделей, сейчас рекламирует в Словакии новую модель «Калина». В последние годы наметилась тенденция к росту и словацкого экспорта в Россию. Только акционерное общество «EUR-MED», экспортирующее продукцию нескольких словацких фирм-изготовителей медицинского оборудования, ежегодно вывозит в Россию товаров на 350 млн. крон. Наибольшую долю в этом составляет зубоорудованная техника. Министерство экономики Словакии, при участии представителей РФ, стремится расширить возможности как для экспорта словацких товаров, так и для инвестиций в РФ. Финансовую помощь оказывает «Eximbank», который страхует кредиты и может финансировать экспорт.

Развивается деловое партнерство Словакии и России в банковской сфере, растут межбанковские связи. Так, акционерный коммерческий банк РФ «Фора-банк» предоставляет банковские услуги и кредиты, производит операции на рынке ценных бумаг и драгметаллов. Банк, созданный в 1991 г., ведет разработку и реализацию программы ипотечного кредитования. В 2002 г. открыто представительство банка в Словакии. Он участвует в создании смешанных российско-словацких финансово-экономических комиссий, работу которых направляет Министерство экономики Словакии. Российское Торговое представительство, Российская Промышленная палата успешно сотрудничают со Словацкой Торгово-промышленной палатой. Повышается эффективность деятельности и словацко-российского Совета предпринимателей в Братиславе. Специалисты прогнозируют увеличение двустороннего торгового оборота, прежде всего – рост объемов экспорта товаров из Словакии в Россию.

В развитии и укреплении многосторонних связей между Россией и Словакией в новых экономических условиях трудно переоценить роль русского языка, который является одним из ключевых в ЕС. После расширения Евросоюза на восток его роль в качестве языка-посредника значительно возрастает. Русский является рабочим языком ООН, ОБСЕ. Он имел высокий статус в странах-членах СЭВ. Сегодня, в рамках новой интеграции, интерес к русскому языку возрастает, особенно на постсоветском и постсоциалистическом пространстве. В целях обеспечения свободы передвижения

народов Европы, включая и академическую мобильность, расширения возможностей взаимопонимания, Совет Европы предпринял очень важную гуманитарную акцию – разработку спецификации 21 иностранного языка, в том числе – и русского, что является одним из факторов, способствующих значительному облегчению процесса адаптации человека в интернациональной среде. Появлением спецификации русского языка подчеркивается его особая значимость для возрождения, оживления его изучения не только в соседних с Россией странах, но и во всех государствах – членах Совета Европы. В сфере повседневного общения владение русским языком как иностранным предполагает последовательное формирование коммуникативной способности человека в соответствии с 6-уровневой шкалой Совета Европы, которая впервые была представлена в «Общеввропейских рекомендациях по обучению иностранным языкам» (Страсбург, 1996).

Дальнейший прогресс в современном информационном обществе невозможен без знаний русского и других иностранных языков. Знание мировых языков увеличивает возможности поиска работы. Владение иностранными языками – одно из главных требований не только иностранных, но и словацких компаний, что связано со вступлением Словакии в ЕС и привлечением в экономику страны зарубежных инвестиций, в том числе – из России.

Изучение и распространение русского языка в Словакии имеет глубокие корни, опирается на давние исторические традиции и культурные связи. После некоторого затишья в Словакии наблюдается настоящий взрыв интереса к русскому языку. В новых экономических условиях он становится жизненно необходимым, востребованным для многих и многих людей. Значительно увеличилось, по сравнению с 90-ми годами, количество студентов, изучающих русский язык. Это видно на примере факультета менеджмента Братиславского Университета Коменского. Обучение русскому, другим иностранным языкам здесь опирается на использование информационных технологий.

Формы работы со студентами, изучающими русский язык, отличаются большим разнообразием. Издаются учебные пособия, методички и рекомендации, разрабатываются специальные программы. Студенты учатся переводить, анализировать специальные научные тексты на русском языке, овладевают грамматикой, приобретают навыки разговорной речи в процессе учебных занятий, в ходе живых дискуссий, диалогов.

Большой опыт накоплен в области использования иностранной прессы. Студенты активно работают с текстами из «Экономической газеты», других российских изданий, что является необходимым компонентом к расширению языковой компетенции, обогащению словарного запаса, овладению лексикой и базовой экономической терминологией, помогает в изучении специальных дисциплин. Некоторые статьи становятся предметом заинтересованного обмена мнениями. Студенты демонстрируют высокий уровень компетентности при обсуждении тем, переплетающихся с реальной жизнью: инфляция, расширение ЕС на восток, ВТО, мотивация решений, отношения с Россией.

Перспективы российско-словацких экономических отношений не вызывают сомнений. Объективные процессы расширения многосторонних связей с Россией, таким образом, диктуют необходимость активного, широкого распространения русского языка в Словакии, развивающейся в новых экономических и политических условиях.

У русского языка в Словакии есть будущее.

Актуальное двуязычие в Регенсбурге

В. Шмидт, А. Штайнбах

Институт славистики Регенсбургского университета (Германия)

Трансформация русского языка в Германии, потеря родного языка и его социальные компоненты, переключение кодов (code-switching), перенос языковых элементов из одного языка в другой (transference)

На улицах немецких городов можно часто услышать следующие выражения: «Я сделал курс фюр Сатурн им берайх электроник на фахбератера», или «...потом вот попался такой вот беруф, который меня поинтересовал» или «...а так чтобы аускеновать рихтиг канс нихт». В данных предложе-

ниях заметны изменения, произошедшие в речи русскоязычного населения Германии, в которой отмечается повышенное содержание элементов немецкого языка. Этот феномен привлек внимание языковедов института славистики регенсбургского университета. Русскоговорящие состав-

ляют значительную часть населения Регенсбурга, а именно 10% от общей численности, на основе чего развита широкая инфраструктура, ориентирующаяся на эту группу потребителей. С одной стороны под влиянием интеграционного давления происходит ассимиляция русскоязычных, с другой стороны замечено образование обособленного общества.

В рамках научно-исследовательского проекта «Актуальное двуязычие в Регенсбурге» на основе многочисленных интервью был проведен анализ изменения русского языка у переселенцев из стран бывшего Советского Союза. На семинарах под руководством профессора доктора Бёрна Ханзена были разработаны основные вопросы для проведения интервью, а также языковой тест, содержащий анкеты для заполнения. Кроме того, участникам интервью был предложен ряд рисунков и фотографий с различными мотивами (например бытовая техника, продукты питания и т. д.) для спонтанного наименования. На основе теории «исследование языкового контакта» Клаудии Марии Риль был проведен анализ интервью и разработаны языковые портреты

опрошенных. Особое внимание было уделено языковым феноменам как code-switching и transference. В рамках последнего происходят изменения во всех сферах языкознания, таких как лексикология, морфология, фонетика, синтаксис и семантика. Исследование показало, что выше названные языковые изменения происходят под влиянием разносторонней ассимиляции, описанной в модели Ёрга Ахтерберга и состоящая из таких факторов как социальная мобильность, идентификация и т. д.

Результаты исследования помогают составить прогноз будущего развития, изменения и сохранения культуры речи русскоязычных иммигрантов.

Литература

1. Achterberg Jörg. Zur Vitalität slavischer Idiome in Deutschland. Eine empirische Studie zum Sprachverhalten slavophoner Immigranten. München, 2005.
2. Riehl Claudia Maria: Sprachkontaktforschung. Eine Einführung. Tübingen, 2004.

Языковая политика на Украине: новые реалии

А. М. Эмирова

Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь (Украина)

Языковая ситуация, языковая политика

Summary. The problems of linguistic situation and language policy in Ukraine under the new social conditions were touched upon in the given report. The analysis of the project conception of the state language policy worked out by the Ministry of Justice of Ukraine in September 2006 and submitted for public discussion is presented.

Как показывает социальная практика последних 15 лет, в Украине отсутствует целостная концепция корректной языковой политики. До сего дня Украина живет в рамках «Закона о языках в Украинской ССР», принятого 28 октября 1989 г. После обретения Украиной независимости были предприняты попытки разработки проблем языкового строительства с учетом новых реалий, в частности – образования АРК и массовой репатриации крымских татар. Так, 2 мая 1996 г. Украина подписала «Европейскую хартию региональных языков или языков меньшинств», принятую мировой общественностью 5 ноября 1992 г., а 24 декабря 1999 г. ратифицировала ее. Однако уже 12 июля 2000 г. Конституционный Суд Украины принял решение о неконституционности данного Закона. Повторная ратификация Хартии произошла 15 мая 2003 г., с 1-го января 2006 г. она вступила в силу.

Сегодня статус языков в Украине и отношения между ними регулируются Конституцией Украины (ст. 10, 11, 24, 53, 92 и др.), в Крыму – в том числе Конституцией АРК (гл. 3, ст. 10–13). Однако в последнее время активно обсуждается вопрос о придании русскому языку статуса второго государственного языка. Тем временем начались процессы имплементации региональных языков: русский язык решениями местных органов власти признан региональным в юго-восточных регионах Украины. Тем не менее президент В. Ющенко, выступая с речью по случаю 15-летия независимости Украины, твердо заверил слушателей: «В Украине нет и не будет альтернативы украинскому языку как языку государственному и языку официального общения» [«Крымские известия» (далее – КИ). № 155. 26.09.2006].

В середине сентября 2006 г. Министерство юстиции Украины вынесло на общественное обсуждение проект новой Концепции государственной языковой политики, разработанный Национальной комиссией по укреплению демократии и утверждению верховенства права [КИ. № 169. 15.09.2006]. Этот документ, по мнению его авторов, призван определить направления формирования и реализации языковой политики, организационные и правовые механизмы решения существующих проблем в этой социальной сфере.

Текст Концепции состоит из следующих разделов: 1. Общие принципы. 2. Языковая ситуация в Украине. 3. Украинский язык – язык украинского народа и государственный язык в Украине. 4. Языки национальных меньшинств в Украине. 5. Цели и приоритетные направления государственной языковой политики. 6. Механизмы осуществления государственной языковой политики. 7. Заключительные положения.

Пафос обсуждаемого проекта ориентирован на возрождение и совершенствование украинского языка: «Качество

украинской речи уже давно вызывает беспокойство ученых и широкой общественности» (с. 13). Авторы текста проекта сознают, что корпус украинского языка, в том числе и его нормативная база, по многим коммуникативным параметрам уступает русскому языку.

Текст Концепции представляется излишне политизированным, категоричным и недостаточно объективно, а чаще – искаженно, отражающим прошлую и сегодняшнюю языковые ситуации в Украине. Обращает на себя внимание и недостаточная теоретическая подготовленность анонимных авторов документа в области социолингвистики, что проявляется в некорректном употреблении ими некоторых терминов. Складывается впечатление, что к составлению данного документа ученые-языковеды вообще не привлекались.

Вот некоторые положения, которые представляются излишне категоричными, неточными или некорректными: «Угроза украинскому языку является тотальной угрозой национальной безопасности Украины...» (с. 4). «Источником статуса украинского языка как государственного (официального) является государственное самоопределение украинской нации» (с. 40). «Знание украинского языка является непременным условием обретения гражданства Украины» (с. 5). «Состояние фактической дискриминации украинцев в их собственной стране создает напряженность в меж-языковых отношениях...» (с. 10). «Значительная часть его (украинского языка) словаря значительно старше почти полуторатысячелетней [?! – А. Э.] истории его применения в разных сферах общественной и культурной жизни» (с. 14) и др.

Некорректными или понятийно неопределенными представляются и такие обороты: «язык (своего) гражданства» (с. 4, 12); «национальное языковое сознание и языковое достоинство» (с. 13); «украинский народ» (с. 11); «украинская нация» (с. 13); «украинская политическая нация» (с. 13); «внедрение мер положительной дискриминации» (с. 17) и др.

Украина как независимое государство – «страна-переход». В самостоятельную жизнь не вступило даже первое поколение ее «незалежных» граждан. Все институты ее государственности находятся в стадии становления. В таких условиях переходного состояния украинской государственности от тоталитаризма к настоящей демократии следует наметить систему принципов, на базе которых предстоит разработать **гибкую долгосрочную** языковую политику, включающую в себя и политику **переходного** периода. Действующая Конституция Украины предоставляет региональным и миноритарным языкам довольно широкие коммуникативные возможности. Следует настоятельно апеллировать

к соответствующим ее статьям и добиваться их адекватной имплементации.

Рассмотренный проект Концепции государственной языковой политики в Украине нуждается в корректировании и доработке с привлечением прежде всего ученых-языковедов, занимающихся проблемами социальной лингвистики. Представленный вариант проекта не может быть положен в основу давно ожидаемого закона о языках, в котором остро нуждается многонациональная Украина. Мировая практика решения таких проблем показывает, что оптимальная язы-

ковая политика строится не на идеологических принципах, а на экономических.

Постулатами новой языковой политики на Украине должны стать идеи толерантности, демократии, равноправия народов и языков и верховенства прав личности. Во главу угла строительства новой украинской государственности сегодня поставлена личность со всеми ее социальными правами и обязанностями. Только сама личность правомочна определить свою национальную идентичность и свой родной язык.

Русский язык как средство международного и межнационального общения в новых геополитических условиях

Ч. Эфендиева

Университет Гази (Турция)

Русский язык, постперестроечный период, новые геополитические условия

Summary. Russian language as a mean of international and interethnic dialogue in the new geopolitical conditions. Disintegration of the USSR to the sovereign states affected the use of Russian as non-native in the countries of CIS. Euphoria of independence with the subsequent reduction of functions of Russian language could not undermine cultural and state value of Russian in particularly as function of language of interethnic dialogue because there are such spheres of vitality of the person which demand a high degree of intra-union and sometimes of international integration. The contemporary period of history not only promoted revival of interest to Russian language, but also gave real opportunities for its strengthening outside borders of the former USSR.

Распад СССР на суверенные государства и рост национального самосознания изменили ценностные ориентации в языковой политике, что сказалось и на употреблении русского языка как неродного в странах СНГ. Постперестроечный период кардинально видоизменил административно-государственную структуру СССР: из бывших союзных республик сформировались новые государства, которые вышли из состава СССР. Однако русский язык тем не менее продолжает функционировать как язык межнационального общения, но уже не в составе единого государственного образования, а как бы за пределами его границ, на территории суверенных государств.

Опираясь на статистические данные, можно сказать, что в настоящее время в качестве основного средства преодоления языкового барьера между бывшими гражданами СССР выступает русский язык. Эйфория суверенизации с последующим сокращением функций русского языка не смогли подорвать культурное и государственное значение русского языка в функции языка межнационального общения. Идея недопустимости национально-культурной самоизоляции становится все более популярной. Признается также немаловажным тот факт, что ознакомление с достижениями все-

мирной культуры осуществляется при помощи русского языка, который к тому же является рабочим в различных органах и организациях стран СНГ. Существуют такие сферы жизнедеятельности человека, которые требуют высокой степени внутрисоюзной, а иногда и международной интеграции. Очевидно, что в полной мере обеспечивать коммуникативные потребности этих сфер могут только языки межнационального и международного общения. Учитывая это, дальнейшее развитие языковой жизни нашей страны должно строиться на основе разумного распределения общественных функций между национальными языками и языком межнационального общения.

Современный период истории (время перестройки и постперестройки) не только способствовал возрождению интереса к русскому языку, но и дал реальные возможности для его укрепления и расширенного применения. Важно подчеркнуть, что происходит также укрепление русского языка за пределами границ бывшего СССР.

Последнее десятилетие очевиднейшим образом показало, в какой непосредственной связи могут оказаться судьбы языков и культур от политики, проводимой правящими кругами.